

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени Кеннана
Центра Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки Российской Федерации, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный Совет

Губин Сергей Александрович	– доктор физико-математических наук
Данилова Елена Николаевна	– кандидат социологических наук
Дегтярев Андрей Алексеевич	– кандидат философских наук, профессор
Зверева Галина Ивановна	– доктор исторических наук, профессор
Каменский Александр Борисович	– доктор исторических наук, профессор
Кортунов Андрей Вадимович	– кандидат исторических наук
Юревич Андрей Владиславович	– доктор психологических наук, член-корреспондент РАН

А.Н. Старостин

***Ислам
в Свердловской области***

Москва • Логос • 2007

УДК 29
ББК 86.38
С96

*Печатается по решению
Научного совета программы
«Межрегиональные исследования
в общественных науках»*

Старостин А.Н.

С96 Ислам в Свердловской области. – М.: Логос, 2007. – 144 с. – (Ислам в России / Под ред. проф. А.В. Малашенко).

ISBN 978-5-98704-268-2

Показаны становление и современное состояние мусульманских общин Среднего Урала в целом и Свердловской области в частности. Рассмотрены тенденции в религиозной жизни в советский период. Проанализировано влияние на них перестройки образовательных и культурных институтов уральских мусульман в светском духе, создания системы альтернативного образования и идентификации населения по национальному признаку вместо религиозного, лишения мусульманских общин экономической самостоятельности, а также атеистическая агитация и пропаганда. Особое внимание уделено возрождению исламских традиций и мусульманских общин Свердловской области в последние годы.

Для ученых и специалистов в области истории, культурологии, религиоведения, политологии, других социально-гуманитарных наук. Представляет интерес для читателей из числа мусульман и представителей других конфессий.

УДК 29
ББК 86.38

Книга распространяется бесплатно

ISBN 978-5-98704-268-2

© Старостин А.Н., 2007
© АНО «ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (А.В. Малащенко)	7
Введение	9
Глава 1	
<i>Исламская старина</i>	11
<i>Когда же ислам пришел на Урал?...</i>	11
<i>Ислам и государство</i>	15
Глава 2	
<i>Борьба звезды и полумесяца</i>	43
<i>Большевики пробуют силы</i>	43
<i>Создание системы альтернативного образования</i>	50
<i>Национальный признак вместо религиозного</i>	56
<i>Работа на селе: лишение общин экономической самостоятельности</i>	58
<i>Решающий удар</i>	61
<i>Борьба за души: атеистическая агитация и пропаганда</i>	70
<i>Как выживал ислам</i>	77

Глава 3

Ислам сегодня:

время собирать камни 89

*Воссоздание исламских
институтов* 89

*Исламское возрождение:
новейшая история общины
Среднего Урала* 94

Раскол 105

Мусульманские организации 116

*Исламские СМИ
Свердловской области* 126

*Современное состояние
мусульманских общин
Среднего Урала* 130

Приложение.

*Мусульманские религиозные объеди-
нения Свердловской области
(по данным Управления
Федеральной регистрационной
службы по Свердловской
области)* 136

Об авторе 140

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прежде всего приходится давать пояснение к названию книги: речь в ней идет об исламе и мусульманах Свердловской области и ее столицы Екатеринбурга. Таковы уж причуды постсоветского времени. Но и это не все: автор расширяет географию вопроса и рассуждает в целом о Среднем Урале, что, на мой взгляд, вполне логично.

О мусульманах этого региона написано сравнительно мало. А ведь их история и современность богаты событиями. Ислам пришел на эти земли еще в XIV в., и судьба его складывалась непросто. Трагичной она оказалась в годы советской власти, и недаром автор назвал посвященную этому времени главу «Борьба звезды и полумесяца». Однако ислам выстоял, и уральские правоверные вместе со своими единоверцами активно участвуют в процессе его возрождения.

Одной из особенностей уральского ислама является его полиэтничность. Она имеет свою специфику: среди мусульман региона велик процент мигрантов из Центральной Азии, которые постепенно консолидируются в собственные этнорелигиозные структуры, занимают свою нишу в экономической и общественной жизни. Их присутствие оказывает влияние на коренных мусульман. Можно сказать, что идет процесс формирования особой уральской исламской идентичности. Некоторые исследователи, в том числе автор книги, считают, что именно мигранты – или, во всяком случае, некоторая их часть –

являются носителями радикальных настроений. Впрочем, высказывается и другое мнение о том, что мигрантам сознательно приписывают такие настроения.

Так или иначе, сегодня Средний Урал и конкретно Свердловская область и Екатеринбург оказался одним из центров религиозной активности мусульман.

Эта активность проявляется в разных направлениях. Порою в отношениях между мусульманскими организациями и лидерами возникают конфликты. Впрочем, Свердловская область в этом отношении не является исключением.

Надо сказать, я не полностью согласен с автором по некоторым вопросам, в частности, касающимся отношений между татарами и башкирами, с характеристиками некоторых мусульманских деятелей. Но наша серия тем и хороша, что авторы книг не только дают справочную информацию по проблеме, но и высказывают собственные независимые мнения. Кстати, замечу, что, по сути, книга А. Старостина – это первая работа, в которой столь обстоятельно рассказано о мусульманской прессе региона.

Автор готовит к публикации еще одну, более «толстую» книгу об уральском исламе. Пожелаем же ему успеха.

*А.В. Малашенко,
доктор исторических наук,
редактор серии «Ислам в России»*

ВВЕДЕНИЕ

История и культура Свердловской области (со столицей в г. Екатеринбург) или Среднего Урала, как часто называют этот регион, тесно связана с исламом. Здесь многие сотни лет жили мусульмане, работали мечети, существовали деревни, компактно населенные исповедующими ислам башкирами и татарами. Многие мусульмане прославили Екатеринбург и Свердловскую область на всю страну. Но говорить о том, что ислам на Среднем Урале получил очень широкое развитие и распространение, не совсем верно.

Как ни странно, географическое название региона – Средний Урал – точно отражает позиции ислама на его территории. Оно «среднее» во всех отношениях. Мусульмане на Среднем Урале есть, но они никогда не являлись большинством. Исламский фактор присутствует, и, конечно же, его учитывают политики и ученые, но он занимает свою определенную нишу и не хочет или не может пока выйти за ее пределы. Средний Урал никогда не знал и, будем надеяться, не узнает крупных конфликтов на межконфессиональной почве, но доминирование Русской Православной Церкви (РПЦ) в религиозной жизни оставляет ислам на положении младшего брата.

Свердловская область представляется «серединным» регионом еще и потому, что в настоящее время располагается между двумя крупными региональными центрами распространения и современного развития ислама – Башкортостаном и Тюменской областью. Оба центра ока-

зывают на Средний Урал огромное культурное и административное влияние, поскольку Региональное духовное управление мусульман Свердловской области (РДУМ СО) и подконтрольные ему общины подчиняются Центральному духовному управлению мусульман (ЦДУМ), а Казыятское управление мусульман Свердловской области (КУМ СО) и его общины тесно взаимодействуют со своими тюменскими партнерами в рамках Духовного управления мусульман Азиатской части России (ДУМ АЧР). И эта географическая и идеологическая бинарность была свойственна Среднему Уралу на протяжении всей его истории.

Хотя мусульмане чтят свою историю, но в Свердловской области пока не проводилось ее систематического изучения. Нет ни одной монографии по истории ислама в регионе, мало научных и публицистических статей, катастрофически не хватает специалистов, компетентных в вопросе. Именно поэтому изучение истории и современного состояния ислама в Свердловской области представляет огромный интерес. Ведь этот регион – «усредненный портрет» всей нашей страны, в чьей жизни ислам уже больше тысячи лет является чрезвычайно важным, хотя и не всегда и не всеми осознаваемым фактором.

Мы сделаем попытку частично заполнить информационный пробел. В работе использованы исследовательские и публицистические материалы, а также данные из архивов: ГАСО (Государственного архива Свердловской области), ГААСО (Государственного архива административных актов Свердловской области) и ЦДООСО (Центра документации общественных организаций Свердловской области).

ГЛАВА 1

ИСЛАМСКАЯ СТАРИНА

Когда же ислам пришел на Урал?

Вопрос о том, когда ислам пришел на территорию современной Свердловской области, не проработан в исторической литературе, а потому спорен. На основе косвенных данных можно предполагать, что Средний Урал познакомился с исламом не менее восьмисот лет назад. Дело в том, что в позднее средневековье (XIV–XVI) ислам начал проникать на Урал из двух татарских центров – Поволжья с центром в Казани и из государств сибирских татар с центрами в Чимгитуре, а позднее в Искере. Это двойственное влияние сказывается на истории ислама на Среднем Урале вплоть до сегодняшних дней.

Известно, что Волжская Булгария приняла ислам в 922 г. Как свидетельствуют историки, часть Приуралья (окрестности современного Красноуфимска) являлась этнической территорией волжских булгар¹. На этих землях жили их предки, вели торговлю с местными финно-угорскими и тюркскими племенами. Археологические находки свидетельствуют об интенсивной торговле между болгарскими купцами и финно-угорскими и угро-самодийскими народами

¹ *Баязитова Ф.* Татарский дух седого Урала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tatural.ru/duhurala.html>

Урала, географически примыкающего к Волго-Камскому речному бассейну. В числе находок на Северном Урале, а также в пещерах севера Свердловской области, встречаются арабские серебряные монеты и изделия, обмениваемые купцами на дорогой мех, который в те времена ценился на вес золота. Булгары строили в Прикамье (современный Пермский край) свои торговые фактории, имевшие и исламские культовые сооружения, так что племена Среднего Урала вступали в регулярные контакты с представителями исламской цивилизации начиная с X в. К XIII в Булгарское государство становится центром подготовки мусульманских кадров. Булгары занимались активной миссионерской деятельностью среди народов Урала. После того, как монголы в 40-е гг. XIII – середине XIV в. вторглись в Поволжье и разрушили Булгарское государство (1236), центральная часть Волжской Булгарии опустела, а население бежало на ее бывшие окраины и сопредельные территории¹, в том числе на территорию Среднего Урала.

Но даже татаро-монгольское завоевание Булгарии не поколебало позиций ислама в регионе Урало-Поволжья, так как, во-первых, захватчики достаточно терпимо относились к верованиям покоряемых ими народов, а, во-вторых, потому что ислам при хане Узбеке стал официальной религией Золотой Орды. С XIV в. эстафету у Волжской Булгарии приняло Казанское ханство, которое активно способствовало исламизации Урала.

Проникновение ислама на Средний Урал осуществлялось и со стороны Сибирских и Среднеазиатских ханств через Западную Сибирь

¹ Годлина Р.Д. О взаимодействии финно-угорских народов с другими в древности и средневековье (конец III тыс. до н.э. – XVI в. н.э.) // Европейский Север: взаимодействие культур в древности и средневековье. – Сыктывкар, 1994. С. 32–33.

и Зауралье. Старинные рукописи, хранящиеся в Тобольском городском музее-заповеднике, переведенные Н.Ф. Катановым, повествуют о приходе в 1394 г. в Западную Сибирь 366 шейхов ордена Накшбандия и 1700 воинов хана Шейбана из Средней Азии. На берегах Иртыша они «учинили великое сражение за веру». «Язычников они истребили несметное количество, сражаясь так, что по берегам Иртыша не осталось ни оврага, ни речки, где бы они не бились, и тем язычникам не дали даже возможности бежать. Но из самих шейхов триста стяжали мученический венец, павши, кто на суше, кто на воде, кто на болоте, – сообщает мусульманский священнослужитель Саид Ваккас Аллакулов. – После этого появилась здесь вера исламская, и открылись пути, так что вдоль Иртыша стали приходить караваны и наезжать сюда ради обучения вере ученые, ходжи и ишаны; большая часть их были люди, могшие творить чудеса»¹. Хотя с этим согласны далеко не все. Некоторые историки склонны считать, что ислам пришел в Западную Сибирь и Зауралье на 350 лет раньше. Омский историк Рашид Тушаков утверждает, что тюрки Бухары, принявшие ислам в 730 г., «начали распространять ислам среди знакомых тюрков Сибири. Среднеазиатские историки отмечают, что уже к концу 8 и в начале 9 вв. мусульмане жили уже на севере, в Сибири»². Речь идет о кыпчаках, живших в степях Волги, Южного Урала и Сибири. Недавно были найдены и исламские памятники того времени³. Однако в XI в. кыпчаков Западной Сибири ассимилировали сибирские татары, в результате чего только что сложившаяся духовная традиция была

¹ Цит. по: Макареня А. Правоверные шейхи – миссионеры Сибири // Тобольский хронограф. Сборник. Вып. 1. – Омск, 1993. С. 46.

² Тушаков Р. Исламу в Сибири – 950 лет // Мусульмане Сибири. 2000. №7(8).

³ Сообщение портала Ислам.ру. 05.11.2004.

прервана. Поэтому среднеазиатским властителям и пришлось посылать экспедицию миссионеров. Ее последствия напрямую касаются территорий, входящих ныне в Свердловскую область, поскольку помимо сибирских татар, исламизации подверглось и финно-угорское население Урала.

«Шейхи использовали реки в качестве основных транспортных путей, – отмечает в интервью порталу Ислам.ру д. и. н. Елена Главацкая, – поэтому и направления распространения ислама среди хантов и манси совпадали с руслами рек. Наиболее серьезному воздействию подверглись манси, жившие вдоль рек Туры и Тавды, и ханты бассейна Иртыша и его притоков»¹.

Тюменские и туринские татары, заселявшие берега р. Туры, ее притока Ницы, а также Пышмы и Исети² (территория Свердловской и Тюменской областей), восприняли ислам достаточно равнодушно, приняв лишь внешние атрибуты веры и продолжая поклоняться богу Кук-Тенгре. Синкретизм прослеживается до сих пор в том, что татары Урала и Сибири называют Бога не только Аллах, но и иранским словом Ходай (в Центральной Азии применялось по отношению к Тенгри), пришедшем в Сибирь вместе с караванами купцов³.

Но активная миссионерская деятельность исламских проповедников на протяжении длительного периода и тесные этнокультурные и экономические контакты с тюркскими народами, прежде всего с сибирскими татарами, привели к определенным религиозным изменениям в крае. Так, в Сибирской летописи, составленной

¹ Старостин А. Ханты и манси тоже когда-то были мусульманами [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.islam.ru/pressclub/histori/hanti_mansi/?print_page

² Татары сибирские // Малая энциклопедия народов Тюменской области: Краткий справочник / Под ред. Карабулатовой И.С., Корепанова Г.С., Куцева Г.Ф. – Тюмень, 2005. С. 247.

³ Тушаков Р. Указ.соч.

в 1636 г. Саввой Есиповым, дьяком Тобольского архиерейского дома, сообщалось о том, что «оттаровья» – население рек Туры, Тобола и Иртыша (в том числе ханты и манси), обозначенное общим этнонимом, – «закон Моаметов держат»¹. Но чтобы ислам укрепился на территории Среднего Урала и Западной Сибири, потребовалась еще одна волна исламизации.

Ислам и государство

Уже в XIV в. у сибирских татар зарождается государственность. Восточная часть современной Свердловской области всегда входила в орбиту влияния государств сибирских татар. Ранние политические объединения татар располагались на среднем течении р. Тобол и ее притоков – Тавды и Туры и называлось Тюменским ханством. Его центром был городок Чимги-Тура – нынешняя Тюмень. С упадком Тюменского ханства в начале XVI в. на его обломках было создано Сибирское ханство со столицей в Искере. Конкуренция за власть между родами тайбугидов и шейбанидов часто приводила к использованию последними исламского фактора для укрепления на троне. Род шейбанидов, восходящий к брату Буту-хана Шейбани-хану, сохранял тесные родственные взаимоотношения со среднеазиатскими государствами: из Бухары в Западную Сибирь уходили торговые караваны, вместе с ними прибывали арабские книги, мусульманские ученые и миссионеры. Значительно укрепил положение ислама в регионе последний правитель Сибирского ханства хан Кучум, шейбанид, сын бухарского правителя Муртазы.

¹ *Старостин А.* Ханты и манси тоже когда-то были мусульманами [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.islam.ru/pressclub/histori/hanti_mansi/?print_page

Однако захватившего власть в Искере «салтана» согласились признать далеко не все. От ханства отложились хантыйские князья и многие татарские мурзы и беки. В течение семи лет Кучуму пришлось усмирять непокорную знать. При этом он использовал не только военную силу (приведенные с собой ногайские и узбекские отряды), но и «идеологическое оружие»: при содействии своего родственника бухарского хана Абдаллаха он усиленно в течение 20 лет насаждал среди западносибирского населения ислам¹.

Усилия Кучума по исламизации населения Сибирского «юрта» не остались безрезультатными. Абдаллах трижды по просьбе Кучума отправлял в Искер шейхов и сеидов в сопровождении отрядов бухарских воинов. Незадолго до прихода Ермака в Сибирь прибыл Шербети-шейх в сопровождении ста всадников. «В то время, – пишет историк Г.Ф. Миллер, – многие, которые не хотели добровольно по закону магометанскому подвергнуться обрезанию, были принуждены к тому силою, а некоторые, упорно сопротивлявшиеся, поплатились даже за это своей жизнью»². Татарские предания подтверждают насильственный характер обращения населения Сибирского ханства в мусульманскую веру³.

Новым элементом стало появление в городищах и населенных пунктах Сибирского ханства мечетей и минаретов. Так, по свидетельству русского посла в Китае Николая Спафария, побывавшего в этих местах спустя 94 года после взятия Искера русскими, неподалеку от города

¹ Макареня А. Искер – старый город // Тобольский хронограф. Сборник. Вып. 1. – Омск, 1993. С. 103.

² Цит. по: История Урала с древнейших времен до конца XIX века. / Под ред. акад. Б.В. Личмана. – Екатеринбург, 1998. С. 128–129.

³ См.: «Проклятие Кучум-хана». Катанов Н. Предание тобольских татар о Кучуме и Ермаке // Тобольский хронограф. Сборник. Вып. 4. – Екатеринбург, 2004. С. 150.

находилась мечеть. «Только и сибирские татары для воспоминания нечистые их веры... и ныне обновляют мечеть, в которой по их нечистой вере приходящие действуют»¹.

В Сибирском ханстве было достаточно много городков и поселений. Некоторые находились на территории Среднего Урала. Наиболее известное среди них Епанчин-Юрт – небольшой городок, обнесенный деревянным частоколом на правом берегу реки Туры. Именно тут произошла первая серьезная стычка казаков с татарами: «догребли до деревни Епанчины (ныне с. Усениновское), и тут у Ермака с татарами с кучумовыми бой был»². Расположенный ниже по течению Епанчин-Юрт был уничтожен и оставался в виде развалин до 1600 г., когда на его месте возникло русское поселение Туринск. По данным сотрудников Туринского городского музея, на месте татарского городища также располагалась мусульманская молельня.

В сочинении, посвященном этнографическому описанию Западной Сибири и Зауралья, составленному в первой четверти XVIII в. сосланным в Сибирь украинским полковником Григорием Новицким, участвовавшим в миссионерских поездках по Сибири митрополита Филофея Лещинского, можно найти интересные факты: ханты «...начаша себе нарыцати бесурманы... и воздвигоша кличи»³. «Кличами» Новицкий называл минареты. Судя по его записям, в юртах Среднего Зауралья и Западной

¹ Цит. по: *Овчинникова Б.* Загадки столицы Сибирского юрта // *Очерки истории Урала. Древность Урала.* Вып. 2. – Екатеринбург, 1996. С. 106.

² Туринск. История города [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turinsk.km.ru/modules.php?name=Pages&page=4>

³ *Старостин А.* Ханты и манси тоже когда-то были мусульманами. [Электронный ресурс] Режим доступа: www.islam.ru/pressclub/histori/hanti_mansi/?print_page

Сибири роль минаретов выполняли небольшие возвышения, располагавшиеся посреди населенного пункта. Несмотря на то, что это источник более позднего происхождения, он показывает, что предпринятая Кучумом исламизация края не прошла бесследно.

Именно с XVI в., трагического для татарского народа времени потери их государственности, начинается более обеспеченный историческими источниками период истории ислама на территории Среднего Урала. Именно к этому времени относится самый древний из известных на сегодняшний момент исламских памятников, обнаруженных на территории Свердловской области. Житель деревни Усть-Бугалыш Красноуфимского района Миннахмет Низаев нашел на деревенском погосте надмогильный камень, на котором арабскими цифрами обозначена дата 1515¹.

Вполне вероятно, существуют и более древние памятники, просто пока их поиском систематически никто не занимался. «В Свердловской области очень много старинных мусульманских кладбищ, – отмечает аспирант Уральской государственной юридической академии Даниил Сергеев, занимающийся изучением уральских текстов на старотатарском языке, – все надмогильные камни нуждаются в расшифровке, пока они окончательно не утрачены из-за времени и бесчинств вандалов»².

Согласно полевым исследованиям этнографов и собранным ими преданиям, именно к XVI в. относится появление большинства татарских и башкирских деревень Среднего Урала. После взятия Казани и Искера, а также разорения близлежащих татарских городов и деревень, многие

¹ Муллануров М. История деревни Средний Бугалыш Красноуфимского района. – Место выхода не указано, 1996. С. 42.

² Интервью с Данилом Сергеевым // Архив автора.

татары, спасаясь от насильственной христианизации, бежали на малоосвоенный и слабозаселенный Урал. В Топографическом описании Пермского наместничества 1786 г. приводятся придания татар об их появлении в Пермском, Осинском, Кунгурском, Красноуфимском, Екатеринбургском, Далматовском, Шадринском и Ирбитском уездах. «Происходят они от казанских татар и поселились сюда, как и башкирцы, по покорению Казани, а в Екатеринбургском обитающие суть потомки татар, составляющие Турамское царство, покоренное России Ермаком Тимофеевичем»¹. Это предание наглядно иллюстрирует две волны миграции из Поволжского и Западно-Сибирского центров.

Снова, как и их предки – булгары, поволжские татары вынуждены были уходить с насиженных мест. Волна татарской колонизации охватила нынешние Башкортостан, Челябинскую, Курганскую, Пермскую и Свердловскую области. Вместе с населением уходило и мусульманское духовенство.

Именно гонимое русской администрацией мусульманское духовенство, вызывающее симпатию среди местного населения, спровоцировало новую волну распространения ислама в регионе, исходящую из Поволжского центра. И особенно среди башкир. Необходимо отметить, что юго-западные районы нынешней Свердловской области издревле принадлежали башкирским племенам. «Первоначально башкирские племена Кактай, Сальют, Сенрян, Бикат, и др. проживали в междуречье Пышма-Исеть, – отмечает академик Р.Г. Кузеев, – откуда

¹ Цит. по: Чагин Г. Тюркские народы Среднего Урала в топографическом описании Пермского наместничества 1786 г. (текст и комментарии) // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. №1. – Екатеринбург, 1999. С. 113.

были вытеснены в XVI–XVII веках русскими крестьянами и военными людьми»¹. По собственному преданию уральских башкир, зафиксированному исследователями в конце XVIII в., «предки их поселились в Урале в 1199 году из области Булгарской, из города называемого на их языке Шагер Булгар, который переименован и называется Казанью»².

Ислам начал распространяться среди башкирских племен достаточно рано. Это религиозное учение начало проникать в Башкирию из Булгарского царства еще в X в. Данный процесс приостановился, когда в первой половине XIII века территория современного Башкортостана была завоевана ордами хана Бату и впоследствии вошла в состав Золотой Орды. При хане Узбеке (1312–1342) ислам стал официальной религией Золотоордынского ханства. В его правление к башкирам с миссионерской целью были отправлены мусульманские проповедники, получившие духовное образование в Булгаре. В долинах рек западной Башкирии – Белой, Уршака, Дёмы, Чермасана, Ика – расположены могилы более чем 20 мусульманских миссионеров³. Принятие ислама и его распространение на территории Золотой Орды способствовало и более интенсивной исламизации башкир, которые под влиянием господствующей татарской феодальной верхушки принимали ислам. Но при этом, однако, они всячески сопротивлялись воздействию на их духовную и культурную жизнь со стороны мусульманских мулл⁴.

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. – М., 1974. С. 235.

² Цит. по: Чагин Г. Указ. соч. С. 105.

³ Кузеев Р. Г. Историческая этнография башкирского народа. – М., 1978. С. 59.

⁴ Подробнее см.: Щипков А. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. – СПб., 1998.

«В духовной сфере это выражалось в приверженности языческим верованиям тюркской тангрианской традиции, – отмечает А. Щипков, – сохранности и широкой популярности доисламского по своему происхождению башкирских национальных сказаний о батыре Урале, напоминающие русские героические былины, в которых, среди прочего, воспевалась борьба с захватчиками-мусульманами. Не только сопротивление Казани, но и кочевнический образ жизни препятствовал укоренению ислама в Башкирии»¹.

Но начавшаяся после захвата Казани насильственная христианизация татар, уничтожение их сел, конфискация имущества с XVI в. вызвала их постоянный отток в башкирские земли, которые, по словам основателя г. Екатеринбурга В.Н. Татищева, «простираются в степи за реками Яик и Тобол»². Часто бежавшие из Поволжья татары поселялись возле башкирских деревень, где их на правах арендаторов охотно принимали местные жители. Так, например, появились деревни Большая Ока, Усть-Бугалыш Красноуфимского районов, Рахманкулово, Старое Биткино, Азигулово Артинского района³ и многие другие. Эти земли принадлежали башкирам-вотчинникам, землевладельцам. Пришлые татары селились на этих землях на правах аренды⁴. Татары приносили с собой исламские традиции и образ жизни. И когда присутствие русских начинало усиливаться в Уральских землях, ислам начал осознаваться башкирами не только как религиозное учение, но и как фактор этнического само-

¹ Щипков А. Во что верит Россия. Религиозные процессы в постперестроечной России. – СПб., 1998. С. 89.

² Цит. по: Материалы по истории Башкирской АССР. Т. III. – М., 1956. С. 481.

³ Триходомингес Д. Эволюция ислама в глубинках Уральского региона // Отчий край. Областная общественно-политическая газета. 20 сентября 2000.

⁴ Муллануров М. Указ. соч. С. 8.

сознания башкирского народа, как идеология, вокруг которой можно сплотиться против русского политического диктата и начавшейся массовой колонизации русских крестьян из Центральной России¹.

Приходя на Средний Урал, татары вступали во взаимодействие не только с родственными по культуре и языку башкирами, но и с представителями финно-угорского населения, которые под их влиянием принимали ислам. Так, например, возникла деревня Татеманзельга Красноуфимского района. Ее основателем был мариец Свирка, женатый на татарке Бике. Со временем он принял ислам². Также, устное предание утверждает, что вместе с основателем деревни Средний Богалыш того же района сибирским татаринном Бобыгялишем пришел воин-манси³.

Во многих деревнях башкиры, мариийцы, татары-тептяри, кунгурские татары и другие этнические группы жили на отдельных улицах, но со временем национальные различия стирались в результате межэтнических браков, принятием нетатарскими народами татарского языка и бытовых привычек. Во многих местах произошло естественное отатаривание башкир, что было обусловлено их этнической, языковой и религиозной близостью.

Так, авторы топографического описания Пермского наместничества 1786 г. отмечали: «Башкиры говорят своим языком, который только следует с татарским, что почти невозможно сказать, чтоб оныя были два особливые языка, ибо только некоторые в оном слова разиствуют отличным произношением»⁴. Таким образом,

¹ Старостин А. Ислам в Башкирии [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.islam.ru/pressclub/histori/isbaw/?print_page

² Муллануров М. Указ. соч. С. 44.

³ Там же. С. 8.

⁴ Цит. по: Чагин Г. Указ. соч. С. 107.

современное мусульманское население, проживающее в сельской местности Свердловской области, сформировалось из этнического взаимодействия сибирских татар, финно-угорских народов, башкир и переселенцев с берегов Волги и Камы. И сейчас этнический «замес» на Урале не дает оснований точно утверждать, имеем мы дело с башкирами или татарами. Это действительно особый этнос с отличным языком, вобравшим в себя культуру и язык разных народов.

Надгробные камни и исследованные захоронения татаро-башкирских деревень Среднего Урала свидетельствуют о том, что на деревенских кладбищах хоронили по мусульманскому обряду, начиная с XVI в. Наличие мечетей в некоторых деревнях фиксируется источниками с конца XVIII в., а в большей части деревень со второй половины XIX в.

Топографическое описание Пермского наместничества (в которое входила большая часть нынешней Свердловской области) 1786 г. фиксирует большой пласт фактов, свидетельствующих о влиянии ислама на повседневную жизнь татар и башкир. В частности, там отмечается, что большая часть татар и башкир владели арабской письменностью¹. Башкиры и татары закон исповедовали «махометанской». В селениях мечети стояли только деревянные. Их возводили «иждивением всего того селения, в котором они находятся»². Службу в мечетях и во время других обрядов вели муллы, «избираемые миром и определяемые ахуном (первосвященником их) в сию должность». Ахунов также избирали головами нескольких селений и утверждали «в сем достоинстве по аттестату оных от светского правления»³. Мечеть посещали только мужчины.

¹ Чагин Г. Указ. соч. С. 107.

² Цит. по: Чагин Г. Указ. соч. С. 108.

³ Там же. С. 108.

Женщины молились дома или же в ограде мечети. В источнике отмечается, что все татаро-башкирское население наместничества держит пост во время Рамадана, празднует Уразу и Курбан-байрам, совершают пятикратный намаз, раздают милостыню малоимущим односельчанам.

Ислам определял жизненный цикл татаро-башкирского населения Среднего Урала. При рождении ребенка проходил обряд имянаречения с участием муллы. Никах – церемония заключения брака также проходила по канонам суннитского ислама. «По Алкорану может каждый башкирец иметь вдруг по четыре жены, и если умрут первые, то опять столько же вдруг других взять за себя ему позволяется»¹. Однако в источнике отмечается синкретизм мусульманских и тюркских традиций: наряду с махром², поступающим в распоряжение невесты, жених платил еще и калым в пользу родителей. «...жених платит часть калыма невесте и называет ее своею женою. Однако в свой дом не может ее взять до тех пор, покуда не доплатит всего калыма. Но между тем, как она живет у своего отца, позволяется жениху ходить, как они говорят, на пазуху. Сие иногда продолжается столь долго, что невеста рождает несколько детей, которых по выплачивании калыма берет так, как и невесту, к себе в дом»³. Похоронный обряд также проходил в соответствии с канонами исламского учения в его суннитском варианте.

Наложение друг на друга исламских традиций, культа земледелия и культа предков наиболее ярко иллюстрируется тем, что древний тата-

¹ Чагин Г. Указ. соч. С. 108–109.

² Значительная денежная сумма или ее эквивалент, выраженный в ювелирных изделиях, скоте или другом ценном имуществе, который жених передает невесте в неотчуждаемую собственность. Махр призван помочь женщине достойно существовать первое время в случае развода.

³ Чагин Г. Указ. соч. С. 109–110.

ро-башкирский праздник Сабантуй-Байрам на Среднем Урале праздновался наравне с Курбаном и Уразой. Он, также как и эти праздники, сопровождался общими молитвами под руководством имамов, поминовением усопших, а после играми и застольем, не исключая традиционных спиртных напитков вроде браги и медовухи¹.

Существуют на Среднем Урале и свои мусульманские святыни. Это, конечно, не астана – мавзолеи шейхов-миссионеров, которые есть в Башкортостане и Тюменской области, а наделенные чудодейственными свойствами предметы. Так, мусульмане Красноуфимского района почитают большой плоский камень на склоне горы Ташлы-тау, где осталось множество больших и малых человеческих следов. По преданию, они принадлежат святым пророкам. Каждый, кто поднимается на гору, старается рассмотреть следы и молиться.

С началом русской колонизации края в XVII в. на территории Урала началось соперничество между христианством и исламом. Московское государство ставило преграды исламизации и осуществляло репрессии по отношению к мусульманам. С началом XVIII в. русскими властями местным верованиям была объявлена жестокая война, в ходе которой безжалостно уничтожались как языческие капища, так и уникальные мусульманские памятники. Петр I, стремясь укрепить свою власть на не так давно присоединенных территориях, хоть и переливал колокола на пушки, но активно использовал православие в борьбе с исламом. Об этом свидетельствует безжалостное подавление Алдар-Кусюмовского восстания татар и башкир Казанской губернии 1704–1711 гг. После кровавых войсковых операций ставленник царя Иван Посошков подготовил программу политики в регионе, известную как

¹ Цит. по: Чагин Г. Указ. соч. С. 111.

«Отеческое завещание». Документ был в целом одобрен царем. И на его основании безграмотных «инородцев» насильно обучали русскому языку, при судебных тяжбах между ними дела решали в пользу крещеных; богатых мусульман, не говорящих по-русски, лишали богатства, а татарских мурз – крепостных крестьян¹.

Аналогичная политика проводилась первым русским императором и в отношении мусульман Урала и Сибири. 6 декабря 1714 г. Петр направил официальное послание митрополиту Сибири Ф. Лещинскому, в котором распорядился, чтобы в местах проживания вогулов, остяков, татар, тунгусов и якут сожгли все местные храмы и святилища, а туземцев христианизировали. В результате Ф. Лещинским было проведено насильственное крещение туринских татар². В результате экспедиций сибирского митрополита было уничтожено множество мусульманских мечетей и мест культового поклонения, не знавших монотеизма финно-угорских племен. Полковник Григорий Новицкий, участвовавший в миссионерских поездках митрополита Филофея Лещинского по Сибири и Зауралью, сообщает, что принявшие ислам ханты оказали вооруженное сопротивление православной миссии в районе Черных Юрт и Юрт Буреньковых. А особенно жестко реагировали на политику правительства уральские башкиры.

С освоением Урала русскими переселенцами, со строительством монастырей и заводов в XVII–XVIII вв. началось продвижение на земли башкир, что являлось нарушением договора башкирских племен с Иваном IV. Политика захвата

¹ *Имамов В.* Запратанная история татар (национально-освободительная борьба татарского народа в XVI–XVIII веках за создание независимого государства). – Набережные Челны, 1994. С. 34.

² *Гарифуллин И.* Из истории мечетей Тюменского края // Сто мечетей Тюменской области. – Тюмень, 2006. С. 14–15.

башкирских земель, рост налогов и повинностей, сопровождаемых насильственной христианизацией и произволом царских чиновников, вызвали ряд крупных восстаний в 1662–1664, 1681–1684, 1704–1711, 1735–1740, 1755–1756 гг. Военные действия активно велись и на территории Среднего Урала и Зауралья по течением рек Исети, Чусовой, Уфы, Ирбита. Очень часто к восставшим присоединялись и другие народы Урала, в том числе и татары, испытывающие подобные же притеснения со стороны российского правительства.

Один из основателей Екатеринбурга В.И. Геннин отмечал, что Екатеринбургская крепость построена «для безопасности от беспокойного народа... башкирцов и татар, которые в близости жительство имели и увидели, что русские люди близ их рубежа строят заводы»¹. Для продвижения к югу от Екатеринбурга, в глубь владений татар и башкир, Геннин Екатеринбургские заводы «для безопасного онога народа обвел фортификацию»². Для защиты уральских заводов от набегов «смутных башкирцов» были основаны и многие другие города-крепости, например, г. Красноуфимск. Естественно, что башкирский народ поднялся на защиту своих вотчинных угодий.

Подавление восстаний в начале XVIII в. сопровождалось на Среднем Урале волной массового насильственного крещения. Вот отчет о походе на татаро-башкирский аул Манчаж весной 1736 г.: «А убито мужеска полу 40 человек, баб 15. Да с собой привезли малых ребят, от 10-ти лет парней 19, молодых баб 14, девок 18 человек»³. В результате повстанцев крестили

¹ Цит. по: *Кулбахтин Н.М.* К истории Екатеринбургских башкир // Уралтау. 1998. № 12.

² Там же.

³ Цит. по: *Бек И.* Пламя веры. Трагедия уральской мусульманки // Истина. 2006. № 6.

насильно, мужчины становились «служивыми», а женщин и детей продавали в крепостные.

«Я нижеподписавшийся, данных мне башкирку Азняку и малого Аминя буду содержать в Петербурге при себе, а в Башкирь их не впускать и в свое отечество не отвезу. Оные мною в веру греческого исповедания здесь 3 сентября крещены...», – сообщал в подписке на получение плененных башкир в крепостные провизор Екатеринбургской аптеки Л.Х. Мейндерс¹.

Но татары и башкиры сопротивлялись смене веры предков. Так известна история «уральской Зулейхи» – татарки Кисябики Байрясовой родом из Катайской волости. Ее пленили во время одной из карательных экспедиций, привезли в Екатеринбург и отдали в крепостные писателю и переводчику Кириаку Кондратовичу. Крестила ее жена местного протопопа, а после крещения нарекли Катериной. Но она не захотела мириться со своей судьбой и три раза бежала из Екатеринбурга. Когда башкирку поймали в третий раз, Горная администрация обвинила ее в том, что она «живучи в Башкире, питалась от них, башкирцев, и ела вместе с ними вместе, и Богу молилась по их Закону, а не по христианскому». В приговоре от 8 февраля 1739 г. говорилось: «... оной татарке за три побега и что она, будучи в бегах, крещеная обасурманилась, учинить смертную казнь – сожечь»². Такая же участь постигла и многих других новокрещенных, отказывавшихся молиться по-христиански, например, башкирского казака Романа Исаева и башкира Тойгильду Жулякова, сожженного в Екатеринбурге в 1738 г.³

¹ ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 818, с. 262.

² Там же. С.243.

³ См.: *Муратов Р.* Тойгильды. Уральский мученик Ислама // *Истина.* 2006. № 9.

Во время этого башкирского восстания в Екатеринбурге на короткое время произошло зарождение татарской общины. В ту пору в городе находились не только плененные татары и башкиры, но и добровольные аманаты – заложники, приехавшие в город для того, чтобы обезопасить свои селения от уничтожения русскими войсками. Весной 1736 г. в городе стали селиться и беженцы-татары. Община их группировалась вокруг служилого мещеряка Махмута Мемеделина. Подчиненной ему группе татарских абызов (грамотных людей) Татищев поручил просматривать собираемые отовсюду татарские книги и выяснять вложенные и вклеенные прокламации муллы Мустафы Кутлу-Мухаметева. Также они просматривали переписку аманатов¹.

Геннин и Татищев, понимая, что с мусульманами необходимо находить общий язык, пытались предпринять попытки примириться с ними. Так, Геннин попытался привлечь башкир за денежное вознаграждение на работы по обслуживанию продовольственных и топливных нужд уральских заводов, но попытка потерпела крах. «Объявил им ласкою в такой силе, – писал Геннин 26 июля 1726 г. А.В. Макарову, – ежели из них кто пожелает охотою рубить дров на Полевском заводе кто сколько хочет за высокую цену безволоконитно, и тут никто и поныне не бывал. Я мню, что они об оном разсуждать будут: сие ежели за нам ныне в работу ходить волею, то де впред и в неволю посылать будут»².

Годом раньше Геннин подал в правительство развернутую записку о причинах набегов башкир и мерах к их пресечению: «Есть и то причина, что между оными грамоте умеющих никого нет,

¹ *Корепанов Н.* В раннем Екатеринбурге. – Екатеринбург, 1998. С. 23.

² *Геннин В.* Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. – Екатеринбург, 1995. С. 356–357, 359.

и когда указ придет, то они ни перевести, ни выrozumеть обстоятельно не могут и приемлют за невыразумение правильное в непристойное или и то случается, что посыльные читают им и требуют не то, что написано, за которое от них бывают споры и посланным смертныя убивства»¹. Для того, чтобы избежать недоразумений, Геннин предлагает просвещать мусульманское население. И во время башкирского восстания 1735–1740 гг. этот проект на короткое время реализуется. В Екатеринбурге в дополнение к имеющимся пяти школам, в том числе немецкой и латинской², по распоряжению Татищева открывается шестая – татарская, где преподавал казанский мулла, сын крещеного татарина, Заит Семенов³. Учил муаллим плененных детей татарской грамоте и основам ислама, но школа проработала всего год, так как всех учеников отдали в крепостные. К сожалению, после подавления башкирского восстания татарская община, начавшаяся было формироваться в Екатеринбурге, распалась.

То, что происходило на местах, отражало политику Петербурга и общую ситуацию в империи. Так, преемники Петра вообще приказали уничтожить мечети по всей стране. На основе указов 1742 и 1744 гг. только в Тобольском уезде были снесены 66 из 89 мечетей, а в Тюменском 19 из 32. По Екатеринбургскому уезду данных не имеется.

Кульминацией возмущений национальной политикой Российской империи стало участие многих народов Урала в Пугачевском восстании. Одной из существенных причин присоединения башкир к лжеимператору Петру III стал религи-

¹ Геннин В. Указ. соч. С.286–288.

² Пензин Э. Первые иноязычные школы Екатеринбурга // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Сборник научных трудов. – Свердловск, 1990. С. 14.

³ Корепанов Н. Первый учитель // Областная газета: тематическая страница «Якташ». 1995. 16 августа.

озный фактор. На него делалась ставка и самим Пугачевым. «На вечные времена пожаловал я вас вашими землями и водами, хлебом и солью вашими, а также *верой и совестью* (курсив наш. – А. С.), богатством и сокровищами вашими», – писал лидер восстания в адресе мусульманскому населению от 6–7 октября 1773 г.¹

Принято считать, что широкое участие мусульман Поволжья и Приуралья в Пугачевском восстании привело к изменению политики российского правительства по отношению к ним². По указу 1773 г. ислам стал официально терпимой религией, а это означало, что мусульмане могли открыто исповедовать свою веру, строить новые каменные здания мечетей в городах, а мусульманское духовенство стало пользоваться поддержкой царских властей и было включено в существовавшую тогда «Табель о рангах»³.

В 1788 г. последовал указ об учреждении Уфимского духовного магометанского закона собрания (далее УДМЗС), официальное открытие которого состоялось 4 декабря 1789 г. Оно стало первой официальной мусульманской организацией России и исполняло роль посредника во взаимоотношениях мусульман страны и императорской властью, а также и структурой, позволяющей правительству контролировать жизнь мусульман Российской империи.

¹ Цит. по: *Миненко Н.А.* Татары Урала и пугачевщина // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. №1. – Екатеринбург, 1999. С. 42.

² *Малашенко А.В.* Исламское возрождение в современной России. – М., 1998. С. 13.

³ Эта мера оказалась в какой-то степени действенной. Как отмечает С.Х. Алишев, верхушка татарского духовенства выступила против Пугачевского восстания, тем самым существенно ограничив участие татар в движении. – *Алишев С.Х.* Татары Среднего Поволжья в Крестьянской войне 1773–1775 гг. // Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков: проблемы, поиски, решения. – М., 1974. С. 236.

Открытие УДМЗС в непосредственной географической близости от Среднего Урала позволило изменить ситуацию в регионе в лучшую сторону. Его задача состояла в распространении и укреплении ислама, что способствовало упрочению его на Урале: увеличилось количество мечетей в деревнях, легче стал решаться вопрос о комплектовании их имамами. К 1795 г. в Пермской и Оренбургской губерниях проживало около 246 тыс. татар, мишарей и тептярей и 180 тыс. башкир¹. По материалам Генерального межевания, проведенного в конце XVIII в., только в Екатеринбургском уезде насчитывалось 38 чисто башкирских сел с населением 1835 душ². В начале XIX в. в Оренбургском уезде насчитывалось 115 мечетей, в Орском – 110, в Челябинском – 71, в Троицком – 23, в Верхнеуральском – 81 мечеть³.

Наступивший XIX в. становится временем добрососедского сосуществования мусульман, православных и представителей других конфессий на Среднем Урале. Именно в эти годы закладываются традиции толерантного взаимоотношения между разными народами, которыми так славится сегодня Свердловская область.

В XIX в. общая численность нерусского населения во всех уральских губерниях заметно возросла. Особенно значительным было увеличение татаро-башкирского населения. Если в среднем по стране в это время годовой прирост населения равнялся 0,8%, то у татар и башкир он превысил 2%. Объясняется это прежде всего резким превышением числа рождающихся над числом умирающих. Увеличение численности мусуль-

¹ *Футорянский Л.И.* Дорогой дружбы // Многонациональный мир Оренбуржья. – Оренбург, 1994. С. 5; *Чагин Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI – первой половине XIX века. – Пермь, 1995. С. 74.

² *Кулбахтин Н.М.* Указ. соч. С. 7.

³ *Ислам* // Уральская историческая энциклопедия. Изд. 2-е перераб и доп. – Екатеринбург, 2000. С. 238.

манского населения происходило также за счет поглощения и ассимиляции ими части марийцев, удмуртов, чувашей и др. народов¹.

Населенные мусульманами деревни отмечаются путешественниками и чиновниками как процветающие и крепкие, а некоторые, находящиеся на перекрестках торговых путей, называются даже «малыми Петербургами»².

В сельской местности развивается сеть начальных мусульманских школ. Так, в мактабах деревень Бакийковка, Белянка и Ока Красноуфимского уезда в 1858 г. обучалось более 100 мальчиков. В мусульманских школах деревень Иткульская, Караболка, Карагайкуль, Сарина, Сиракульмекова Екатеринбургского уезда в том же году зафиксировано 224 шакирда (ученика)³.

Ислам сыграл важную роль в просвещении татар и башкир. По результатам первой всероссийской переписи 1897 г. уровень грамотности у татар Пермской губернии оказался значительно выше в процентном соотношении, чем у русского населения. При этом образовательная функция полностью принадлежала мусульманскому духовенству. Но знания давались нелегко. В конце XIX в. заведующий отделом народного образования Екатеринбургского уездного земства г. Лабунский, осмотрев мусульманские школы южной части уезда, отмечал, что мектебы «представляют из себя что-то ужасное»: помещения плохо отапливаются, катастрофически не хватает мебели и учебных пособий (одна книга на класс)⁴.

¹ История Урала с древнейших времен до конца XIX века. / Под ред. акад. Б.В. Личмана. – Екатеринбург, 1998. С. 312.

² Муллануров М. Указ. соч. С. 8.

³ Сафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII–XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. – Екатеринбург, 2002. С.110. (Из: Шишонко В. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. – Екатеринбург, 1879. С. 263–264).

⁴ По земским школам // Зауральский край. 1914. 2 апреля.

Таковым было состояние исламского образования на Среднем Урале во второй половине XIX – начале XX в. Без помощи крепких сельских хозяйственников, купцов и крупных предпринимателей школы обходиться не могли. И богатые татары, помогали делу просвещения, что вполне соответствовало исламским принципам закята и обучению исламским канонам других членов уммы. Это давало купечеству возможность заработать авторитет, а вместе с ним и определенное влияние на членов общины.

XIX в. становится временем окончательного оформления и институционализации мусульманской общины – махалля – на Среднем Урале. В хозяйственном отношении особенностью татаро-башкирской общины было совмещение функций старосты и муллы, в то время как в русской деревне батюшки, как правило, не занимались хозяйственными делами. «Татарская махалля – это локализованная в силу исторических и историко-градостроительных факторов самоуправляющаяся мусульманская община, – отмечает историк Р. Салихов, – которая в условиях иноконфессионального государства, организует свою внутреннюю жизнь в соответствии с установками шариата и обеспечивает своим членам возможность свободного исполнения религиозно-нравственного долга»¹. На Урале это утверждение подтверждается тем фактом, что в тех татарских деревнях, где в XVIII в. не было мечетей – жизненно важных центров махалли – в середине XIX в. они появляются. В некоторых селах даже не по одной.

Так, в «Списках населенных мест, по сведениям на 1867–1872 гг.» в деревне Азигулово 138 дворов, одна мечеть. Перед Первой русской рево-

¹ Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства в общественно-политических процессах второй половины XIX–начала XX века. – Казань, 2004. С. 69.

люцией их было уже три. Одну из них построил на собственные средства купец Хадый¹. В деревне Средний Бугалыш в конце XIX в. имелось 2 мечети. Такое же число в деревне Нижний Арий². Согласно «списку населенных мест» в деревне Новый Бугалыш было 51 двор, 1 мечеть; в Усть-Бугалыше 62 двора, 1 мечеть. В деревне Татеманзельга первая мечеть появилась в 1860 г., вторая в 1877 г.³

В соответствии с уставом Оренбургского магометанского духовного собрания имамы выбирались общиной верующих, и после утверждения кандидатуры в ОМДС занимали свой пост пожизненно. Это обстоятельство смущало мусульман Среднего Урала. Так, в наказе депутатам Государственной Думы от г. Перми Г. И. Баскину и К.А. Колокольникову, мусульмане города требовали наряду с проведением в жизнь основных гражданских свобод, добиться: установления выборности муфтия верующими вместо назначения правительством, переустройства духовного собрания на выборном начале, выборности всех мулл и ахунов, а также возможности их отзыва в случае неудовлетворения верующими их работой. Кроме того, мусульмане просили народных избранников полностью уравнивать в правах мусульманское духовенство с православными священниками⁴.

Во второй половине XIX в. довольно распространением становится отходничество. Мусульмане из деревень перебираются в крупные города, где начинают формироваться религиозные общины. Лидерство в них, как и на селе, принадлежало купечеству.

¹ *Триходомингес Д.* Указ соч. С. 7.

² *Шарифуллина Ю.* Деревня Нижний Арий Ачитского района Свердловской области: реферат. [Екатеринбург], 2001.

³ *Мулламуров М.* Указ. соч. С. 41–45.

⁴ Наказ пермских мусульман // Уральский край. 1907. 17 февраля.

Есть расхожее выражение «ислам – религия торговцев», и оно вполне адекватно отражало уральскую действительность. Урал, будучи приграничным регионом, тесно взаимодействовал с мусульманскими народами Средней Азии. Налаживанию тесных торговых контактов способствовали прежде всего купцы – выходцы из мусульманских народов Урала. В основном, торговля осуществлялась вдоль крепостей Оренбургской линии. В каждой из них были сооружены меновые двory. Так, киргизы ежегодно доставляли в Оренбург от 40 до 60 тыс. баранов и до 10 тыс. лошадей. В оренбургской торговле также участвовали башкиры, казахи, бухарцы и другие среднеазиатские торговцы, которые доставляли на Урал золото, серебро, хлопковые и штофные материи, драгоценные камни, вымениваемые у русских купцов на полотна, шерстяные ткани, юфть, медные и чугунные котлы. Особой любовью у среднеазиатских народов пользовались уральские сундуки. Постоянными и желанными гостями на Ирбитской ярмарке были купцы из Хивы и Бухары. Они стали приезжать сюда еще с начала XVIII в. Например, в 1734 г. ими были явлены на таможе китайские, среднеазиатские, персидские и турецкие товары¹. В XIX в. торговые караваны, которые приходили в уральские города из Европы и Азии, возглавляли в основном тюркоязычные купцы. Татарские же купцы, благодаря владению родственным языком и будучи с ними одной веры, легче входили в доверие и находили общий язык с коллегами-предпринимателями, более оперативно и с выгодой закупали у них товар. Это позволило некоторым купеческим династиям развернуть свое дело не только по всему Урало-Сибирскому региону, но и по всей Российской империи.

¹ История Урала с древнейших времен до конца XIX века / Под ред. Акад. Б.В. Личмана. – Екатеринбург, 1998. С. 246.

Примерно так заработали свое состояние лидеры мусульманской общины Екатеринбурга купцы Агафуровы. Основателем торговой династии был отставной унтер-офицер Хисаметдин Агафуров, получивший свидетельство купца второй гильдии. Считается, что он заработал свои первые капиталы на торговле табачными изделиями или фруктами. Оба предположения одинаково вероятны, так как торговля фруктами в Екатеринбурге во второй половине XIX – начале XX в. была почти полностью сосредоточена в руках татарской части купечества¹. Дело отца продолжили три брата: Камалетдин, Зайнутдин и Кашафетдин. В 1883 г. два первых брата основали Торговый дом «Братья Агафуровы» с капиталом в 10 тыс. рублей, многократно затем приумноженные. Перед революцией торговая деятельность братьев Агафуровых простиралась очень широко и охватывала Екатеринбург с уездом, Урал, Западную Сибирь, Пермь с уездом, бассейн реки Камы, Тюмень, Тобольск, Ирбит, доходя на западе до Москвы и Варшавы.

Братья были истинными лидерами мусульманской общины города. На их деньги и в их доме содержалась мусульманская мечеть по ул. Студеной, 8 (ныне ул. Маршала Жукова, дом не сохранился). Там же проживал мулла Габдул Хаким Абдул Латифов. Муэдзин Хатхил Ислам Шагимарданов проживал в доме Агафуровых на улице Усольцевской. В 1903 г. муллою был А.Х Ваганов, а муэдзином – С.М. Мухамедчин. На своих дачах по Сибирскому тракту и на Верх-Исетском пруду братья устраивали богатое угощение в дни мусульманских праздников, а около своих домов щедро раздавали деньги нуждающимся².

¹ Корепанова С. «Между правдой и поэзией». Из истории рода Агафуровых // Казань. 2006, №4. С. 14.

² Корепанова С. Братья Агафуровы // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. – Екатеринбург, 1999. №1. С. 81–82.

Они же были инициаторами создания Мусульманского благотворительного общества в городе Екатеринбурге. С этим обществом и связана вся культурная жизнь мусульман города и сопредельных сельских территорий до Февральской революции 1917 г.

Официальная история Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества началась 16 января 1913 г., когда оно было зарегистрировано в Пермском губернском по делам об обществах присутствии. Своей основной целью оно ставило «доставление средств к улучшению нравственного и материального состояния бедных мусульман г. Екатеринбурга и его окрестностей, без различия пола, возраста и сословия».

За семь лет своей деятельности общество сделало немало для развития и просвещения исламской уммы Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда. Выдавались разовые денежные пособия беднейшим мусульманам¹, некоторое время финансировалась работа врача для оказания мусульманам бесплатной медицинской помощи², ассигновались деньги на покупку одежды и обуви для бедных учеников и учениц мусульманских школ, выплачивались стипендии студентам подшефных учебных заведений. Например, в августе 1913 г. слушательницам акушерских курсов г-жи Ибрагимовой было ассигновано пособие в 25 рублей и по 5 рублей ежемесячно³. Во время Первой мировой войны общество оплачивало учебу тех юных мусульман, чьи отцы были призваны в армию⁴. Мусульманам предоставлялись пособия на пропитание, а также на возвращение на историческую родину в районы

¹ У мусульман // Уральская жизнь. 1911. 21 января.

² Там же.

³ В мусульманском благотворительном обществе // Уральская жизнь. 1913. 23 ноября.

⁴ Помощь мусульманским семьям // Уральская жизнь. 1916. 9 марта.

Поволжья. Источниками финансирования служили не только личные взносы членов общества, но и организация мусульманских спектаклей (так, 21 августа 1915 г. от продажи билетов было выручено 176 рублей)¹, проведение беговых дней на ипподроме (30 мая 1915 г. от скачек получено 586 рублей 87 копеек)², аренда кинотеатров и др.

Подобные общества существовали и в других городах Среднего Урала. В Нижнем Тагиле, Кунгуре, Осе и Красноуфимске действовали мусульманские культурно-экономические и благотворительные общества. Но по приказу министра внутренних дел и 1-го департамента сената они были закрыты в связи с неправильной регистрацией³, хотя вскоре возобновили свою работу.

Но, пожалуй, самым значимым деянием Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества стало открытие в городе первой бесплатной мусульмано-русской библиотеки-читальни в доме Агафуровых. На первоначальное приобретение книг была выделена значительная по тем временам сумма – 500 рублей⁴. К 23 марта 1914 г. библиотека получала 16 русских, 26 мусульманских газет и журналов, также было получено несколько русских и мусульманских книг. Много книг поступало от частных лиц⁵. Так, С.С. Агафурова пожертвовала 150 томов известных русских писателей на русском и татарском языках⁶. За несколько первых месяцев работы библиотеку посетило 1789 человек обоего пола

¹ Сбор с мусульманского спектакля // Зауральский край. 1915. 21 марта.

² Богатиев Г.Ф. Отчет // Зауральский край. 1915. 30 мая.

³ Закрытие мусульманских обществ // Уральская жизнь. 1913. 11 сентября.

⁴ Мусульманская библиотека // Уральская жизнь. 1911. 11 февраля.

⁵ Открытие мусульманско-русской бесплатной библиотеки-читальни // Зауральский край. 1915. 28 марта.

⁶ В мусульманском благотворительном обществе // Зауральский край. 1916. 17 апреля.

разных национальностей¹. На протяжении следующих лет библиотека продолжала исправно комплектоваться русской и мусульманской литературой. В 1915 г. библиотеку посетило 7033 человека, а 95 читателей брали книги на дом².

Библиотека была одним из первых шагов к интеграции мусульманской общины Екатеринбурга в русское общество. Мусульмане начали подумывать и о переменах в системе образования. Существовавшая опять же на деньги Агафуровых, Богатиевых и других татарских предпринимателей небольшая сеть мусульманских учебных заведений – мактабов и медресе, где обучение велось на татарском языке, препятствовало дальнейшему обучению юных мусульман в высших российских учебных заведениях.

В сентябре 1914 г. на собрании прихожан мечети по предложению муллы Рахманкуллова рассматривается вопрос об открытии при медресе класса по изучению русского языка. Инициатива нашла поддержку верующих. На собрании поднялся вопрос о поиске средств для найма грамотного преподавателя. Это было логичным шагом на пути культурного открытия замкнутой мусульманской общины уездного города навстречу окружавшему его русскому обществу.

Что же представляло тогда собой исламское образование на Среднем Урале? Первая мусульманская школа в Екатеринбурге была открыта братьями Агафуровыми в 1895 г. С этого времени братья непрерывно обеспечивали дальнейшее существование школы. За 20 лет в целом на школьное дело Агафуровыми было потрачено более 100 тыс. рублей. Братья любили повторять, что «не трудно жертвовать от достатка, труден

¹ В мусульманском благотворительном обществе // Зауральский край. 1916. 17 апреля.

² Отчет Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества за 1915 год. – Екатеринбург, 1916.

сам труд в деле просвещения»¹. Кроме того, в Екатеринбурге работало медресе. В 1909 г. в нем обучалось 60 детей². Содержалось медресе на средства братьев Агафуровых, которые в год выделяли на эти цели по 3000 рублей. Преподавание велось на татарском языке. Кроме этого, Зайнетдин Агафуров выделял деньги для помощи учащимся Ирбитского медресе. В октябре 1907 г. Земское собрание просило Агафурова стать попечителем еще и башкирских школ Саринского, Алабукского и Калужбаевского приходов³.

В ответ на ходатайство обративших с просьбой о помощи мулл само земство смогло предоставить лишь единовременный транш в размере 900 рублей, но при условии, что деньги будут тратиться в соответствии с порядком, обыкновенно практикуемым в отношении русских школ.

Агафуровы не отказали, хотя это было дополнительным бременем. Исламское образование в Екатеринбурге и так держалось исключительно на средства этих татарских купцов, тогда как в Екатеринбургском уезде оно находилось в плачевном состоянии. Хотя братья Агафуровы оказывали помощь школе в деревне Салтыковой, соорудили для нее приспособленное здание, остальные мактабы в татарских деревнях ютились в избах и содержались за счет жителей деревень⁴. Помимо школы в Салтыковой, в Екатеринбургском уезде в 1907 г. при Министерстве образования числилось только две русско-татарские школы⁵.

¹ В мусульманском благотворительном обществе // Уральский край. 1916. 17 апреля.

² 25-летие торгового дома «Братья Агафуровы» // Уральская жизнь. 1909. 1 января.

³ Из залы земского собрания // Урал. 1907. 11 октября.

⁴ Земское собрание 41 сессии // Уральская жизнь. 1910. 10 октября.

⁵ К народному образованию // 1907. Урал. 1907. 6 июня.

Расходы, связанные с благотворительной деятельностью, болезненно сказываются на экономическом благосостоянии мусульманского купечества Среднего Урала. В ноябре 1913 – апреле 1914 г. торговый дом «Братья Агафуровы» переживал острый финансовый кризис, который, если бы не благожелательность кредиторов, привел бы к банкротству предприятия¹. Тем не менее к началу Первой мировой войны они сумели оправиться и в рамках мусульманского благотворительного общества продолжали оказывать посильную финансовую помощь, как уральским единоверцам, так и фронту.

17 июля 1915 г. на базе общества был образован комитет-отдел петроградского «Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям». Екатеринбургский отдел, как и другие провинциальные комитеты, изыскивал средства для организации медико-санитарного отряда, который должен был быть отправлен на войну². Также общество стало коллективным членом Романовского комитета, занимавшегося «открытием приютов и ремесленных школ для призрения и воспитания детей воинов». В 1916 г. общество оказалось первым в Екатеринбурге по сумме собранных пожертвований и по количеству изготовленных вещей для действующей армии.

¹ Прекращение платежей фирмы «Бр. Агафуровы» / Уральская жизнь. 1913. 28 ноября; Собрание кредиторов // Уральская жизнь. 1914. 1 апреля.

² Образование мусульманского комитета // Зауральский край. 1915. 19 июля.

ГЛАВА 2

БОРЬБА ЗВЕЗДЫ И ПОЛУМЕСЯЦА

Большевики пробуют силы

Если отношение состоятельных мусульман Урала к войне с Германией и Австро-Венгрией было достаточно позитивным и патриотичным, а преданность правящей династии не вызывала сомнений, то иным было отношение у призывавшихся с Урала в войска солдат-мусульман.

«Мысль только об одном общем совместном проживании мусульман в казармах с русскими у каждого вновь мобилизованного молодого, а в особенности, старика-солдата, вызывало чувство глубокой скорби и содрогания. Мысль появления его в казарме была неопикуемой и несмываемой печалью, – вспоминает один из участников строительства социализма в Татарстане, начавший партийную карьеру на Урале татарский активист Самигулла Касимов. – А как он, мусульманин, переживал первые дни своего появления в казарме, встреча его словами не иначе как «гололобы», «серые бараны» и первое переодевание его из своего бешмета в солдатский костюм. Эти дни и ночи он переживал молитвами. Хранил втайне от русских иноверцев данные его матери, женой и детьми талисманы при его отъезде из родного дома и семьи, и шел умирать с этими своими талисманами... Прежде чем братья за ложку и принимать пищу из общего котла, он мо-

лил Бога, что он совершает этот «грех» по нужде, голоду, по безвыходности его из положения, просил его прощения»¹.

Поэтому Февральская революция 1917 г. была встречена солдатами-мусульманами с большой надеждой и, как и по всей стране, сопровождалась на Среднем Урале ростом национального самосознания и надеждами на то, что отныне командование будет учитывать их религиозную и национальную идентичность. Февральская революция повлекла за собой создание в армейских подразделениях солдатских комитетов, в частях, где служило много мусульман, создавались также и мусульманские гарнизонные комитеты. Появился мусульманский гарнизонный комитет и в Екатеринбурге, его председателем стал Сахиб-Гарей Саидгалиев. Начав революционную карьеру на Урале, уже через три года он станет председателем СНК ТатарССР. В первые же дни Февральской революции он был избран в президиум полкового комитета, затем уже от полка в депутаты Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. Его основной деятельностью стала работа с солдатами – татарами и башкирами. В марте Саидгалиев вступил в партию большевиков².

Большевики, как известно, очень чутко уловили настроение жителей национальных окраин бывшей Российской империи. В своих агитационных материалах они обещали учитывать религиозно-культурные особенности всех народов, а, самое главное, провозглашали право на их свободное самоопределение. Тактика татарских большевиков в отношении мусульман Среднего Урала была такой же: 1) удовлетворение первичных национальных потребностей солдат-мусульман; 2) постепенная и последовательная

¹ ЦДООСО, ф. 221, оп. 2, д. 68, л. 15.

² ЦДООСО, ф. 41, оп.1, д.74, л.109–110.

агитация в пользу дела пролетарской революции. Пока же главной задачей, стоящей перед татарскими большевиками, было создание отдельных мусульманских рот, что позволяло «убить сразу двух зайцев»: объединить солдат-мусульман под руководством комитета и наладить у них полковой быт, соответствующий канонам ислама, а также начать среди солдат массово-политическую и воспитательную партийную работу на родном для них языке.

Поначалу эти требования вызвали жесткое противодействие армейского командования, однако, после того как была достигнута договоренность, согласно которой создаваемые мусульманские роты оставались в составе существующих полков и по-прежнему подчинялись русским офицерам, дело сдвинулось с мертвой точки. После этого было создано два мусульманских эскадрона екатеринбургского гарнизона. Мусульманские роты появились в составе полков 47-й бригады в екатеринбургском гарнизоне, а также в 108, 124, 126, 149-м полках, одна рота в 157-м полку в Камышлове, одна в 139-м в Шадринске и в полках кунгурского, пермского и глазовского гарнизонов.

Первоначально, пока большевики не закрепили свой авторитет, возглавляемый ими мусульманский гарнизонный комитет Екатеринбурга вынужден был подчиняться указаниям Центрального Харби Шура из Казани, отсюда комитет получал литературу и некоторые средства. Но так продолжалось до создания военного мусульманского Совета в Екатеринбурге. По плану Уральского обкома РСДРП (б) екатеринбургский мусульманский гарнизонный комитет должен был постепенно превратиться в организацию областного значения и обеспечить большевистское руководство революционным движением солдат-мусульман Урала, противопоставив свою де-

тельность влиянию Харби Шуро. С этой целью активно шла подготовка к первому Уральскому областному мусульманскому съезду, который состоялся 23–26 августа 1917 г. в городе Екатеринбурге. Основной вопрос о необходимости создания на Урале мусульманского солдатского центра разногласий не вызвал. Решением съезда был создан Уральский областной мусульманский военный совет (Уоблмусвос) во главе с Саидгалиевым.

Эта организация стала неофициальной мусульманской секцией местного отделения партии большевиков, занимаясь организацией быта и агитацией не только среди солдат, но и среди рабочих-мусульман, не имевших своих организаций. Уральский военный мусульманский совет никто из российских мусульманских организаций, вроде Центрального бюро мусульман в Петрограде и Харби Шуро в Казани, не признал. Его представители не были приглашены и к участию в Мели Меджлисе – национальном парламенте в Уфе. Необходимо отметить, что Екатеринбург – один из немногих городов России, где мусульмане были настроены пробольшевистски. Рабочие и солдаты-мусульмане других городов Среднего Урала, например, Егоршино и Алапаевска, находились под влиянием местных Милли Шуро, руководимых купечеством и духовенством.

22–24 ноября 1917 г. был созван Второй областной мусульманский военный съезд, где официально образовалась фракция большевиков. В работе съезда приняли участие и рабочие Екатеринбурга, а также служащая революционная молодежь, несколько представителей от рабочих других заводов Урала.

В результате съезд принял решение организовать мусульманский революционный полк или отдельный революционный батальон, не признал

Милли Меджлис и принял обращение к воинам-мусульманам, призвав их объединиться вокруг Уральского областного военного Совета и не поддерживать Милли Шуро и Милли Меджлис. Формирование батальона встретило противодействие командования, которое выразилось в отказе выдавать униформу, оружие, продовольствие. Ситуацию удалось урегулировать только вмешательством Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

И вновь сформированный батальон отлично зарекомендовал себя. В конце ноября 1917 г. мусульмане предотвратили солдатские погромы в Екатеринбурге, которые опустошили Пермь¹, Шадринск², Сарапул, Кустанай и Ирбит. Потом батальон был переброшен в Челябинск для борьбы с казаками атамана Дутова. Сначала полку поручили охрану вокзала г. Челябинска, затем в начале 1918 г. екатеринбургские мусульмане в составе группы войск под командованием Блюхера выступили в направлении Троицка и Верхнеуральска и приняли участие в боях против дутовцев. Однако 27–28 мая 1918 г. в результате боев с чехословаками в Челябинске полк был разоружен³ и его дальнейшая судьба неизвестна.

После занятия Екатеринбурга войсками Колчака мусульманское духовенство и купечество, вынужденное для выживания приспособляться к деятельности большевиков, вернулось к своей обычной жизни. В мечетях Среднего Урала проходили моления, в мактабах и медресе учились шакирды, купцы торговали и ездили на ярмарки. Во время визита в Екатеринбург верховного правителя России адмирала Колчака, в торжественной депутации, встечающей главкомверха, был и имам городской мечети Рахманкуллов. Пра-

¹ К погрому в Перми // Уральская жизнь. 1917. 10 ноября.

² Уральская жизнь. 1917. 15 ноября.

³ ЦДООСО, ф. 221, оп. 2, д. 353, л. 38.

вославное и мусульманское духовенство Урала активно поддержало Колчака.

Но в июне 1919 г. город вновь был взят красными войсками. Советская власть окончательно и прочно устанавливалась на Урале. Вместе с отступающими белыми войсками Урал покинуло более 3 тыс. священников и 500 мулл¹. В 1919 г. вслед за отступающими белыми войсками перебралась через Дальний Восток в Китай и Японию и большая часть семьи Агафуровых. В 1922 г. в Японии скончался младший брат Камалетдин, в 1924-м в Харбине, где у Агафуровых был свой магазин, скончался средний Зайнетдин, еще годом раньше землетрясение в Йокогаме погубило его сына и невестку². Тем не менее многие из их потомков осели на Дальнем Востоке и продолжили успешно заниматься торговлей³.

Приход советской власти означал для мусульман приспособление к новым условиям. Это были уже не теоретики-большевики образца 1917 г., создавшие революционный мусульманский батальон и ведшие агитацию среди татарских рабочих. Теперь это были закаленные в боях партийные функционеры, намеренные проложить дорогу к коммунизму через диктатуру пролетариата, и с исламом им вряд ли было по пути.

Поворотным шагом, изменившим исторические судьбы ислама в России и на Урале, стал выход декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», дополнявший ранее принятые законодательные акты советской власти. Они были призваны устранить влияние религии на частную

¹ История Урала. XX век / Под ред. Личмана Б.В., Камынина В.Д. – Екатеринбург, 1998. С. 72.

² *Корепанова С.* «Между правдой и поэзией» из истории рода Агафуровых – Казань, 2006. № 4. С. 16.

³ *Корепанова С.* Агафуровы // Татарстан. 2002. № 5.

и общественную жизнь, вытеснить влиятельные конфессии государства с публичной арены и максимально ограничить их идеологическую и социокультурную роль, сведя их до чисто религиозной деятельности.

Организовывая в соответствии с новыми условиями жизнь уральских мусульман, большевикам предстояло разобраться со старыми общинными институтами и предложить вместо них свои, партийные.

Большевики приступили к планомерному разрушению институтов мусульманской общины, постепенно лишая ее присущих ей функций (образовательной, финансовой, социальной, идеологической и др.). На первом этапе (1919–1928) новой власти необходимо было создать параллельные общинным институты, ориентированные на мусульман, но действовавшие при поддержке государства. Для второй половины этого же этапа в политических и пропагандистских действиях большевиков характерен примат национального над религиозным. На втором этапе (1928–1933) происходило замещение государственными институтами общинных, иногда в прямом смысле: в мечетях устраивали избы-читальни, очаги культуры. Старые институты очернялись, для них создавались невыносимые условия, они загонялись в подполье. Свобода веры сохранялась, но ее открытое выражение преследовалось. Для третьего этапа (1933–1940) характерна попытка окончательного уничтожения мусульманской общины как социально-религиозного актора общественной жизни. И лишь на четвертом этапе (1941–1989) – в годы Великой Отечественной войны и с 50-х гг. XX в., начинается постепенное возрождение институтов мусульманской общины на Среднем Урале, так как государство, видя живучесть исламского образа жизни, теряет к общинам интерес, иногда

стремится использовать их в своих целях, но в целом оставляет мусульман в покое.

22 августа 1919 г. Указом Екатеринбургского губернского Военно-революционного комитета Мусульманский временный революционный комитет упразднен, создается мусульманская секция для культурно-просветительской работы среди мусульман при губернском Отделе народного образования. Почти сразу же после прихода красных начинается коренная перестройка образовательных и культурных институтов уральских мусульман с постепенным и последовательным удалением отсюда, а затем и из повседневной жизни религии. В первую очередь реформы на Урале коснулись всех уровней образования.

Создание системы альтернативного образования

1 сентября 1919 г. в Екатеринбурге открылся мусульманский детский сад. В октябре 1921 г. он слился с детским очагом и назывался 1-й и 2-й мусульманский детский сад. Располагался он в то время в доме № 14 по улице Коковинской (ныне ул. Шейнкмана, 18) в доме Крыжановского, передавшего его пролетариату мусульман (с этим домом связана почти вся культурная жизнь екатеринбургских мусульман в 1920-е гг.). В обоих дошкольных учреждениях находились 84 ребенка в возрасте от 3 до 7 лет¹.

Осенью 1920 г. коллегия губернского подотдела национальных меньшинств принимает решение открыть детские сады для мусульман в Надеждинске, Верхотурье и Нижнем Тагиле. И это только первый шаг. Из-за страшного голода в Поволжье на начало 1920-х гг. приходится

¹ ГАСО, ф. р-17, оп.1, д. 821, л.116.

открытие второго типа детских учреждений – мусульманских детских домов на территории Уральской области. На Урал привозят многих сирот из Татарстана. Педагоги Екатеринбурга командированы, чтобы помочь организовать работу на местах. Появляется мусульманский приют и в Екатеринбурге. На 1 октября 1922 г. в нем находилось 33 ребенка¹. По достижении 8-летнего возраста все дети из детсадов и детдомов переводились в Ударную школу.

В феврале 1920 г. проходит 1-й Съезд работников просвещения национальных меньшинств Екатеринбургской губернии. Один из выводов – необходимость разработки методических пособий для национальных учебных заведений. Кроме того, коллегия подотдела национальных меньшинств в апреле 1920 г. принимает решение об издании при подотделе специального журнала на татарском языке по культурно-просветительским мероприятиям².

В эти годы формируется сеть средних и средне-специальных учебных заведений. К 1919 г. в Екатеринбурге действовали мусульманская школа 1-й ступени (ул. А. Валека, 15) и просто мусульманская школа (ул. Шейнкмана, 14), где огромное внимание уделялось прежде всего религиозному обучению. В целом же если по данным на 1911 г. в Пермской губернии действовало 9 школ для татар и башкир, то к 1920-му уже 64³.

Но вся проблема заключалась в том, что очень трудно осуществлялся переход от религиозного к светскому образованию. В школах катастрофически не хватало педагогов, а получаемое детьми образование на родном языке с религиозным уклоном явно не способствовало тому, чтобы они могли продолжать образование

¹ ГАСО, ф. р-79, оп. 2, д. 241, лл.11, 25, 29.

² Там же, ф. р-17, оп. 1, д. 98 .

³ Там же, ф. р-88, оп. 5, д. 49.

в российских вузах. Чиновники понимали, что, отдавая ребенка в татарскую школу, родители обрекают его на то, что ему будет закрыт путь в высшее учебное заведение и соответственно затрудняют ему путь к достижению более высокого социального статуса. Среди инженеров, врачей, ученых, чиновников в 1920–1930-х гг. процент татар и башкир – ничтожный. Осознание этого приводит к тому, что татары все реже отдают своих детей в татарские школы, а чтобы ребенок мог учиться в русской школе наравне с русскими детьми, они до школы дома начинают говорить с детьми на русском языке. Этот фактор играл на руку советской власти в ее борьбе с институтами мусульманской общины и ставил перед властями задачу создания полноценных учебных заведений для национальных меньшинств, где можно было бы готовить идеологически подкованные кадры.

Президиум Уралсовета в одном из документов обращает внимание на то обстоятельство, что борьба с религиозными предрассудками ни в коем случае не может проводиться мерами администрирования, а потому главной задачей на будущее время должно быть принятие мер к расширению сети школ и других просветительских учреждений для татаро-башкирского населения¹.

Существующая сеть средних татарских и башкирских школ начала укрупняться, в школах вводились новые предметы и программы. Религиозные кадры заменяются светскими преподавателями. Для этого в 1919 г. был образован Мусульманский педагогический техникум, носивший также название «трехгодичные мусульманские или татаро-башкирские курсы». Но техникум испытывал материально-технические трудности из-за недофинансирования, студенты, 35% которых были выходцами из детских домов,

¹ ГАСО, ф.р-233, оп.1, д. 926, л. 9.

получали крохотные стипендии, часто не имели одежды и обуви, жили в деревянном бараке¹.

В 1930 г. начинается перестройка национальных педтехникумов, они приобретают аграрный или индустриальный уклон. Теперь Свердловский татаро-башкирский педагогический техникум имел 4 отделения: школьное, готовившее работников школ 1-й ступени, внешкольное – выпускало работников райпионербюро. Дошкольное отделение выпускало участковых и кустовых дошкольных организаторов-методистов. А отделение политпросвещения, самое сложное по структуре из-за «чрезвычайной дробности специальности», готовило избачей, работников домов культуры, домов колхозника и рабочих клубов, библиотекарей, культработников колхозов и совхозов, пропагандистов-агитаторов, иначе говоря, это были организаторы-методисты тех или иных образовательных или культурно-просветительных учреждений².

Подобные техникумы существовали и в Троицке, Кудымкаре, Тобольске и других городах. Однако того количества учителей, которое готовили существовавшие в Уральской области³ средние и высшие учебные заведения, для полного комплектования учителями школ национальных меньшинств было явно недостаточно. Поэтому широкое распространение во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. получила подготовка учителей через краткосрочные педагогические курсы⁴.

В 1928 г. были подведены первые итоги национальной политики на Урале в области народного образования. Количество национальных школ

¹ ГАСО, ф.р-233, оп.1, д. 258, л. 494.

² *Латыпов Р.Т.* Указ. соч.

³ Уральская область была образована в 1923 г. в результате слияния Челябинской, Пермской, Тюменской и Екатеринбургской губерний.

⁴ *Латыпов Р.Т.* Указ. соч.

с 1925 по 1928 г. выросло на 29%, количество учителей – на 28, 5%. Тем не менее как школам, так и учителям было далеко до русских. Из-за отсутствия дореволюционной базы здания школ не отвечали элементарным требованиям санитарии и гигиены, в школах были грубые скамейки, вместо парт – ветхие доски, во многих школах не было шкафов. Из всех школ национальных меньшинств 61, 9% имели менее одного кв. м на ученика. Качественный состав учителей по школьной переписи 1927 г. выявил, что среди татарских педагогов нет ни одного с высшим образованием, 41,8% окончили медресе, соответствовавшие уровню ниже-средней школы, среднее образование имели 26,5% педагогов, тогда как у русских дипломом о среднем образовании обладали 91,8% учителей. Преподавание велось на двух языках¹. Тем не менее это был определенный прогресс.

В дело лишения мусульманских общин образовательной функции активно вмешивается высшее руководство страны. На основании постановления президиума Всероссийского центрального исполкома Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 9 июня 1924 г. о мусульманском вероучении, Наркомпрос совместно с наркомом внутренних дел разрабатывает инструкцию «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение». После ее утверждения ВЦИК 27 июля 1925 г., Президиум УралСовета рассылает этот документ с собственной инструкцией: 1) посещать занятия могут только дети с 14 лет, окончившие школу 1-й ступени; 2) обучение допускается только в мечетях, которые по заключению органов просвещения и здравоохранения удовлетворяют всем санитарно-техническим тре-

¹ ГАСО, ф. р-233, оп.1, д.1158.

бованиям; 3) с преподавателей берется подписка о том, что кроме вопросов веры, никаких других предметов они вести не будут; 4) преподавание должно вестись в часы по окончании занятий в советских школах¹.

В действительности же религиозные учебные заведения в 190-е гг. фактически прекратили свою работу. На съезде мусульман 4-го Горнозаводского района, Уральской области, который прошел в г. Перми 5–7 сентября 1927 г., имам-мухтасиб З.А. Касимов отмечал в своем выступлении, что «население боится открывать религиозные школы». Тому было несколько причин: 1) трудность получения разрешения на открытие; 2) разрешение заниматься только один раз в неделю; 3) судебное преследование преподавателей². По состоянию на 1927 г. мактабы функционировали только в Перми, Кояново и Канабеки³.

В партийные органы поступает много донесений о том, что нелегальные мактабы работают на частных квартирах в Екатеринбурге. Несколько таких мактабов, где преподавал Ильфан хазрат Каримов, были закрыты в 1924 г.⁴ 26 июня 1926 г. Свердловский окрисполком без объяснения причин отклонил ходатайство Свердловского мусульманского религиозного общества о разрешении преподавать основы ислама в здании мечети по ул. Допризывников и А. Валека № 8/15⁵.

Тем не менее результаты борьбы с религиозным образованием хоть внешне и выглядели успешно, но на деле имели еще весьма слабые результаты. По итогам исследования на предмет религиозности учащихся в свердловской татаро-башкирской семилетней школе, проведен-

¹ ГАСО, ф. р-233, оп. 1, д. 926, л. 9.

² Там же, ф. Р-102, оп. 1, д. 363.

³ Там же.

⁴ Там же, ф. р-233, оп. 1, д. 258, л. 287

⁵ ЦДООСО, ф. 4, оп. 4, д. 300, л. 39 об., 262 об.

ного в 1927 г., верующими себя считали 39,5% учащихся, неверующими 23,7%, колеблющихся – 36,8%¹. Исследования, проведенные в других районах Уральской области, дали такие же результаты. Вот что сообщалось в материалах обследования Кизеловского района: «Косность и религиозность родителей нацмен имеет большое влияние на детей. В момент обследования среди рабочих нацмен татаро-башкир был праздник Ураза-байрам. По установившейся исстари традиции в эти дни родители посылают своих детей с подарками к мулле. Дети-пионеры также ходили с подарками к мулле, а школу не посещали, хотя занятия в эти дни не прекращались»².

Так что начатая советской властью борьба с мусульманской общиной на Среднем Урале еще только набирала обороты.

Национальный признак вместо религиозного

Необходимо понять, что появление в городах Урала «мусульманских» революционных рот, батальонов и полков, детсадов, детдомов, школ, техникумов и клубов зачастую не носило никакого религиозного характера. Слово «мусульманский» было лишь вывеской, показателем, на какую категорию россиян ориентируются данные заведения. И если в 1917 г. большевики потакали удовлетворению религиозных нужд солдат, то с 1919 г. воспитание подрастающего поколения шло отнюдь не в исламском духе. «Религия делается основным национальным признаком, – говорил на 1-м Всероссийском мусульманском съезде в мае 1917 г. в Москве Ахмедбек Цаликов. – В сравнении с ре-

¹ ГАСО, ф. р-233, оп. 1, д. 1165, л. 106.

² Там же, л. 169.

лигией язык является моментом второстепенным. Это особенно становится ясным, если мы примем во внимание универсальный характер ислама. Отсюда можно сделать вывод: мусульмане России без различия этнографического происхождения, и несмотря на разнообразие языков, могут мыслить себя как особую нацию. Эта особая нация определяется принадлежностью к исламу и мусульманским сознанием»¹.

Борьба за души и сознание мусульман началась с посулов магометанскому населению бывшей Российской империи религиозных свобод, которых они так и не дождались. Однако по ходу развития событий революции и Гражданской войны, мусульмане не смогли стать одним народом. В каждом из них заговорила подавляемая многие годы национальная идентичность. Постепенно начинается расхождение понятий «мусульмане» и «тюрки», а после того как панисламизм и пантюркизм были объявлены контрреволюционными движениями, из «тюрок» вычлениют «татаро-башкир».

В середине 1920-х гг. прошла пропагандистская кампания по изъятию из оборота термина «мусульмане» по отношению к событиям в Поволжье и на Урале. Губсовнацмен 6 октября 1923 г. выпускает обращение, согласно которому «всем учреждениям нацмена, именующих себя мусульманскими, впредь именовать татаро-башкирскими и удалить все внешние признаки (вывески, карточки и т. д.)»².

А в газете «Коммунист» 21 октября 1924 г. (№67) появилась большая статья, где говорилось, что термин «мусульмане» снимает ярко выраженные этнические особенности местных народов,

¹ *Тагиров И.Р.* Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. – Казань, 1977. С.169.

² ГАСО, ф. 79, оп. 1, д. 162, л. 161.

взамен чему необходимо усилить атеистическое воспитание. Именно после того, как партия большевиков провозгласила примат национального над религиозным, происходит массовое переименование культурных и учебных заведений в «татаро-башкирские», что нанесло еще один удар по позициям ислама.

Работа на селе: лишение общин экономической самостоятельности

Татаро-башкирские деревни Среднего Урала, представлявшие собой самостоятельные социально-экономические и культурные сообщества, махалля, мусульманские общины, группировались вокруг сельских мечетей. Борьба за построение нового быта, утверждения новых институтов, смены религиозного сознания в сельской глубинке была, пожалуй, наиболее сложной.

Пока, как и в городах, новые власти не трогали старые институты, стараясь противопоставить им новые. Процесс распространения социалистических идей в районах компактного проживания мусульман был очень растянутым во времени. Первыми сторонниками большевиков были некоторые ветераны Первой мировой войны, вернувшиеся в родные деревни и принявшие активное участие в событиях Гражданской войны. Достаточно много сторонников у большевиков среди татаро-башкирского населения было в Красноуфимском уезде, где в 1918–1919 гг. развернулись особенно тяжелые бои между белыми и красными армиями. Когда же войска Колчака были отброшены с Урала, в татарские деревни начали постепенно проникать новые институты. Прежде всего открывались избы-читальни, начинали функционировать клубы¹.

¹ Муллануров М. Указ. соч. С. 30–31.

В отношении татаро-башкирских деревень проводилась такая же политика, как и в отношении всего крестьянства. Комбеды, конфискация «излишков» продукции у крестьян осенью 1920 г., а также сильная засуха лета 1921 г. поставили на грань гибели большое число сельского населения. Сложная обстановка в деревне привела к обострению социально-политического кризиса, который наблюдался еще с весны 1920 г. и был вызван недовольством проводимой большевиками политики «военного коммунизма». Вслед за выступлениями крестьян в других районах страны, поднялся до того сочувствовавший им Красноуфимский уезд с компактно проживающим там мусульманским населением под лозунгом «Советы без коммунистов!». Голодные годы послужили причиной для первых репрессий против церкви в рамках кампании по изъятию ценностей, и хотя мусульман Урала они практически не коснулись, однако это было уже первым предупреждением. Введение НЭП тормозилось засухой и голодом начала 1920-х гг. Однако, пережив страшное время, уже осенью 1922 г. стали ощущаться первые результаты изменения аграрной политики. К 1925 г. сельское хозяйство Уральской области приблизилось к довоенному уровню.

Организационно-пропагандистская работа на селе до второй половины 1920-х гг. была налажена плохо. Власти действовали против мусульманской общины в основном экономическими методами. Об изменившемся финансовом положении мусульманского духовенства и приходов говорят материалы съезда мусульман 4-го Горнозаводского района Уральской области.

На 1927 г. под ведением управления муктасиба находилось 47 приходов: 29 мечетей, 11 официальных молитвенных домов и 7 частных молитвенных домов. Духовных лиц: всего

54, из них 37 мулл и 17 муэдзинов. Положение большей части духовенства, особенно сельского, было весьма бедственным. Постоянное жалование в размере от 20–120 рублей получают муллы лишь в 13 приходах, в двух приходах они не получают постоянного жалования и живут только на добровольные пожертвования, собираемые несколько раз в год. А в остальных 32 приходах не получают никакого жалования, кроме редких и немногих добровольных пожертвований и обеспечиваются больше своим трудом¹.

Хотя об этом прямо не говорилось на съезде, но это объяснялось усилением с середины 1920-х гг. наступления государства на религию в целом, и на мусульманскую общину в частности. Государственные органы стали все больше вмешиваться в дела верующих и их религиозных организаций. Надзор над их деятельностью был возложен на местные органы ОГПУ. Характерный пример: для того чтобы провести упомянутый съезд мусульман, мухтасибу пришлось два года переписываться с разными государственными инстанциями, пока, наконец, разрешение не было получено. В 1926 г. был начат процесс регистрации обществ и молельных домов, в результате чего многие культовые учреждения закрылись, а духовенство осталось без средств к существованию. Тем самым власти сделали важный шаг на пути ликвидации финансовой самостоятельности мусульманской общины. Обложенные налогами крестьяне не могли жертвовать средства на нужды общины в прежнем объеме.

Заезжие агитаторы и официальная пресса называла религиозные организации и духовенство «проводниками буржуазного влияния», «агентами кулацко-нэпманской идеологии». Хотя идеологическая травля уже началась, но к муллам и священникам применяли пока еще в основном

¹ ГАСО, ф. р-102, оп. 1, д. 363.

экономические меры: индивидуальное налогообложение, ведущее к разорению их крестьянских хозяйств, увольнение с работы и др.

Страшным ударом по самостоятельности сельской мусульманской общины стало учреждение колхозов и совхозов. В татарских деревнях Среднего Урала они начали появляться с 1927 г. Собранный урожай распределялся с учетом на каждого члена семьи, им оставляли семена для посева, остальную же часть сдавали государству. В эти годы, кроме конных молотилок, никакой техники не было, времени работать на оставленных приусадебных хозяйствах не хватало. В 1929 г. стали проводить сплошную коллективизацию, последствия которой были неотрадными прежде всего для полноценного функционирования мусульманской общины, средств на которую государство совершенно не оставляло.

Духовенство выступало против колхозов. Мулла деревни Сызги Муфакар Шаяхметов в 1930 г. во время массовой коллективизации пророчески говорил: «Я это предвидел еще раньше, потому что мне это приснилось, и вот почти целый г. я ждал, когда начнется это дело. Это начало конца нашего мусульманства, в колхозах не дадут веровать в Бога, а если кто их не будет слушаться, то таких «непокорных» будут отсюда выселять, вот это же предсказывается и в священном писании – в Коране».

Решающий удар

Несмотря на принимаемые меры, с 1928 г. партийные и государственные органы отмечают повышение религиозности значительной части населения, как у православных, так и у мусульман. 14–15 января 1928 г. в Свердловске прошла 1-я сессия советов национальных меньшинств, посвя-

щенная проблемам просвещения. Предсовнацмен Хасанкаев указал в своем докладе, что во время религиозных праздников посещаемость рабочими мечетей по сравнению с прошлым годом возросла на 20%. «Если религиозное движение усиливается среди русских, то среди нацмен этот вопрос встает еще более серьезно», – подчеркнул он¹.

Поэтому следующим шагом в борьбе с мусульманской общиной стала замена ее институтов советскими, что должно было подразумевать полное торжество атеизма над исламом. 17 сентября 1928 г. вышло постановление Президиума ВЦИК СССР о передаче культовых зданий при их закрытии в пользу культпросветучреждений.

Эти постановления тут же воплощались в жизнь. С мест в Уралоблисполком приходили ходатайства о закрытии церквей и мечетей области: по просьбе рабочих татаро-башкир Уралмашиностроя 5 марта 1930 г. Уралоблисполком передает здание Свердловской мечети под национальный детский сад². Мечеть г. Сарапул была передана мастерской швейно-рукодельной артели³. В Златоусте здание мечети с 1929 г. переоборудовано под нацменклуб⁴. Та же контора появилась и в мечети Нижнего Тагила. Под различные культурно-просветительские учреждения переоборудовались мечети в д. Бехметово, Усть-Манчаж, Азигулово Манчажского района. В мечети деревни Нижний Арий Красноуфимского района был устроен дом культуры. Все эти действия по логике партии должны были означать торжество идей социализма над религией и подспудно окончательное лишение религиозной общины экономической самостоятельности, так как мечети были их последней собственностью.

¹ ГАСО, ф. р-233, оп. 1, д. 1164, л. 32.

² Там же, ф. р-102, оп. 1, д. 668; ф. р-575, оп. 1, д. 22.

³ Там же, д. 504.

⁴ Там же, д. 183.

На местах этот процесс протекал очень болезненно. Как правило, решения о закрытии мечетей принимались сельсоветами и спешно отправлялись на утверждение в Облисполком, а уже оттуда в Уралоблисполком. Верующие в негодовании писали ходатайства о возвращении им культовых учреждений. Ходатайства, как правило, оставались без ответа. Хотя бывали и исключения. Так как коллективизация и закрытие религиозных учреждений были процессами параллельными и тесно связанными друг с другом, руководство страны понимало, что на местах случаются перегибы. Чтобы поднять на селе свой авторитет и показать, что виновные в злоупотреблениях наказываются, 10 марта 1930 г. Политбюро ЦК принимает постановление «Об извращениях партийной линии в области колхозного строительства», где говорилось: «Решительно прекратить практику закрытия церквей в административном порядке, фиктивно прикрываемом общественно добровольным желанием населения. Допускать закрытие церквей лишь в случае действительного желания подавляющего большинства крестьян... За издевательские выходки в отношении религиозных чувств крестьян, привлекать виновных к строжайшей ответственности»¹. Уже 23 марта президиум Уралоблисполкома рассмотрел вопрос о мероприятиях по борьбе с нарушениями закона о порядке закрытий зданий религиозного культа, в первую очередь, в районах сплошной коллективизации. Окружным исполкомам предписывалось: допускать закрытие церквей только при наличии добровольно выраженного желания подавляющего большинства населения и при условии, если решения общих собраний граждан по этому вопросу получают утверждение Облисполкома; до разрешения в Облисполкоме вопроса о закрытии церкви ос-

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 104, лл. 14–15.

тавлять их в пользовании верующих, не изымать зданий, не опечатывать их, не снимать колоколов. Прокуратура и суд должны были привлекать к ответственности должностных лиц и частных граждан, виновных в издевательствах и оскорблении религиозных чувств верующих¹.

Несколько «ошибок», конечно, для порядка было исправлено. Однако случаи эти были единичны, и общей ситуации это не исправило. Выполняя решения вышестоящих властей, местные административные органы, идеологически обработав татарское население, организовывали расторжение договоров с мусульманскими религиозными обществами и закрытие мечетей по «инициативе и желанию самих верующих»². В действительности собрания верующих чаще всего не проводились вовсе, а документы подделывались.

Закрытие мечетей, начатое в 1929 г., продолжалось и в последующие гг. Если для людей православного вероисповедания трагедией был сброс колоколов с колоколен, то мусульмане не могли сдерживать слез, когда с мечетей сносили минареты, после чего они прекращали свою работу. По данным на 1 мая 1954 г. из 42 закрытых на территории Свердловской области мечетей, в 34-х функционировали культурно-просветительские учреждения, 5 были переоборудованы под склады, в 2-х налажено производство, 1 мечеть – в Нижнем Тагиле – приспособлена под жилой дом³.

Следующим логичным шагом должна была стать дискредитация и физическое уничтожение «сердец общин», хранителей религиозных зна-

¹ ГАСО, ф. р-575, оп. 1, д. 22, л. 29.

² *Гарифуллин И.Б.* Советская власть и ислам в Тюменском крае: проблемы взаимоотношений в 20–30 гг. XX века // Истина. № 38. 2006. С. 6.

³ ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 116.

ний: мулл, имамов, муэдзинов и прочих «служителей культа». Главной целью этой акции должно было стать лишение общины ее последней функции: религиозной или, как ее рассматривало партийное руководство, идеологической.

8 апреля 1929 г. вышло постановление Президиума ВЦИК «О религиозных объединениях», предусматривающее собрание религиозных обществ лишь с разрешения властей и запрещавшее заниматься им какой-либо иной деятельностью, кроме как удовлетворения религиозных потребностей верующих¹. Однако и эта деятельность была обставлена множеством ограничений. Одновременно с этим в Конституцию РСФСР была внесена поправка, заменившая «свободу религиозной пропаганды» на «свободу религиозных исповеданий». В начале 1930-х гг. вообще заговорили о необходимости ускорения процесса изживания религии с применением административных мер. Особенно ярко это иллюстрировалось уже описанной кампанией по закрытию мечетей и борьбой со «служителями культа», которых наравне с «кулацкими элементами» обвиняли в сопротивлении коллективизации.

В феврале 1930 г. ЦИК и СНК приняли постановление «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». Это положило начало открытому преследованию духовенства, которое осуществлялось тремя способами: экономическим, агитационно-пропагандистским и прямыми репрессиями. Почти все имамы Среднего Урала в 1930-м гг. подверглись раскулачиванию, после этого они облагались непомерными налогами, высылались на принудительные работы, их личное имущество конфисковывалось.

¹ Тагиров И. Социальный молох коллективизации // Гасырлар авазы (Эхо веков). 1998. №№ 3–4. С. 313–314.

Первая волна политических репрессий коснулась мусульманского духовенства в 1933 г., когда 12 имамов и ишанов Красноуфимского и Манчужского районов были обвинены в антисоветской пропаганде, контрреволюционной деятельности среди трудящихся масс и распространении «мусульманского сектантства – муридизма». В итоге «муридизм» вылился для всех фигурантов этого дела в различные сроки заключения в сибирских лагерях и работой¹.

В 1937 г. арестов удалось избежать немногим. Имамы деревни Нижний Арий Мусабик-хазрат, Муфти-хазрат, Гайни-хазрат и Геннат-хазрат были арестованы как «троцкисты», вместе с бывшими купцами и зажиточными крестьянами их отправили в Сибирь². Например, имам верхней мечети с. Азигулово Зинатулла-хазрат Зилялетдинов был вместе с семьей выслан в г. Чусовой на лесоповал³.

После того как прекратили работу большинство мечетей, религиозная жизнь мусульманских общин не замерла. Избежавшие арестов имамы продолжали удовлетворять религиозные нужды населения в своих избах, всячески хоронясь от представителей властей и случайных лиц, которые могли донести в компетентные органы⁴. В Свердловске центром мусульманской общины стало старое мусульманское кладбище на ул. Репина, на Васиной горке. Там устроились сторожами переселившиеся в Свердловск муллы Камалтдин Мусакаев и Маннаф Галимов, оба родом из Кунашакского района Челябинской области. После раскулачивания они перебрались на Средний Урал, где Маннаф-хазрат, устроив-

¹ Триходомингес Д. Указ.соч. С.7.

² Шарифуллина Ю. Село Нижний Арий Ачитского района Свердловской области. Реферат. 2001.

³ Триходоминдес Д. Указ соч.

⁴ Там же.

шись сторожем на кладбище, организовал совет верующих, удовлетворял религиозные нужды населения, проводил намаз. Оба имама поддерживали тесные связи с ЦДУМ – муфтием Р. Фахретдином и его заместителем казыем К. Тарджимани, из тех скромных средств, что им давали верующие как садака и пожертвования за исполнение религиозных обрядов, часть они высылали муфтию. В этот период на религиозные праздники на мусульманском кладбище собиралось более 2 тыс. верующих¹.

Советские власти с тревогой отмечали, что, несмотря на все принимаемые меры, ислам не сдает своих позиций. Так, в докладах партийных органов 1929 г. отмечалось, что «среди татар и башкир религия еще крепка и наблюдается ее усиление, влияние служителей культа на народные массы сильное»².

В 1937 г. органы НКВД арестовали в Свердловске Камалтина Мусакаева и Маннафа Галимова, которых репрессировали по обвинению в антисоветской пропаганде и связях с ЦДУМ, чье дело тогда активно раскручивалось по всей стране³. На вопрос о задачах, которые ставил ЦДУМ перед «советом», Галимов отвечал следователю Шарафутдинову: «Сбор денег велся на нужды ЦДУМ и на местные расходы, т. е. на расходы по содержанию муллы, молитвенного дома и т. д. Кроме того, ЦДУМ нам почти в каждом письме ставил, как одну из ближайших задач, – организацию мусульманской религиозной общины и выборы муллы, предполагалось, что эту задачу свердловские мусульмане обязаны выполнить и добиться от местного органа Совет-

¹ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. п-37775, л. 30.

² Цит. по: *Гарифуллин И.Б.* Указ.соч. С. 6.

³ *Хабутдинов А.* Тарджемани Кашшаф. Ислам на Нижегородчине. Энциклопедический словарь. – Нижний Новгород, 2007. С. 168.

ской власти юридического оформления. Мы эти вопросы ставили перед верующими, но за очень небольшим исключением стариков, нас никто не поддерживал, и мы законного «махалля» (религиозного совета) организовать не сумели. В части денежного сбора, мы эту задачу выполняли, сколько могли. Каждый праздник, т. е. в Ураза-Байрам и Курбан-Байрам в ЦДУМ через Мусакаева отправляли по сто и больше рублей»¹.

В итоге 61-летнего Маннаф-хазрата и 76-летнего Камалтдин-хазрата приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. 8 сентября 1937 г. приговор был приведен в исполнение². Возможно, их тела не были похоронены, а свалены в яму где-нибудь за городом и засыпаны землей. Много лет они провожали души усопших в мир иной. Но сейчас сами оказались забыты.

Наряду с имамами из Свердловска следователи под руководством Шарафутдинова привлекли очень многих видных татар – партийных работников, журналистов, деятелей культуры по делу «националистической организации «Идель-Урал», созданной японской разведкой». Фабула сфабрикованного дела заключалась в том, что казый Кашшаф Тарджемани и муфтий московской мечети Шамсутдинов, якобы завербованные японской разведкой, активно сотрудничали с татарскими деятелями Урала, которые должны были создавать на местах агентурную сеть, собиравшую информацию о производственных мощностях уральских предприятий, численности войск, пропускной способности железных дорог, а также проводить различные

¹ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. п-37775, лл. 41–42.

² В августе 1937 г. также вскрыта и ликвидирована «контрреволюционная фашистская повстанческая организация церкви на Урале», возглавляемая митрополитом Петром Холмогорцевым. – *Чевардин В.В.* Большой террор на Урале. В кн. Жертвы репрессий. Нижний Тагил 1920 – 80-е. – Екатеринбург, 1999. С.135.

диверсии. В следственных делах фигурировали связи арестованных с турецкой, польской и японскими разведками. Последний факт особенно интересен, так как с белой армией Колчака ушли более 500 мулл и цвет татарского купечества, осевшие в Японии и подконтрольных этой стране районах Китая. Вот тут следователи и вспомнили все: кто-то из арестованных был приказчиком у купцов Агафуровых, кто-то имел иные связи с бежавшими в Японию мусульманами¹.

До сих пор нет полных данных о количестве репрессированных мулл, имамов, ишанов и других религиозных деятелей на Среднем Урале. Пролить свет на это предстоит дальнейшим исследователям. Для примера можно привести данные КГБ Башкортостана, согласно которым в 1930-е гг. было репрессировано 671 представитель мусульманского духовенства, половина из которых была расстреляна². Советской власти должно было показаться, что к концу 1930-х гг. одержана окончательная победа над мусульманской общиной. Мечети закрыты, духовенство уничтожено или загнано в подполье. Окончательно сформированное советское законодательство прошло путь от свободы совести до яростного воинствующего атеизма, не терпящего никакого инакомыслия в духовной сфере. Казалось бы, религиозная жизнь во время волны репрессий и накануне Великой Отечественной войны замерла, однако вера продолжала жить в сердцах людей, а в домах тайно отправлялись религиозные обряды. Во многом связано это было с плохо налажено агитационной работой.

¹ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. 23200.

² История Урала. XX век / Под ред. Личмана Б.В., Камынина В.Д. – Екатеринбург, 1998. С. 145.

Борьба за души: атеистическая агитация и пропаганда

Антирелигиозная и атеистическая агитация началась сразу же с приходом к власти большевиков, но до середины 1920-х гг. была организована достаточно слабо, ограничиваясь работой политических кружков среди мусульманского населения, а также разовыми экспедициями агитаторов.

На постоянную основу она была поставлена тогда, когда в 1926 г. на Урале начали действовать организации «Союза воинствующих безбожников», который возглавлял ярый атеист Е. Ярославский.

Самым надежным инструментом борьбы за умы населения было на тот момент печатное слово. Поэтому большевики с самого начала наладили на Среднем Урале выпуск газет на языках национальных меньшинств, в том числе на татарском и башкирском.

Когда в июле 1919 г. Екатеринбург был освобожден от белых, в город почти сразу же переехала из Перми редакция начавшей издаваться в Вятке газеты татаро-башкирской секции РКП (б) – «Коммунист». С 28-го номера местом издания газеты становится г. Екатеринбург. Летом 1920 г. газета становится органом 1-й трудовой армии¹. Уже само название газеты говорит о ее идеологической направленности. Пережив ряд кризисов, связанных с отсутствием нужного количества журналистов, переходом на хозрасчетную систему, дефицитом бумаги, газета протянула до 1925 г., когда 16 июня на заседании секретариата Уралобкома было утверждено новое название газеты – «Сабан эм чукеч» («Плуг и молот»)².

¹ *Насыров Т.М.* Из истории красноармейской печати на татарском языке // *Татария в период Великого Октября.* – Казань, 1970. С.113.

² ЦДООСО, ф. 4, оп. 3, д. 22, л. 99об.

Она была ориентирована на крестьянские массы. Этот год – один из самых тяжелых в истории газеты, она испытывала недостаток в шрифтах и средствах. Весной 1926 г. из-за дефицитности газета была закрыта, но уже с 15 января 1927 г. ее издание возобновилось – это решение Обком партии принял, учитывая огромные политические и культурные запросы татаро-башкирских масс. С выходом газеты было прекращено издание журнала «Шапи-Агай» («Господин Шапи») – юмористического приложения к газете, издаваемого в Свердловске с 1924 г.

Кроме нее, в конце 1920-х гг. на Среднем Урале активно используются и другие средства воздействия на сознание мусульман. 3 мая 1929 г. в 19:30 по местному времени вышла первая радиопередача на татарском языке. В этот день прозвучал доклад Ижбулатова о «Причинах трудностей на хозяйственном фронте и пути их преодоления», 17 мая радиослушатели услышали о чистке в партии, о проблемах деревни, о кампании против Курбан-Байрама и о новом алфавите¹.

Фактически на отрыв массы тюркско-татарского населения от ислама было направлено создание в 1928 г. общества «Яналиф» («Новый алфавит»). Его цель заключалась не только в переводе письменности с арабской графики на латиницу, а затем кириллицу, но и в отрыве от арабской культуры и ислама². В 1927 г. начинает выходить журнал «Jañalif». СНК ТатАССР специальным указом от 3 июля 1927 г. утверждает латинскую графику в качестве официального алфавита татарского языка. Все школы и издательства с 1 января 1930 г. переходят на новый алфавит³.

¹ «Сабан эм чукеч». 1929. № 34. С. 4.

² Гарифуллин И.Б. Указ. соч. С. 7.

³ Курбатов Х. Алфавит татарского языка. // Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков народов СССР. – М., 1972. С 128.

Это было сделано вопреки желанию большей части татарских ученых и писателей, которые предсказывали дальнейший отрыв народа от национальных и религиозных истоков, что и произошло на самом деле¹. В Свердловске общество «Яналиф» возникает в августе–сентябре 1927 г.² В середине сентября 1927 г. Свердловский окружной комитет ВКП (б) созвал первое совещание партийно-комсомольского и просвещенческого актива по этому вопросу³. Как и во всем тюркском обществе союзного государства, в Свердловске происходили бурные дискуссии о целесообразности перехода на латинский алфавит. В итоге победу одержали сторонники «Яналифа». 8 октября 1928 г. заседанием Малого Президиума Облика принимается решение просить редакцию «Сабан эм чукеч» (позднее переименованная в «Социализм юлы» («Путь социализма»)⁴ напечатать часть материала на новом алфавите и разработать 5-летний план перехода на новый алфавит. Эта просьба носила не только практическую, но в большей степени идеологическую подоплеку⁵.

К чему привел переход на новый алфавит? По воспоминаниям стариков, рассказанных автору этой книги, агитаторы, разъезжавшие по татарским деревням, призывали уничтожать книги, написанные арабской вязью, как ненужные артефакты прошлого, удерживающие татаро-башкирское население на низовом уровне развития. В конце 1930-х гг. старинные книги начали изыматься. Это был мощнейший идеологический удар советской власти не только по исламской

¹ Сафиуллина Ф.С., Юсупова А.Ш. Изучаем татарский язык. Пособие для начинающих. – Казань, 1991. С. 5

² ГАСО, ф. р-88, оп. 5, д. 15, л. 23–25

³ Там же, ф. р-233, оп. 1, д. 163, л. 176.

⁴ ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 634, л. 14.

⁵ Цит. по: Бикбов Р. Из истории татарской газеты // Областная газета, 1995 26 июля.

традиции, но и по всем мусульманским народам, лишившимся религиозного и культурного наследия своих предков.

Если же вспомнить озабоченность партийных органов ростом религиозных настроений в конце 1920-х гг. и решения столичных и местных органов власти по борьбе с исламом, то сразу становится понятно усиление агитационной работы среди татаро-башкирского населения Урала в начале 1930-х гг. Акции по закрытию мечетей, кампании против религиозных праздников и репрессии духовенства необходимо было чем-то обосновывать. Во имя этих целей областные власти прибегли к наглядной агитации, т. е. к демонстрации в мусульманских деревнях художественных и документальных фильмов, сопровождаемых субтитрами на татарском языке.

Так, в 1933 г. «в Бардымский и Манчажский национальные районы была послана агитбригада с кинопередвижкой. Бригада обслужила 33 колхоза, в которых было прочитано 34 лекции на татарском языке на темы: «Современный ислам», «Отчего зависит урожай», после чего демонстрировались картины из татарской жизни «Купол ислама» и «Эмигрант». Обе картины антирелигиозного содержания. На кинолекциях присутствовало 5676 человек, колхозников и единоличников татар»¹.

1930-е гг. на Среднем Урале стали золотым веком татаро-башкирской печати. Рекорд по количеству газет, издававшихся в те годы, не побит до сих пор. Естественно, что все они были направлены на мусульманский пролетариат и крестьянство. Почти в каждом районе огромной Уральской области, где имелось хоть какое-то мусульманское население, издавались газеты. В Челябинской области выходили: «Большевиклар» («Большевики»), г. Златоуст,

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 13, д. 452, л. 79.

время выхода: 1932–1933)¹, «Магнит Эшчесе» («Магнитогорский рабочий», Магнитогорск, время выхода 1933)², «Ударник Стройки» (Челябинск, время выхода: 1931–1935)³, «Бригадир» (Карабаш, время выхода 1932)⁴, «Ленин Юлынан» («По пути Ленина», Пермь, время выхода 1932–1938)⁵, «Колхоз Юлы» («Путь колхоза», Бардымский район, время выхода 1933–1938)⁶, «Кызыл Химик» («Красный химик», Березники, время выхода 1933–1935)⁷, «Урал Кочегаркасы» («Уральская кочегарка», Кизел, время выхода 1932–1938)⁸. В Тюменской области татарские газеты издавались кратковременно: в 1932 г. несколько раз выходили «К коммунизму» в Тюмени, «Колхоз юлы» («Путь колхоза») – в Тобольске, более постоянно и долговременно существовала газета «Кумек Хужельк» («Совместное хозяйство», Ялуторовск, время выхода 1931–1935)⁹.

Что касается центрального региона Уральской области – области Свердловской, то тут дела с национальной пролетарско-крестьянской печатью обстояли лучше всего: «Бакыр Учун Курыш» («Борьба за медь», Красноуральск, время выхода 1932–1935)¹⁰, «Алга» («Вперед», Кушва, время выхода 1935)¹¹, «Ленин Юлы» («Путь Ленина», Асбест, время выхода 1931–1933)¹², «Ударник» (Манчаж, время выхода 1935)¹³, «Эшче» («Ра-

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 11, д. 534, л. 34.

² Там же.

³ Там же, ф. 4, оп. 12, д. 73, л. 78.

⁴ ГАСО, ф. р-88, оп. 5, д. 123, л. 164

⁵ ЦДООСО, ф. 4, оп. 13, д. 441, л. 29.

⁶ Там же, ф. 4802, оп. 1, д. 586.

⁷ Там же, ф. 4802, оп. 1, д. 36, л. 6.

⁸ ГАСО.

⁹ ЦДООСО, ф. 4802, оп. 1, д. 232.

¹⁰ Там же, ф. 4, оп. 11, д. 534, лл. 48–50.

¹¹ Там же, ф. 4802, оп. 1, д. 913.

¹² Там же, д. 1055.

¹³ Там же, ф. 4, оп. 13, д. 91, л. 23.

бочий», Надеждинск–Кабаковск–Серов, время выхода 1931–1937)¹, «Эчкон» («Огонек», Лысьва, время выхода 1932–1935)².

Уже из самих названий газет и времени их издания видно, на какую читательскую аудиторию ориентировались редакции и какие идеологические цели преследовали в своей редакционной политике. Но тем не менее, несмотря на пролетарско-крестьянский задор и бойкие лозунги, антирелигиозная пропаганда в районных изданиях была налажена плохо. Что уж говорить о центральной татарской печати. Бездействовали и сотрудники местного комитета Союза воинствующих безбожников (СВБ).

В 1935 г. на областном съезде СВБ, который прошел в Свердловске в 25–27 марта, выяснилось, что большая часть членов союза не платит членские взносы³. Делегаты сообщают «прискорбные» факты сохранения исламских традиций среди татаро-башкирского населения Среднего Урала. Во всех сообщениях фигурирует Манчажский район. Там отмечается случай приезда из Татарстана группы суннатчеляр (обрезателей), которые совершили религиозную церемонию не только над детьми мусульман, но и татар-коммунистов⁴. В селах В. Баяк, Сызги, Азигулово, Азюрко этого района сохраняется ношение паранджи (это 1935 г.!)⁵. Также сообщается, что в этом же районе председатель колхоза дер. Яман-Елга, т. Абзалов на Курбан-байрам организовал общеколхозный праздник.

В 1937 г., когда советская власть попытается свести окончательные счета с мусульманской общиной, проблемы СВБ остаются прежними.

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 12, д. 75, л. 11.

² Там же, ф. 4802, оп. 1, д. 619.

³ Там же, ф. 4, оп. 13, д. 27, л. 43.

⁴ Там же, оп. 13, д. 452, лл. 71, 73, 74, 76.

⁵ Там же, лл. 73, 74, 79, 97.

Председатель областного Союза в письме к Пшеницину пишет: «На основании постановления бюро от 22 августа 1936 г. об антирелигиозной пропаганде культпросветотдел Обкома должен был укрепить аппарат областного Совета СВБ работниками. Но до сего времени аппарат остается прежним – инструктора слабые и не обеспечивают необходимой помощи местам. Я неоднократно просил Культпросветотдел дать инструктором хотя бы одного политически грамотного человека...»¹ Симптоматично, что 23 мая в газете СВБ «Социализм Юлы» анонимно появляется статья «Областной совет безбожников спит»².

Агитация уступает место большому террору, завербованные органами осведомители «стучат» на своих односельчан, которые проводят в лесах или в частных домах религиозные собрания³. Арестовываются, ссылаются или расстреливаются муллы. А СВБ продолжает чахнуть. 10 июня 1939 г. на бюро Обкома рассматривается вопрос о состоянии антирелигиозной пропаганды в области и отмечается то, что «в полном забросе находится работа среди национальных меньшинств на их родном языке». Необходимо наладить через отдел культов Облисполкома систематический учет действующих культовых учреждений, в том числе мечетей. «Немедленно приступить к учету и изучению кадров СВБ по районам, особо обратив внимание на учет активистов среди нацменьшинств». При комплектовании курсов по повышению квалификации актива обеспечить, возможно, большее вовлечение безбожников национальных меньшинств. «Обязать радиокomitee тов. Локоткова включить

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 15, д. 460, л. 9.

² Представлена в переводе Мухаммадева, зав.отд. писем «С.Ю.»

³ ГААОСО, ф. 1, оп. 2, д. П-37775, л. 5.

в план радиовещания не менее 5–6 антирелигиозных передач в месяц, включая сюда и передачи на языках нацмен (татарском, марийском, коми-пермяцком)»¹.

Хоть и было выиграно несколько битв, но война за умы мусульман в целом была проиграна. Советская власть понимала это и постепенно начинала сворачивать активную антимусульманскую политику. Общины в течение следующих 40 лет будут существовать в автономном режиме, сохраняя лишь религиозную функцию, которую удовлетворяли либо немногочисленные священнослужители, избежавшие репрессий, либо наиболее авторитетные аксакалы.

Как выживал ислам

1930-е и 1940-е гг. примечательны еще и тем, что на Урале в несколько раз увеличивается этнически мусульманское население. Источниками пополнения служат, во-первых, миграция татар и башкир из сельской местности Поволжья в начале 1930-х гг. в связи с грандиозным размахом индустриализации Урала, а, во-вторых, репрессии в отношении мусульманских народов Кавказа и Крыма, часть из которых переселили на Урал. Значительный поток мигрантов шел из Поволжья по линиям сельскохозяйственного переселения, промышленного переселения и организационного набора. В результате за время между двумя переписями 1926 и 1939 гг. численность населения Перми увеличилась в 3 раза, Челябинска в 5 раз, Нижнего Тагила в 4 раза, Свердловска в 3,5 раза. Численность татар только в Свердловске с 1926 по 1939 г. возросла в 10 раз. Число татар и башкир перед Второй ми-

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 34, д. 128, лл. 62–63.

ровой войной составляла в Свердловской области 172 853 человек. В рассматриваемый период решением Государственного комитета обороны в 1944 г. 228 тыс. крымских татар были переселены с исторической родины в Узбекистан, Молотовскую (Пермскую) и Свердловскую области. В Пермских и Свердловских землях оказалось 88 тыс. крымских татар¹. Все это способствовало увеличению многообразия национальной палитры в регионе и значительному росту числа этнических мусульман региона.

С началом Великой Отечественной войны власти до 1 сентября поспешили закрыть в области 9 церквей и 2 часовни, аналогичным было и отношение к мусульманам. 17 сентября 1941 г. в постановлении «О закрытии ряда церквей в области в период военного времени» Бюро свердловского Обкома признает ошибку. К концу года отношение к верующим меняется. В свет выходит обращение областного совета союза воинствующих безбожников к председателям райсоветов СВБ, подписанного председателем Союза Козловым. Этот документ весьма показателен, так как отражает ситуацию, сложившуюся во всей стране.

«Партия большевиков никогда не скрывала и не скрывает своего отношения к религии. Но, призывая к борьбе против религиозных пережитков, она всегда предостерегала против преследования религии, против административного произвола по отношению к ней и боролась за свободу совести, что нашло яркое выражение в статье 124 сталинской конституции, полностью обеспечивающей свободу совести в СССР.

Это не значит, что надо отречься от антирелигиозной пропаганды. Но сейчас от нас требуется сугубо осторожный подход к вопросам антирели-

¹ Мотревич В.П. Историческая демография России. – Екатеринбург, 2000. С. 80.

гиозной пропаганды и агитации. Всякое оскорбление религиозного чувства в данный момент является опаснейшей ошибкой, выгодной только врагам нашей Родины. Антирелигиозники должны проявить максимум гибкости и политического такта в деле антирелигиозной пропаганды.

Согласно указанию ЦС СВБ СССР, что в настоящий момент в обстановке Отечественной войны необходимо изменить содержание работы СВБ, перестроить тематику антирелигиозной пропаганды и агитации, всецело подчинив ее задачам военного времени, делу разгрома германского фашизма»¹.

Наконец, верующих оставили в покое, так как партия поняла, что две главные религии СССР – православие и ислам способны сплотить общество и вдохновить его на подвиги в охватившем страну бедствии. И мусульмане, как и все люди нашей страны, встали на защиту Отечества. Сотни и тысячи мужчин уходили на фронт, другие трудились в тылу. Например, из деревни Васькино ушли почти все мужчины – 200 человек. И руководство страны изменило свою политику по отношению к религии. В 1944 г. на Урале возобновили службу 88 православных церквей и 17 культовых учреждений других конфессий.

В 1945 г. на территории Свердловской области действовала только одна мечеть в деревне Новый Бугальш, где насчитывалось 170 верующих с муллой Сафиным, назначенным ЦДУМ. Во второй половине 1945-го и в 1946 гг. самовольно открываются еще две мечети в деревне Контуганово Бисертского района и в деревне средний Бугальш Сажинского района, однако почти сразу же их деятельность была приостановлена, а чиновники объяснили верующим порядок открытия молитвенных домов. После потрясения, испытанного советским народом, вернуться к пре-

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 37, д. 170, л. 31.

жней политике в отношении религии уже было нельзя, верующие всех конфессий, почувствовав за время войны некоторую уверенность, стали стремиться возобновить деятельность церквей и мечетей. Например, в Пермской епархии к началу 1948 г. действовало 78 церквей, тогда как до ВОВ их было лишь 11.

В 1946–1947 гг. поступило 10 ходатайств об оформлении и открытии мечетей: из Серова, Свердловска, Нижне-Сергинского, Бисертского, Красноуфимского, Манчажского, Ачитского, Сажинского районов. Однако все они были отклонены по причине отсутствия свободных помещений¹. Позиция партийно-государственных органов в их отношении к попытке легального возобновления деятельности мусульманской общины можно охарактеризовать как самоустранение: верующих оставили в покое, но ни на какие уступки им идти не собирались.

Касалось это не только мусульман. Вообще с 1948 г. прекращается открытие новых храмов. С 1948 по 1954 г. правительство не приняло ни одного положительного решения об удовлетворении ходатайств верующих; ограничивается проповедническая, благотворительная и иная деятельность священнослужителей². Начинается процесс изъятия действующих храмов, разборка пустующих зданий на строительные материалы или передача их административным органам на хозяйственные нужды. Так, в здание мечети Перми, числившегося в реестре действующих, расположился архив обкома КПСС³.

Но повторное, впрочем, довольно слабое наступление на веру вовсе не означало, что религиозная жизнь замерла. В 1950 г. во многих

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 44, д. 153, л. 112.

² История Урала. XX век / Под ред. Личмана В.Б., Камынина В.Д. – Екатеринбург, 1998. С. 204.

³ Там же, С. 205.

населенных пунктах, где проживают татары, отмечался Курбан-Байрам без нарушения трудовой дисциплины. Так, в д. Татарская Еманзельга Сажинского района верующие забили 4 баранов из личного скота. Формальных поводов для запрета не было, все происходило после работы¹.

Хотя, как отмечали проверяющие, в национальных колхозах нередко случаи невыхода на работу по национальным и религиозным поводам. Одни крестьяне говорили: «не будем работать на русских», другие: «не будем обрабатывать татар», особенно часто колхозники не выходили на работу на Ураза-Байрам².

Вообще национальные колхозы характеризуются не с самой хорошей стороны: «Слаба трудовая дисциплина среди колхозников. По 8 национальным колхозам Манчажского района в 1953 г. из 3, 5 тыс. трудоспособных человек 512 человек не выработало минимума трудодней. На каждого работающего приходилось в 1951 г. 234 трудодня и в 1953 г. – 229. В национальных колхозах Нижне-Сергинского района в 1953 г. не выработало минимума трудодней 360 человек, в том числе совсем не работали 95 человек»³.

21 января 1947 г. было зарегистрировано единственное мусульманское общество на Среднем Урале – в д. Новый Бугальш Сажинского района Свердловской области. В деревне сохранилась мечеть на 300 человек площадью около 150 кв. м. Муллой с самого открытия мечети к 1954 г. был Габдрахман Сафин, родившийся в 1886 г., в 1916 г. окончивший медресе. Муллой был с 1920 г. Мечеть обслуживала деревни Новый Бугальш, Средний Бугальш, Усть-Бугальш, Татарская Еманзельга. Попытки мусульман открыть мечети в своих деревнях, в каждой

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 47, д. 129, л. 123.

² Там же, оп. 52, д. 229, л. 144.

³ Там же.

из которых их насчитывалось от 60 до 80 человек, встречали простое возражение со стороны органов советской власти. Они отмечали, что достаточно одной мечети в Новом Бугальше. В зарегистрированной общине насчитывалось 200–300 мусульман, хотя татар проживало 2300 человек. Вот таблица посещаемости мечети с 1948 по 1954 г.

Посещаемость мечети д. Новый Бугальш¹

	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954
Ураза	120	120	125	150	150	215	185
Курбан	130	130	140	165	160	190	140
Пятница	18	11	24	20	20	25/30	20/25
Наречение имени	3	5	6	6	5	6	8
Венчание	1	4	3	3	3	4	6
Похороны	3	8	11	14	12	9	10

Отношения Габдрахман-хазрата с колхозным руководством складывались весьма непросто. По утверждению руководства колхоза, работая в коллективном хозяйстве плотником, мулла мало вырабатывал трудодней, без разрешения правления колхоза заготовил на колхозной земле 2 воза сена, которые были изъяты; уклонялся от уплаты подоходного налога и самообложения, часто ездил в Свердловск, Ревду, Первоуральск для продажи продуктов со своего личного хозяйства, при этом попутно совершал религиозные обряды. Но на самом деле выяснилось, что председатель Бугальшского сельсовета допускал грубости по отношению к мулле и предъявил ему требование об уплате самообложения в размерах больших, чем допускалось законом². На все просьбы муллы о финансовой помощи общине, в частности, на строительство ограды вокруг

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 111, л. 63–85

² Там же.

мечети, он получал отказы, мотивированные отсутствием средств.

Что касается общины мусульман г. Свердловска, то она, как и раньше, группировалась вокруг мусульманского кладбища. Партийное руководство поставило перед председателем горисполкома вопрос о необходимости предотвратить «сборище верующих мусульман» 2 июня 1954 г. на городском мусульманском кладбище по случаю Ураза-Байрама. Но председателю горисполкома возможный резонанс кажется невероятным, поэтому меры не были приняты, и в итоге под наблюдением агентов спецслужб 2 июня на мусульманском кладбище г. Свердловска Ураза-Байрам праздновало более 1000 человек¹.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Свердловском облисполкоме Рапусов 24 августа 1954 г. написал докладную записку о деятельности мусульман города и лично вручил ее первому секретарю Свердловского горкома партии. Вскоре вышло постановление горисполкома «О незаконных действиях групп верующих на Шарташском и мусульманском кладбищах», согласно которому деятельность мусульманской общины была запрещена городскими властями.

Руководители общины Гарей Сайфутдинов и Ахмет Зиганьшин не раз до этого пытались решить вопрос о регистрации общины, в чем им неоднократно отказывал горисполком, равно как и в строительстве мечети, равно как и в покупке барака для проведения службы, равно как и в возвращении старого здания мечети².

Но ситуация постепенно начинала меняться. Вскоре после смерти Сталина в СССР начался новый поход против религий, правда, кратковременный. Лояльность к религии в годы

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 111, л. 63-85

² Там же.

Отечественной войны дала повсеместный рост религиозных общин, что встревожило советское руководство. Началось новое наступление на религию. Директивой к нему стало постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июня 1954 г. В нем, в частности, были даны указания о противодействии исламской пропаганде, запрещалось открытие новых мечетей и возвращение верующим отобранных у них культовых зданий, выросло налогообложение отправления обрядов. Началось массовое закрытие церквей, монастырей и культовых зданий других конфессий. Полностью была запрещена деятельность незарегистрированных общин, закрывались и зарегистрированные. Усилилась и антирелигиозная пропаганда, которая стала довольно системной и последовательной. Уровень религиозности снижался не только вследствие административных стеснений и атеистической пропаганды, но и за счет внедрения в общественную жизнь духа рационализма, преклонения перед могуществом науки, техники и разума.

Однако время от времени политика смягчалась. 10 ноября 1954 г. вышло более мягкое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое в целом было принято положительно религиозными деятелями Свердловской области.

По данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Свердловском облисполкоме т. Рапусова, на конец 1954 г. в Свердловской области насчитывалось 55 незарегистрированных религиозных общин, среди них около 20 мусульманских: в Сажинском районе, Манчажском, Ачитском, Красноуфимском, Нижне-Сергинском, Бисертском, в городах Свердловске (более 2000 мусульман), Красноуфимске,

Серове, Карпинске (от 60 до 200 верующих). Многие общины были выявлены уполномоченным во время поездок по населенным татарами и башкирами районам, где он «взял на карандаш» нелегальных мулл. «Эти данные мною сообщены в Облфинотдел для установления у этих служителей культа доходов от исполнения религиозных обрядов и обложения их подоходным налогом»¹, – заключает Рупасов.

В 1956 г. происходит новое оживление религиозной жизни мусульман области, что объясняется деятельностью вернувшихся из мест заключения имамов и религиозно активных людей. Кроме того, годом раньше – 17 февраля 1955 г. постановлением Совета министров №259 «Об изменении порядка открытия молитвенных зданий» Совету по делам русской православной церкви при Совмине СССР и Совету по делам религиозных культов при Совмине СССР предоставлено право зарегистрировать фактически действующие, но не зарегистрированные религиозные общества, имеющие свое молитвенное здание.

Этим воспользовались мусульмане г. Кушва, решившие легализовать свою деятельность, чему очень удивились городские власти, не имевшие даже представления о том, что в Кушве существует активная община. Выяснилось, что построенная еще в 1890-е гг. мечеть, переданная в 1936 г. обществу национальных меньшинств, в годы советской власти вовсе не прекращала своей работы. После оформления необходимых документов, 15 апреля 1958 г. община была зарегистрирована, и на открытие отремонтированной мечети пришло 150 человек². Это уникальный и почти единственный случай за все советское время в Свердловской области.

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 111, л. 85

² Там же, оп. 55, д. 116, л. 73.

Так, существовавшую полулегально мусульманскую общину Свердловска ожидала другая судьба. Не сумев вернуть себе бывшее здание мечети, где уже долгие годы работал детский сад, а, соответственно, не зарегистрировавшись, она раскололась. Верующие напрямую обратились в Совет по делам религиозных культов с просьбой сместить избранных обществом в 1951 г. уполномоченных Зиганшина и Сайфутдинова, которые, по словам авторов жалобы, «злоупотребляют полномочиями, не отчитываются в расходовании собранных средств, наносят оскорбления верующим». Жалобщики просят лишить полномочий этих лиц, а также произвести ревизию расходов собранных с верующих средств и выбрать новых уполномоченных. На это им было заявлено, что Совет не уполномочен вмешиваться во внутренние дела общины, свои разногласия они должны решать сами, а в случае необходимости обращаться в судебные органы или в прокуратуру¹.

Раскол свердловской общины был тревожным признаком, доказывающим, что во второй половине XX в. в условиях довольно жесткой антирелигиозной политики властей, в отсутствии подготовленных духовных кадров, религия, существовавшая лишь на бытовом уровне, постепенно деградировала. По данным на 1956 г., количество незарегистрированных мусульманских обществ значительно сократилось и составило 35 с количеством около 4000 верующих². Они по-прежнему хоронились от властей, подпольно совершая религиозные обряды. По настоящему образованных имамов практически не осталось, их функции исполняли наиболее авторитетные аксакалы.

¹ ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 116, л. 81–82.

² Там же, л. 78.

Там же, где вовсе не было имамов, старики пытались передать детям то, что знали сами: правила совершения намаза, основные молитвы, правила омовения и личной гигиены, халяльного убоя скота. Те, кто был грамотней, учили своих детей арабскому письму. Но татары и башкиры воспринимали лишь внешние атрибуты веры, тогда как глубинное ее значение многим уже становилось непонятным.

Ислам выжил, но это выживание нанесло ему непоправимый урон. К тому же государство продолжало оказывать давление на религии, используя для этого всю силу своей административной машины. В марте 1961 г. вышло постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах». Стало невозможным созывать без разрешения государственных органов религиозные съезды, открывать духовные учебные заведения, издавать религиозную литературу.

С конца 1970-х гг. роль ислама в СССР и, в частности, на Урале начала меняться. Это было связано с исламской революцией в Иране и с войной в Афганистане. В страну стали проникать идеи радикализма под исламскими лозунгами, и власти, опасаясь их распространения в нелегальных кружках и организациях, то шли по пути их легализации, регистрации новых общин и даже открытия новых мечетей, то вновь «закручивали гайки»¹.

В 1980-е гг. власти предпринимали еще ряд попыток решительного наступления на религии, в том числе и на ислам. «Если во многих семьях, где старшие поколения традиционно исповедовали православие, – отмечает историк Владимир Ардаев, – в советские годы практически совсем отошли от совершения обрядов крещения детей,

¹ Ардаев В. Ислам в СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.islam.ru/pressclub/histori/islam_USSR

венчания супружеских пар, отпевания усопших и других церковных церемоний, то в регионах компактного проживания традиционно исламского населения часто все было иначе. Даже партийные функционеры, с трибун произносившие пропагандистские речи, в кругу близких организовывали обряд обрезания мальчиков, приглашали мулл на свадьбы детей и хоронили умерших в полном соответствии с мусульманскими традициями»¹.

Однако «перестройка» дала возможность нелегально существовавшим мусульманским общинам выйти из тени и начать «собирать камни». Можно констатировать, что в тяжелой борьбе звезды с полумесяцем, завершившейся лишь с падением СССР, мусульманская община выжила, в некоторых местах даже сохранила ряд своих функций, в других – утратила все, кроме религиозной. Ее слабость, рыхлость, отсутствие подготовленных кадров до сих пор сказываются на процессе возрождения исламских традиций и мусульманских общин в Свердловской области.

¹ Ардаев В. Ислам в СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.islam.ru/pressclub/histori/islam_USSR

ГЛАВА 3

ИСЛАМ СЕГОДНЯ: ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Воссоздание исламских институтов

Возрождение ислама на Среднем Урале началось, как и во всей стране, на волне «перестройки», в конце 1980-х гг. Особенно бурно этот процесс протекал в татарских деревнях и небольших городах Свердловской области с компактным проживанием татар и башкир. Первая задача, которая стояла перед верующими, заключалась в легальном возобновлении деятельности общинных институтов: налаживании отношений с властями, избрании имамов, создании системы начального исламского образования, обустройстве молельных домов и мечетей. Вот как происходил этот процесс.

В деревне Средний Бугалыш с 1985 г. начался процесс возрождения институтов мусульманской общины. Поскольку здания обеих мечетей, бывших в деревне до революции, не сохранились, благодаря стараниям Ингола Хаебиева, руководство ТОО выделило под мечеть двухкомнатный дом, бывший ранее медпунктом. Собрав на общем собрании верующих деньги, сделали ремонт помещения, оборудовали его, огородили территорию мечети штакетником. Всю работу по благоустройству и покраске в основном

выполняла бывшая учительница Гульсум Сафиуллина. Она же научила женщин молитвам. Со временем в деревне появился мулла Шафигулла-хазрат Сахбиев¹.

В деревне Азигулово возрождение мусульманской общины также началось в 1985 г. На Совете пенсионеров обсуждался вопрос, кому же стать председателем общины. В результате выбрали Фахрази Гайнанова – педагога, долгое время проработавшего в школе и детском доме. Первоначально ему же были поручены функции имама, для чего пожилой человек самостоятельно выучил арабский язык. В 1990 г. в ДУМЕС была зарегистрирована мусульманская община – махалля № 478. Так как все мечети были списаны и не существовали, то община решила добиваться от властей нового здания. Правление совхоза передало общине здание бывшего волостного управления. Ему было 100 лет, но дом отлично сохранился, а размещавшийся в нем ранее рабочий кооператив сделал капитальный ремонт. В 1996 г. дом обшили и возвели минарет. Пятничную молитву посещали до 20 человек².

В городе Богданович, находящемся на трассе Екатеринбург–Тюмень, община оформилась уже в 1989 г. Инициаторами исламского возрождения также были пожилые люди, которые обратились за поддержкой к городским властям. Те ответили согласием, даже выделили финансовые средства, ушедшие на покупку квартиры в четырехэтажном доме, которую переоборудовали под молельный дом. Там молились, праздновали Курбан и Ураза-Байрам. Имама, обладавшего достаточными знаниями, не нашлось. Поэтому его функции выполняла Фания-абыстай Хайбуллина. Из-за этого община первоначально существовала как женская, мужчины в эту квартиру не ходили.

¹ Муллануров М. Указ. соч. С. 36.

² Триходомингес Д. Указ. соч. С. 7.

Из-за жалоб жильцов городские власти вынесли предписание верующим прекратить собрания в квартире. Ее продали, купили избу, переделанную силами общины под молельный дом¹.

В деревне Васькино в 1990 г. легальным имамом по инициативе верующих стал Нургаян-хазрат, чьи предки в четырех поколениях были муллами. Из двух существовавших мечетей, сохранилась одна – постройки 1916 г. Но она находилась в плачевном состоянии, поэтому, как и в советское время, намаз совершали на дому. Регулярно мечеть начала действовать лишь с 1997 г., в доме, оставленном для этого по завещанию².

Приведенные истории весьма четко показывают тенденции первых лет деятельности возрождающихся мусульманских общин:

- а) инициаторами возрождения были старики;
- б) имамами или абыстайми становились также пожилые люди, не имеющие специального образования, самоучки или получившие домашнее религиозное обучение;
- в) власти довольно охотно шли на контакт с общинами, изыскивали средства на молельные дома или передавали общинам здания в пользование;
- г) общины проявили довольно высокую степень организации, сумев на короткий срок восстановить ее финансовую функцию за счет добровольных пожертвований ее членов;
- д) основной движущей силой общины стали люди среднего и пожилого возраста, сохранившие элементы духовной традиции ислама.

¹ Интервью Фании-абыстай Хайбуллиной программе «Ислам сегодня», эфир. 27.07.2007, телеканал ОТВ.

² По очерку педагога-организатора средней школы д. Васькино Валиевой З.Ш.

Начавшийся на местах процесс был подхвачен в региональном центре при поддержке Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС). Этой организацией в Екатеринбурге в январе 1991 г. был создан Свердловский мухтасибат во главе с имамом Гумаром Валеевым, нашедший поддержку областных властей. Однако сепаратизм, проявляемый областным руководством по отношению к федеральному центру, оказался заразным. По примеру Татарстана и Башкортостана, Гумар Валеев надеялся создать независимый от Уфы муфтият, поэтому примкнул к оппозиционным Талгату Таджуддину имамам. Однако из этой затеи ничего не вышло в силу слабости созданных всего лишь несколько лет назад в Свердловской области мусульманских организаций и рыхлости среднеуральской уммы. Действия оппозиционеров, приведшие к созданию 21 августа независимого ДУМ РБ, а 22 августа ДУМ РТ, подали пример и другим регионам. Ряд мусульманских лидеров Поволжья, Урала и Сибири заявили о намерении создать в своих регионах аналогичные структуры¹. Но созданный Таджуддином расширенный пленум ДУМЕС из оставшихся верными ему имам-мухтасибов осудил действия оппозиционеров и отстранил большую часть из них от занимаемых должностей². Этой участи подвергся и имам-мухтасиб Гумар Валеев, благодаря чему Талгат Таджуддин сумел сохранить свое влияние на все общины Свердловской области.

После не очень удачного начала, в мае 1994 г. Свердловский мухтасибат был преобразован в региональное Духовное управление мусульман Свердловской области, во главе которого стал

¹ Бибарсов А. Новости из Духовного управления // Замандаш, 1992. 2 декабря.

² Силантьев Р. Новейшая история исламского сообщества России. – М., 2005. С. 43.

имам-хатыб строящейся соборной мечети Сиббагатулла Сайдуллин.

Личность этого человека представляет огромный интерес и во многом объясняет процессы, которые происходили в среднеуральском сообществе мусульман в 1990 и 2000-е гг.

Муфтий Сиббагатулла хазрат, в миру – Сиббагатулла Суннагатович Сайдуллин родился в 1954 г. в Свердловске. После окончания средней школы служил в Группе советских войск в Германии в мотострелковых войсках. После армии поступил в торговый техникум на специальность «товаровед», работал мастером производственного обучения. Затем поступил учиться на исторический факультет Уральского государственного университета, четыре года работал учителем истории в школе № 131 Свердловска. После получения диплома преподавал историю в энергетическом техникуме. С началом перестройки уехал в Уфу, работал секретарем в Центральном духовном управлении мусульман, совмещая эту должность с работой личным охранником шейха Талгата Таджуддина. Затем по его рекомендации поступил на учебу в медресе Мир-Араб в Бухаре, традиционно готовившее кадры советского мусульманского духовенства¹.

По мнению многих представителей мусульман, Сайдуллин был отправлен на учебу в Бухару из-за неуверенности Таджуддина в своем мухтасибе Валееве. Шейх желал иметь преданного ему человека на Среднем Урале. Когда же из-за демарша Валеева, сделавшего несколько громких заявлений о его несогласии с политикой муфтия, опасения Таджуддина подтвердились, только что окончивший медресе Сайдуллин был в срочном порядке назначен имамом соборной мечети и

¹ Добрынина С. «Придет, я ему уши отрежу», так помощник муфтия пообещал отплатить за клевету // Подробности. 05.02.1999.

имамом-мухтасибом Свердловской и Челябинской областей, а в 1994 г. и первым в истории муфтием Свердловской области¹. Перед ним стояли сложные задачи по строительству мечетей, возвращению принадлежавшей до революции мусульманам собственности, подготовке имамов и налаживанию системы исламского образования, и он начал действовать. Но был ряд субъективных факторов, мешавших этому. В екатеринбургской общине, концентрировавшейся вокруг строящейся соборной мечети, звучало глухое недовольство довольно низким богословским уровнем муфтия², авторитарным стилем руководства, нарушением исламского запрета на употребление спиртного, сотрудничеством с органами госбезопасности, руганью и физическими методами воздействия на несогласных с его политикой верующих³.

Исламское возрождение: новейшая история общины Среднего Урала

Интерес к исламу среди татар и башкир был спровоцирован в конце 1980-х – начале 1990-х гг. подъемом национального самосознания и увеличением интереса к истории и культуре предков. Ислам на Урале, как и во многих других регионах России, стал одним из главных лозунгов татаро-башкирский социокультурной идентичности, элементом национальной гордости и желанием возродить родную культуру. Благодаря этому новый муфтий нашел

¹ Сайдуллин С.С. Кто есть кто на Среднем Урале. Вып. 1. – Екатеринбург, 1998. С. 322

² Даже в официальной биографии муфтия отмечается, что он владеет «основами арабского и турецкого языков». Там же.

³ Интервью с Нурзидой Бенсгхиер // Архив автора.

себе верных союзников в лице татарских активистов, интеллигенции и предпринимателей. В 1994 г. был образован благотворительный фонд «Якташ», действительно активно занимавшийся благотворительностью, вопросами возрождения татаро-башкирской культуры, выразившейся в финансировании татарских коллективов, создании школ, где преподавался татарский язык, организации концертов и др. Также фонд позиционировал себя как активного участника возрождения ислама на Среднем Урале. Аккумулируя в себе средства, поступающие от добровольных пожертвований граждан и бизнесменов, «Якташ» активно финансировал строительство первой в Екатеринбурге полноценной мечети в «Цыганском поселке», на улице Воронежской. Также с деятельностью фонда связано создание национальных СМИ. В середине 1990-х гг. на Радио Свердловской государственной телерадиокомпании выходила программа на татарском языке «Якташ», на русском языке выпускалась одноименная газета. Значительное место в этих СМИ отводилось и рассказам об исламской культуре, праздниках и религиозных обрядах. В 1994 г. на страницах газеты вместе фигурировали имена основных игроков татаро-исламского возрождения, которых позднее разделят финансовые и политические конфликты: муфтия Сиббагатулы Сайдулина, Равиля Бикбова – нынешнего руководителя постоянного представительства Республики Татарстан на Урале, Марса Шарафуллина – татарского предпринимателя, удачно совмещающего бизнес с деятельностью на посту председателя национально-культурной автономии татар Свердловской области (НКАТ СО), Тагира Султанова – директора Дома мира и дружбы¹. Тогда они выступали вместе, ставя единые цели по возрождению национальной

¹ Материалы газеты «Якташ». №1. 1994, сентябрь.

культуры татаро-башкирского населения Среднего Урала и ее неотъемлемой части – ислама.

Национально-религиозная деятельность приносила экономические и политические дивиденды. Желая превратить Екатеринбург в «уральскую Мекку», фонд «Якташ» занялся реализацией грандиозного проекта по строительству масштабного исламского комплекса на базе кинотеатра «Комсомолец» рядом со старым мусульманским кладбищем на Васиной горке. Архитектурной мастерской Валерия Баранцева было заказано разработать проект, в который должны были войти мечеть, медресе, восточный лицей, библиотека, музей, гостиница и бизнес-центр. Стоимость проекта оценивалась в 30 млн долларов¹. С целью привлечения средств на строительство комплекса были проведены переговоры с посольствами Саудовской Аравии, Кувейта и Турции², что положило начало связям свердловских мусульман с единоверцами из стран Ближнего Востока. Однако проект так и не удалось реализовать. Переговоры в городской администрации тянулись с 1993 по 1997 г., но затем мэрия потеряла интерес к этому проекту³.

Одним из главных событий 1993 г. стало открытие соборной мечети на улице Воронежской. Мечеть была небольшой, но первой настоящей мечетью в Екатеринбурге со всеми необходимыми зданию атрибутами. Строилась она на пожертвования верующих и сочувствующих исламу предпринимателей, а также с активным привлечением иностранной помощи.

По воспоминаниям верующих и самого муфтия, община мечети изначально формировалась

¹ Кородоров Э. Мечеть, которую увидят отовсюду // Вечерний Екатеринбург. 1994. 11 марта.

² Там же.

³ Вот только бы город помог // Вечерний Екатеринбург. 1997. 23 апреля.

как полиэтничная. «Если посмотреть по нашей Екатеринбургской мечети, то... стало больше выходцев из независимых государств, из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана. Эти верующие составляют костяк нашей общины, и в пятничную молитву приходят именно они. Среди них много молодых», – отметил муфтий в одном из интервью¹. Как вспоминает известный в Свердловской области мусульманский деятель Нурзида Бенсгхиер, при соборной мечети почти сразу же образовалась неформальная молодежная компания, состоящая из арабских студентов, татар, башкир, выходцев из Средней Азии и с Кавказа и принявших ислам русских. Ее лидером стал будущий муж Нурзиды, алжирский студент УГТУ-УПИ Рашид Бенсгхиер, получивший на родине качественное религиозное образование, несопоставимое с тем, которое имели первые уральские имамы².

Поскольку в начале 1990-х гг. в Екатеринбурге чрезвычайно остро стояла проблема начального исламского образования, а первая группа студентов еще проходила обучение в только что открытых медресе Башкортостана и Татарстана, Рашид Бенсгхиер организовал среди своих друзей учебную группу, где преподавал арабский язык и основы ислама. Занятия проходили не в мечети, так как с муфтием у алжирца отношения не сложились, а в представительстве Татарстана, аудиториях УГТУ-УПИ, на квартирах и в других местах³. Это был один из немногих очагов знаний, где можно было получить представление об основах исламского вероучения и арабского языка.

РДУМ СО с самого начала надеялось восстановить образовательную функцию уральских

¹ Муфтий-хазрат Сibaгатулла Хаджи о хадже, терроризме, религии и выборах. ИА Накануне.ру 26.02.2004

² Интервью с Нурзидой Бенсгхиер // Архив автора.

³ Там же.

общин, но для этого не было ни нужного количества учебных пособий, ни подготовленных кадров, поэтому первоочередной задачей становилась подготовка имамов, которые одновременно могли бы выполнять функции преподавателей мактабов.

Частично имамами становились избранные общинами пожилые председатели или аксакалы, направлявшиеся на краткосрочные курсы в Уфу, где они обучались основам ислама и набору необходимых молитв и ритуалов для совершения каждодневных обрядов: намаза, имянаречения, бракосочетания, похорон¹. Но они не владели арабским языком и использовали транскрибированную кириллицей богослужебную литературу.

Но куда нужнее были молодые кадры. С 1994 г. группы молодых людей по инициативе РДУМ СО ежегодно направлялись на учебу в открывшиеся в Казани, Набережных Челнах и Уфе медресе, чтобы, окончив их, встать во главе деревенских и городских общин. Некоторые молодые люди из группы Рашида Бенсгхиера при его непосредственной помощи направлялись на обучение в медресе Саудовской Аравии и Сирии².

Окончившие медресе, а, следовательно, получившие достаточно качественную религиозную подготовку, молодые люди возвращались в Свердловскую область и направлялись на работу в областные общины. Что же они там видели: посетителями мечетей были все те же пожилые люди, бабаи, чей уровень религиозного сознания был высок, но ограничивался теми скромными знаниями, которые они получили в советское время от родителей. Выпускники зарубежных и российс-

¹ Старостин А. Здоровье и вера – ключ к долголетию // Пенсионер. 2006. 18 сентября.

² Так получил образование в медресе Дар уль-Хадис в Мекке имам-хатыб екатеринбургской мечети «Рахман» Амир Музафаров.

ких медресе, в которых в первой половине 1990-х гг. весьма ощутимым было арабское и турецкое влияние, получили намного более качественное религиозное образование, изрядно сдобренное салафитскими идеями «чистого ислама». Поэтому конфликт «отцов и детей», пожилых и молодых имамов становился неизбежен.

Формальным поводом послужила делящаяся до сих пор дискуссия «чистого» и «традиционного» ислама, получившая в 1990-е гг. особенный накал в связи с событиями I-й и II-й чеченских войн. Теоретически дискуссия охватывала следующие аспекты. «Партия молодых» задавала вопрос: «Что такое традиционный для России ислам?» «Партия стариков» отвечала: «Это то, как поступали наши деды и прадеды, то, во что верили они и чему научили нас». «А что знали они? – задавали резонный вопрос молодые люди. – Ведь в советское время ислам был задавлен, практически никто не учился, не общался с братьями из мусульманских стран, значит, традиционный ислам – это советский ислам?» На этот вопрос «партии стариков» было нечем ответить. Поэтому часто в мечетях можно было услышать окрики молодых имамов на пожилых людей, говоривших им: «То, что вы делаете, это беда – заблуждение, если не куфр – неверие, спаси нас от этого Аллах»¹. И многие пожилые люди, верившие своим молодым наставникам, изучали новые правила молитв.

Весомым аргументом в пользу молодых имамов служили исламские миссионеры и эмиссары арабских благотворительных фондов, прибывавшие на Урал из Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Дубая и Турции. Контакты с ними устанавливались через группу Рашида Бенсгхиера и его арабских друзей, поддерживающих тесные связи с арабскими

¹ Старостин А. Указ. соч.

странами. Многие из них подолгу останавливались у него дома¹.

Если более подробно остановиться на деятельности иностранных миссионеров, то в начале 1990-х гг. Екатеринбург посещали представители Комитета мусульман Азии, фонда «Ибрагим бин Абдуллазиз Ибрагим» и других мусульманских организаций, привозившие крупные суммы денег, литературу, большая часть которой позднее будет признана экстремистской². В 1998 г. Екатеринбург посетила группа пакистанских эмиссаров направления «Таблиг», которое ставило основной задачей своих членов осуществление даавата – призыва к исламу. По воспоминаниям мусульман, рассказанных в беседе с автором этих строк, они подходили на улицах города к людям с восточной внешностью и говорили: «Скажи Аллаху Акбар!» Однако довольно быстро они покинули Екатеринбург и направились в другие российские города.

Довольно тесные отношения сложились в начале 1990-х гг. у уральских мусульман с турками. С 1991 г. в Екатеринбурге турки открыли несколько курсов арабской графики, которые посещали молодые мусульмане³. В 1994 г. Управление образования Екатеринбурга и турецкая фирма «Сархат» открыла при элитной гимназии № 9 мужской русско-турецкий лицей, куда набирали мальчиков, окончивших 8 классов на 4-летний период обучения. Образовательная программа включала углубленное изучение английского и турецкого языков, а в последующем преподавание основных предметов школьной программы на этих языках⁴.

¹ Интервью с Нурзидой Бенсгхиер // Архив автора.

² Например, книги «Программы по изучению шариатских наук».

³ Интервью с Даниялом Туленковым // Архив автора.

⁴ Русско-турецкий лицей // Якташ. 1994, сентябрь.

По данным ФСБ, опубликованным во многих СМИ, фирма «Серхат», равно как фирмы и фонды «Торос», «Толеранс», «Эфляк», «Уфук» и др. были вербовочными структурами турецкого течения «Нурджалар», запрещенного турецким правительством за свою экстремистскую деятельность¹. К 2003 г. им удалось открыть до 50 лицеев², в числе которых был и лицей в Екатеринбурге, в которых преподавание велось в духе пантюркизма и несвойственных российским мусульманам исламских ценностей³.

Представители мусульманских стран как лично, так и через банковские переводы посылали на Урал значительные суммы денег на возрождение мечетей. В мусульманской общине Екатеринбурга до сих пор не утихают разговоры о махинациях, которые проделывала с арабскими деньгами команда муфтия Сайдуллина и помогавших ему татарских бизнесменов, с которыми впоследствии он разорвал отношения. Долгое время в уме ходил анекдот, что он поссорился с предпринимателями «из-за чемодана арабских долларов»⁴.

Куда большую огласку получила история со строительством в Орджоникидзевском районе г. Екатеринбурга мусульманского комплекса, стоимостью в 700 тыс. долларов, инициированная председателем Союза мусульманской молодежи (СММ) Дамиром Марковским. Личность этого человека весьма интересна. Председатель СММ, основанного в середине 1990-х гг., также

¹ Юрьев А. ФСБ отчиталась за Чечню, террористов и шпионов // Утро.ру 15.12.2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/20021215153842116616.shtml>

² Метелева С. Аллах с нами // Московский Комсомолец, 2002. 6 декабря.

³ Амелина Я. Пятая колонна Турции // Наш континет. 2003. 5 декабря.

⁴ Интервью с Нурзидой Бенсгхиер // Архив автора.

был известен как бывший телохранитель уралмашевского авторитета Кости Цыганова и один из лидеров ОПС «Уралмаш». Необходимую сумму на строительство комплекса надеялись получить от арабских спонсоров. 100 тыс. долларов пришло из Ливии, 50 тыс. от Ассоциации мусульманских промышленников Турции, 70 тыс. от исламского банка «Дубаи».

6 июня 1998 г. в присутствии гостей из Саудовской Аравии, Ливии, Сирии, Турции и ОАЭ в микрорайоне Эльмаш был заложен первый камень исламского центра, однако, как только гости разошлись, его выкопали и перенесли, «опасаясь похищения», в офис СММ¹. Эта акция была полной неожиданностью для городских властей, так как землеотвод под строительство комплекса не был получен. В итоге, строительство так и не началось, а куда делись арабские деньги, остается загадкой². По версии следствия, они были пущены на производство контрафактного алкоголя. По крайней мере, в результате обыска, проведенного Управлением по организованной преступности Свердловского ГУВД в штаб-квартире СММ, было найдено множество сертификатов и лицензий на реализацию «паленой» водки³.

Комментируя эту ситуацию, муфтий Сиббатулла Сайдуллин, при чем личном участии создавался СММ⁴, заметил: «СММ, к сожалению, сделал ставку не на развитие религии в регионе, как предполагалось, а на стяжателей, которые, прикрываясь знаменем ислама, вершат преступные деяния»⁵.

¹ Тищенко Я. Не все мусульмане делают это // Московский Комсомолец-Урал, 1998. 12–19 ноября.

² Мишин С. Мечеть без крыши // Трибуна. 1998. 17 сентября.

³ Тищенко Я. Указ. соч.

⁴ Сибирский пельмень, московский соус и уралмашевское зелье // Вечерние ведомости из Екатеринбурга. 1999. 10 марта.

⁵ Тищенко Я. Указ. соч.

Под «стяжателями» он имел ввиду Абдул-Вахеда Ниязова и Нафигуллу Аширова, которые с 1997 г. развернули активную деятельность на Среднем Урале и нашли здесь немало сторонников. Среди них были все, с кем по той или иной причине испортил отношения свердловский муфтий. Кроме Дамира Марковского, Ниязов и Аширов наладили связи с председателем областной татарской автономии Марсом Шарафуллиным, советником губернатора Эдуарда Росселя по делам религиозных объединений Виктором Смирновым, депутатом областной Думы Наилем Шаймардановым и несколькими имамами, которые согласились перевести свои общины в юрисдикцию недавно созданного Духовного управления мусульман Азиатской части России (ДУМ АЧР)¹.

На II-м форуме мусульман Сибири и Дальнего Востока, где произошло окончательное оформление ДУМ АЧР, состоявшемся в родной для Нафигуллы Аширова Тюменской области 13–14 февраля 1999 г., присутствовала большая делегация среднеуральских татарских и религиозных деятелей².

Благодаря помощи НКАТ СО, лидеры ДУМ АЧР сумели добиться аудиенции у губернатора Свердловской области Эдуарда Росселя, на которой посулили привлечь в регион инвестиции арабских предпринимателей, обещали поддержку на предстоящих губернаторских выборах, благодаря чему в целом заручились одобрением областных властей³. Губернатор их поддержку принял и в качестве первого жеста доброй воли пригласил Аширова как почетного гостя на об-

¹ Тищенко Я. След шайтана // Московский Комсомолец-Урал. 1999. 7–14 октября

² Шаймарданов Н. Ислам за Россию // Уральский рабочий. 1999. 3 марта.

³ Тищенко Я. След шайтана // Московский Комсомолец-Урал. 1999. 7–14 октября.

ластной Сабантуй¹. В свою очередь он активно агитировал за Эдуарда Росселя во время поездки по татарским селам области².

После этого, в борьбу за умму Свердловской области вмешался лично верховный муфтий ЦДУМ (ранее ДУМЕС) Талгат Таджуддин, который в августе 1999 г. направил Росселю письмо с просьбой воздержаться от контактов с ДУМ АЧР, поскольку «деятельность возглавляемого Ашировым религиозного общества финансируется Саудовской Аравией, официальной идеологией которой является вахабизм»³. Аналогичное письмо послал и Сиббагатулла Сайдуллин, однако ответа ни на то, ни на другое не было.

Поэтому Сиббагатулла Сайдуллин сделал ставку на другого кандидата на пост губернатора – мэра Екатеринбурга Аркадия Чернецкого⁴, запретил распространять в соборной мечети агитационные материалы Росселя и даже подрался из-за этого с членом руководимого губернатором движения «Преображение Урала» Ренатом Валиулиным⁵. Из-за этого его отношения с областными властями надолго испортились и позволили ДУМ АЧР развернуть широкую деятельность.

6 июля 1999 г. община мусульман г. Каменск-Уральский «Азан» заявила о своем выходе из РДУМ СО и переходе в юрисдикцию ДУМ АЧР. 2 августа ее примеру последовала община «Иршад» г. Асбеста, а 1 сентября община г. Первоуральска «Ихлас», возглавляемая выпускником

¹ Добрынина С. Придет, я ему уши отрежу // Подробности. 1999. 5 февраля.

² Добрынина С. Молодые имамы за Росселя // Независимая газета – Религии. 1999. 10 ноября.

³ Сообщение ИА «Новый регион». 2000. 20 июля.

⁴ Добрынина С. Указ. соч.

⁵ Тищенко Я. След шайтана // Московский Комсомолец-Урал. 1999. 7–14 октября.

набережночелнинского медресе «Йолдыз»¹ Данисом Давлетовым, который стал лидером Казыятского управления мусульман Свердловской области ДУМ АЧР, зарегистрированного областным министерством юстиции в конце 1999 г. 22 августа имамы и актив многих общин региона, собрались в с. Усть-Баяк Красноуфимского района на расширенное собрание, где еще раз подтвердили свою готовность пойти на сотрудничество с Советом муфтиев России и ДУМ АЧР. Началась подготовка необходимых документов.

Регистрацию новой мусульманской структуры сопровождал скандал, связанный с тем, что большая часть подписей в протоколах учредительных собраний оказались поддельными. Тем не менее с одобрения областных властей КУМ СО было зарегистрировано, и в регионе появилась параллельная мусульманская организация. Раскол оформился официально².

Раскол

Если анализировать причины раскола, то, по мнению независимого исламского обозревателя Данияла Туленкова, «сильных, пассионарных личностей не могло устраивать то состояние, в котором находился ислам в Свердловской области: за десять лет практически ничего не было сделано, все осталось на уровне конца 1980-х гг. Люди хотели что-то изменить, а потому ушли»³. Прежде всего бездействие муфтията не устраивало сель-

¹ Медресе «Йолдыз» в 1999 г. получило широкую известность благодаря проверкам, проведенным там ФСБ, которые выявили, что медресе в действительности было центром исламских радикалов. См.: *Волынская Е.* Загадки медресе «Йолдыз» // Челны ЛТД. , 1999. 24 июня.

² *Тищенко Я.* След шайтана // Московский Комсомолец-Урал. 1999. 7–14 октября.

³ Интервью с Даниялом Туленковым // Архив автора.

ские мусульманские общины, которые не ощущали практически никакой финансовой и организационной поддержки своей деятельности. Кроме того, не последнюю роль сыграл личностный фактор: многих мусульман не устраивал низкий образовательный уровень муфтия и его своенравный характер. То есть тут ясно обозначился уже описанный нами конфликт «отцов и детей».

Когда муфтий Сайдуллин узнал о том, что один из его имамов Данис Давлетов решил порвать с ним отношения, он сказал: «Мальчик вырос из штанишек и посчитал, что он взрослый. Посмотрим!»¹ В свою очередь Данис Давлетов заявил: «Я не считаю себя раскольников или вольнодумцем. И пора бы перестать причислять каждого несогласного к врагам народа. Мы меняемся каждый день, жизнь движется вперед и пора выходить из застоя в мусульманстве. Надо учить молодых, закладывать в них нравственные основы, открывать медресе. А новое управление мусульман мне кажется более работоспособным, чем исторически сложившееся»². Тем самым, Данис-хазрат в мягкой форме обозначил основные причины раскола свердловской уммы.

За г. КУМ СО и союзный ему областной НККАТ, пользовавшийся большим авторитетом в татарских деревнях, сумели вывести из РДУМ до трети мусульманских общин Свердловской области. Когда не работали чисто религиозные аргументы, в ход шли финансовые. За переход в состав казаята каждому члену общины предлагалось вознаграждение в 10 тыс. рублей³.

Когда РДУМ начал стремительно терять общины, Сайдуллин всерьез обеспокоился. Тон его заявлений становился все более жестким, а со-

¹ Интервью с Нурзидой Бенсгхиер // Архив автора.

² Добрынина С. Ислам уходит в подполье? // Подробно-сти. 1999. 8 октября.

³ Тищенко Я. След шайтана // Московский Комсомолец-Урал. 1999. 7–14 октября.

юзные муфтию СМИ начали травлю набиравшей силу организации. Главными аргументами газетных публикаций тех лет стали:

- 1) сомнительная репутация лидеров ДУМ АЧР – Нафигуллы Аширова, публично хвалившего талибов, Абдул-Вахеда Ниязова, известного своими резкими заявлениями, а также связанного с ними дагестанского предпринимателя и депутата ГД РФ Надыра Хачилаева, прославившегося захватом правительственных зданий в Махачкале в 1998 г.;
- 2) обвинения в ваххабизме, чему способствовали активные контакты ДУМ АЧР с арабскими странами, в том числе, с Саудовской Аравией, а также набиравший силу вооруженный конфликт в Чечне, на фоне которого казыятское управление и перешедшие под их контроль мусульманские общины пытались представить как оплот ваххабизма на Урале;
- 3) частые визиты на Средний Урал и в Тюмень исламских деятелей из Саудовской Аравии, США, Пакистана, Турции и Ирана, которых журналисты без особого разбора журналисты нарекали «лидерами и духовными отцами исламских экстремистов».

Стоит только просмотреть заголовки телевизионных сюжетов, статей и сообщений екатеринбургских информационных агентств, чтобы стал понятен общий тренд преподносимой информации: «Екатеринбург – центр ваххабизма»¹, «Духовный лидер ваххабитов»², «Свердловская область: распространение ваххабизма принимает угрожающие масштабы»³.

¹ Екатеринбург – центр ваххабизма. Сюжет программы «Новости 4 канала», эфир 29.10.2002

² Духовный лидер ваххабитов. Сюжет программы «Новости 4 канала», эфир 26.11.2001.

³ «Свердловская область: распространение ваххабизма принимает угрожающие масштабы». Сообщение ИА Новый регион. 11.12.2002

«Немногие люди из властных структур и правоохранительных органов знают, – говорил Сайдуллин, – какая борьба идет сегодня между ДУМ России и радикальными исламскими организациями... Представители радикального ислама пытаются проникнуть в экономику и политику, финансируют сбор информации о количестве прихожан, организацию детских лагерей и выпуск религиозной литературы»¹. В другом интервью он добавил: «Борьба будет жесткой: слишком много отрицательной энергии накопилось. Если мы уступим, потеряем духовное пространство, как потеряли уже экономику»².

В свою очередь, руководство КУМ СО активного участия в информационной войне, развязанной против них, не принимало. В своих официальных изданиях и публичных выступлениях раскол свердловской уммы комментировало крайне скупно, заняв выжидательную позицию и сосредоточившись на конкретной работе по развитию ислама в сельских общинах.

«Путем средств массовой информации, – писал в 2000 г. Руслан Нурмаметов, первый имам мечети «Рахман», входившей в КУМ СО, – все мусульмане стали великими экстремистами, сепаратистами. Многие учебные заведения обвиняются в изучении программы ваххабизма. Девушке, женщине нельзя пройти в одежде, как отмечено в шариате, а за спиной слышатся обсуждения. Мужчине нельзя отрастить небольшую бородку и носить тубетейку, как слышишь,

¹ Терлецкий В. Мусульмане Среднего Урала воюют за духовное пространство. Свердловский муфтият намерен пресечь распространение в области идей радикального ислама // Независимая газета. 2005. 25 мая.

² Представители радикального ислама захватывают Урал, считает председатель ДУМ Свердловской области // ИА Новый регион. 26.05.2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nr2.ru/27218.html>

что под рубашкой у него автомат или он связан с чеченскими боевиками»¹.

Последствия информационной войны, развязанной ради сохранения влияния на умму, вскоре ощутили на себе все мусульмане Среднего Урала. На фоне войны в Чечне, терактов 11 сентября, захвата театрального центра на Дубровке слово «ваххабизм» стало в умах уральских обывателей автоматически переноситься на всех мусульман, как сторонников Давлетова, так и Сайдулина. В мечетях проходили обыски², на мусульманок в платках прохожие смотрели косо³, людей, перевозивших из Казани вполне легальную религиозную литературу для продажи в Екатеринбурге и городах области, останавливала милиция, книги конфисковывались как «экстремистские»⁴. Все это сопровождалось ростом бытового национализма, вызванного целой серией сюжетов телевизионного агентства Урала при поддержке президента фонда «Город без наркотиков» Евгения Ройзмана, от которого страдали приехавшие на Урал мусульмане из Средней Азии, прежде всего таджики⁵.

Хотя заявления муфтия отчасти находили свое подтверждение. 4 июля 2000 г. в Екатеринбурге был задержан преподаватель основ ислама, узбек Махмуджон Сатимов, находившийся в международном розыске по запросу властей Узбекистана, обвинявшим его в посягательстве на конституционный строй, участии в незакон-

¹ Нурмаметов Р. Болит душа // Мусульмане Сибири. 2000 8 сентября.

² Ложные обвинения. «Ислам сегодня». Эфир 23.05.2003. Телеканал ОТВ

³ Женщина в исламе. «Ислам сегодня». Эфир 15.11.2005. Телеканал ОТВ

⁴ Новость программы «Ислам сегодня». Эфир 30.07.2005. Телеканал ОТВ

⁵ Старостин А. Таджикское утро // Складчина. Стихи, рассказы, этюды. Вып.5. – Екатеринбург, 2003. С. 128–132.

ных вооруженных формированиях и пропаганде радикального ислама в Ферганской долине¹.

При задержании Сатимов сообщил, что прибыл в Екатеринбург в конце 1999 г. по направлению председателя Духовного управления мусульман Тюменской области Бикмулина и муфтия Духовного управления мусульман азиатской части РФ Аширова. Сатимов в качестве преподавателя основ ислама занимался религиозной деятельностью в Красноуфимском, Артинском и Ачитском районах Свердловской области².

В апреле 2001 г. прокуратура возбудила уголовное дело против двух членов турецкой организации «Нурджалар», пойманных на распространении книг Саида Нурси в мечетях казыята. Шедшее г. следствие развалилось за отсутствием доказательств, но казыю Данису Давлетову и имаму мечети «Рахман» Руслану Нигматуллину было вынесено предупреждение о недопустимости распространения экстремистской литературы³. Также в 2003 г. в мечети г. Красноуфимска можно было купить книги экстремистского движения «Хизб ут-Тахрир»⁴, а на Северном автовокзале Екатеринбурга свободно продавались книги «Программа по изучению шариатских наук» и «Личность мусульманина» (первая из них была запрещена для распространения судом в Москве)⁵. Кроме того, можно заметить, что в мечетях, входящих в казыят, верующие совершают намаз не по канонам традиционного

¹ Сообщение ИА «Новый регион». 20.07.2000

² Там же.

³ Павлов А. Уголовная искренность ваххабитов // Российская газета. 2002. 7 февраля.

⁴ Муфтий Хазрат: скоро на Среднем Урале может объявиться новый Бараев... // Правда.ру. 02.12.2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravda.ru/society/faith/islam/8034-2/>

⁵ Терлецкий В. Указ. соч.

для Урала ханафитского мазхаба, а по правилам салафитского моления.

Эти факты придали определенный вес заявлениям муфтия и позволили ему несколько укрепить свои позиции. В поисках влиятельного союзника муфтий сделал ставку на недавно назначенного полномочного представителя президента в Уральском федеральном округе Петра Латышева. При нем был образован Совет по реализации государственной политики в области свободы совести и религиозных объединений, куда от мусульман пригласили лишь Сайдуллина, проигнорировав представителей ДУМ АЧР¹. В свою очередь муфтий проигнорировал участие в Совете по толерантности, созданном по инициативе областных властей. Муфтий заявил журналистам, что отказывается садиться за один стол с сектантами, «которые, прикрываясь толерантностью, пытаются сломить сопротивление муфтията и перетянуть на свою сторону паству Духовного управления мусульман России»².

Крупным успехом казьята стал «переворот» в Красноуфимской мечети в апреле 2002 г., когда верующие изгнали ее имама Наджибуллу Ситдикова, подчинявшегося РДУМ. Не помогло и вмешательство Сайдуллина. Когда он приехал, чтобы вернуть приход своему имаму, выяснения отношений переросли в потасовку. Вмешательство милиции и областных властей, к которым апеллировал муфтий, ни к чему не привело. Государственные органы предложили ему вступить в переговоры с членами красноуфимской общины. Однако, по совету Талгата Таджуддина и пленума РДУМ, состоявшегося 19 июля, Сайдуллин этого делать не стал. В результате Красноуфимская мечеть перешла под юрисдикцию

¹ Сообщение ИА «Свердловское областное агентство политической информации». 26.10.2001.

² Терлецкий В. Указ. соч.

КУМ СО и стала центром женского мусульманского движения¹.

В 2002 г. в г. Верхняя Пышма открылась одна из самых красивых и больших мечетей на Урале – медная мечеть имама аль-Бухари, возведенная на средства Уральской горно-металлургической компании (УГМК)². На ее открытии присутствовал Талгат Таджуддин, заместитель полномочного представителя Президента РФ в УрФО Леонид Кузнецов и губернатор Эдуард Россель. В результате встречи Росселя с Таджуддином отношения РДУМ и областной администрации вновь наладились. Однако мечеть аль-Бухари в 2004 г. при активном содействии УГМК перешла под контроль Равиля Гайнутдина, приславшего своего имама из Казани. Прежний имам, поставленный Сайдуллиным, просто уступил свое место, а когда в РДУМ спохватились, в мечети аль-Бухари действовало другое юридическое лицо, входившее в юрисдикцию Совета муфтиев России.

Сам Равиль Гайнутдин вместе с представительной делегацией Совета муфтиев прибыл в Свердловскую область 17 сентября 2004 г. на торжественное открытие соборной мечети Первоуральска, построенной в рекордно короткие сроки благодаря усилиям Даниса Давлетова и помогавших ему предпринимателей города. На церемонии главе области был вручен орден «Аль-Фахр» за особые заслуги в деле исламского возрождения³. Впрочем, Россель решил больше не вмешиваться во внутримусульманские дела, и до настоящего времени областная администрация поддерживает равные отношения с обеими мусульманскими организациями.

¹ Люлькин Г. Родник не виноват, если воду из него берут грязной посудой // Российская газета. 2002. 27 июля.

² Сообщение ИА Вслух.ру. 18.07.2002.

³ Сообщение портала Ислам.ру. 17.09.2004.

К 2005 г. сложилась патовая ситуация, ни одна из сторон не могла коренным образом склонить чашу весов в свою сторону. В 2004 г. в области было зарегистрировано 36 мусульманских организаций, 60% которых контролировал казыят, а 40% – муфтият. «Мечты муфтия Свердловской области о том, что дружественные ему СОБРы и ОМОНЫ разгромят и закроют все неугодные мусульманские общины – вряд ли сбудутся, – писал независимый исламский обозреватель Даниял Туленков. – Конформизм не всегда вреден, тот конформизм, на который идет казыят, не зря лишний раз государство откровенными позициями по Чечне и другим насущным вопросам, но и не оскорбляя верующих откровенной ложью и лестью в адрес «кесаря» – вполне допустим, ибо, благодаря ему мусульмане имеют возможность удовлетворять самые элементарные духовные потребности в мечети, а не в катакомбах»¹.

Информационная война, принявшая вялотекущую стадию к 2005 г., дискредитировала РДУМ СО в глазах мусульманской общины, а параллельное сосуществование двух мусульманских центров не могло привести ни к чему хорошему. Необходимо было налаживать диалог.

В марте 2006 г. в Екатеринбурге прошел III-й курултай ДУМ АЧР, на котором Нафигулла Аширов был переизбран на посту муфтия. Но самым важным было то, что на него был приглашен муфтий Сайдуллин. Более того, оба мусульманских деятеля под всеобщие аплодисменты обнялись и заявили о том, что будут налаживать диалог². Однако никаких реальных действий за

¹ Туленков Д. Кому выгоден раскол мусульман Урала? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tatural.ru/taskol.htm>

² Захаров А. Третий курултай муфтиев, имамов и казыев. Сюжет новостей студии 41. Эфир 27.03.2006

этим не последовало. На форуме религиозных деятелей в Уральском государственном горном университете¹ – единственной площадке, где представители РДУМ и КУМ СО общались за минувший год, – их позиции по вопросу преподавания Основ православной культуры (ОПК) кардинально разошлись. Муфтий поддержал обязательное введение ОПК в школах и детских садах области, надеясь, что вслед за ним введут и преподавание основ исламской культуры². В то время как позиция казыята осталась прежней – только как факультатив по желанию учащихся³.

Отношения между РДУМ и КУМ СО обсуждались на прошедшем в конце июля 2007 г. в Первоуральске пленуме ДУМ АЧР, где имамы открыто жаловались на то, что Сайдуллин, используя свои связи в правоохранительных органах, мешает работе общин, ориентирующихся на казыят⁴.

«В области выстраивается замечательная с точки зрения властей структура, – отмечает Даниял Туленков, – «лубочный» муфтиат, выстраивающий нужную государству модель ислама, и дающий добро на преследование всего иного как террористического и чуждого «истинному исламу». Затравленный, но сознательно не добиваемый до конца казыят, который, с одной стороны, позволяет держать всех на виду, а, с другой стороны, который всегда можно встряхнуть обысками или арестами, предварительно обставив это для «широких общественных масс» соответствующими заявлениями со стороны муфтиата, и, наконец, раздробленная, разроз-

¹ Диалог конфессий в Горном // УГГУ 2006–2007 учебный год. Хроника событий: факты, комментарии. – Екатеринбург, 2007. С. 9.

² Сообщение ИА «Русская линия». 23.09.2006.

³ Сообщение портала Ислам в Российской Федерации. 23.07.2007.

⁴ Там же.

ненная, дезориентированная мусульманская масса, не имеющая лидеров, не имеющая четкого представления о том, что есть ислам, и к чему он призывает, тающая на глазах со смертью людей старшего поколения, теряющая свою историческую – татарско-башкирскую базу, разбавляемая мультикультурной средой мигрантов, оставляя все меньше и меньше шансов на самую возможность централизации в будущем»¹.

Но все же борьба между двумя мусульманскими организациями за общины Свердловской области продолжается. Нафигулла Аширов делает ставку на казья Даниса Давлетова, которого назначил муфтием УрФО². Талгат Таджуддин, видя, что Сиббагатулла Сайдуллин не справляется с ситуацией, лишил его должности своего полпреда в УрФО, которую свердловский муфтий занимал с мая 2003 г.³ И сделал ставку на ректора Российского исламского университета в Уфе, муфтия Челябинской и Курганской областей Рината Раева, который также назначен муфтием УрФО⁴. Казыяту оказывают значительную финансовую, административную и организационную поддержку тюменские коллеги. Ринат Раев и Сиббагатулла Сайдуллин активно используют башкирский административный ресурс ЦДУМ.

Сейчас ситуация в регионе такова: по данным последней переписи населения, в Свердловской области проживает 236 тыс. человек этнически мусульманского населения. На 1 января 2006 г. в Свердловской области зафиксировано 47 мусульманских религиозных организаций из 641 зарегистрированных. 27 находятся в юрисдикции РДУМ СО, 17 ориентируются на КУМ СО,

¹ Туленков Д. Кому выгоден раскол мусульман Урала? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.taturl.ru/taskol.htm>

² Сообщение портала Ислам.ру. 6.08.2006

³ Сообщение ИА Regions.ru. 1.08.2002.

⁴ Сообщение портала Ислам.ру. 20.03.07

3 – на ДУМЕР. Документы на регистрацию подали еще две мусульманские организации – г. Арамиля и г. Среднеуральска. В области работает 35 мечетей и молельных домов. Еще 5 находятся на разной стадии строительства. Сумеет ли кто-то из игроков, действующих на религиозном поле Среднего Урала, объединить мусульманские общины или нет, покажет только время. Но то что раскол необходимо преодолеть, ни у кого не вызывает сомнений, так как он мешает восстановлению всех функций мусульманских общин.

Мусульманские организации

Сравнивая практическую деятельность централизованных мусульманских организаций, работающих в Свердловской области, необходимо отметить, что казыят работает намного эффективней и последовательней, чем муфтият. Один примечательный факт: почти все общины, входящие в КУМ СО, имеют мечети или молельные дома. Большая их часть открыты с 1999 по 2007 г. Там где мечетей пока нет, идет их строительство.

В работе Казыятского управления мусульман можно выделить три приоритетных направления: 1) работа с детьми, пенсионерами и женщинами, т. е. налаживание исламской системы образования и социальной защиты; 2) налаживание производства халяльной продукции; 3) работа по восстановлению и строительству мечетей.

Если говорить конкретней, то при финансовой поддержке благотворительного фонда «Евразия» на 9 мая ветераны г. Первоуральска, Новоуральска и других городов вне зависимости от вероисповедания получают подарки, для них организуют концерты, праздничные столы¹.

¹ Сообщение портала Ислам.ру. 16.11.05.

Пытаются казьят улучшить и положение женщин-мусульманок, для которых регулярно проводятся семинары, где они могут познакомиться с основами ислама, арабского языка, фикха, чтения Корана, посмотреть документальные и художественные фильмы об исламе¹. Центр по работе с мусульманками работает в мечети г. Красноуфимска. А в марте 2007 г. в Свердловской области появилась первая мусульманская женская организация «Исламия», работающая при поддержке Совета муфтиев и мусульманок Татарстана во главе с известным правозащитником Альмирой Адиятуллиной. Как объясняет лидер «Исламии» Рузиля Гараева, ее создание назрело давно, так как «с каждым годом становится все больше женщин, встающих на путь ислама. Другой причиной появления «Исламии» стала ползучая исламофобия, с которой женщины, носящие платок, сталкиваются ежедневно на работе, в общественных местах и в транспорте»².

Заметную работу проводит Среднеуральский казьят и в деле исламского просвещения. Имамы казьята регулярно проводят курсы по изучению ислама и арабского языка. Почти при каждой мечети работают начальные мактабы³, образовательные программы для которых разработаны самими имамами при содействии Института развития регионального образования⁴. С 2007 г. лучшие учащиеся мактаба при соборной мечети Первоуральска получают денежные премии⁵. Много внимания уделяется и «внешкольным ме-

¹ Сообщение портала Ислам.ру. 22.12.2005.

² Сообщение портала Ислам.ру. 07.03.2007; *Боженко Р.* Мусульманки выходят из тени // Аргументы и факты-Урал. 03.2007; *Старостин А.* Мусульманки Среднего Урала, объединитесь! // Областная газета. 16.03.2007.

³ *Скурыдин С.* Данис хазрат: России нужен мир без потрясений // Областная газета, 18.07.2002.

⁴ Сообщение портала 5 баллов. 11.06.2003.

⁵ Сообщение портала Ислам.ру. 11.05.2007.

роприятиям»: ежегодно в разных районах Свердловской области проводятся детские мусульманские лагеря и летние школы¹. В 2007 г. казыятское управление мусульман впервые в Свердловской области провело конкурс чтецов Корана². Уже три года подряд проходит единственная во всей России областная школьная Олимпиада юных знатоков ислама, проект которой в ближайшее время Совет муфтиев надеется реализовать во всероссийском масштабе³. Победители этих соревнований получают денежные призы и возможность продолжить обучение в лучших медресе России и стран Ближнего Востока. Казыятское управление давно добивалось возможности наряду с РПЦ преподавать основы исламской культуре в школах. Пока эти попытки ни к чему не приводили, поэтому своими силами КУМ СО выстраивал параллельную систему религиозного образования, заимствуя все лучшее, например, ту же олимпиаду из системы светского образования⁴. Однако специалисты казыята разработали учебный курс «Основы исламской культуры», который в настоящее время находится на согласовании в областном Министерстве образования и в случае одобрения, будет введен в школах области как факультатив⁵.

Огромное внимание уделяется и повышению образования и квалификации имамов мечетей, входящих в состав КУМ СО. Каждые три месяца для имамов проводятся курсы повышения квалификации, на которых затрагиваются не только

¹ Сообщение портала 5 баллов. 11.06.2003; Сообщение портала Ислам.ру. 14.06.07

² Сообщение портала Ислам.ру. 24.01.2007.

³ Сообщение портала Ислам.ру. 09.04.2007.

⁴ Интервью председателя регионального отделения движения «Российское исламское наследие» Флюры Хасановой программе «Ислам сегодня». Эфир. 27.04.2007.

⁵ Сообщение портала Ислам в Российской Федерации. 23.07.2007.

религиозные вопросы. Под руководством светских специалистов имамы знакомятся с основами юриспруденции и делопроизводства, с новыми законодательными актами, делятся друг с другом опытом работы в местных мусульманских общинах, обсуждают вопросы взаимодействия с государственными и негосударственными структурами¹.

Мусульмане Свердловской области до 2004 г. испытывали огромный дефицит продуктов питания, соответствующих шариату. Благодаря переговорам казыятского управления с некоторыми предприятиями области, налажено производство халяльных пельменей и кур². В феврале 2007 г. между ДУМ Татарстана и КУМ СО было достигнуто соглашение о взаимном признании сертификатов, выдаваемых предприятиям, которые занимаются производством халяльной продукции. Это позволило ввести единые халяльные стандарты в Поволжском и Уральском федеральном округах³.

Если говорить о деятельности РДУМ СО, то в последние годы все сводится к участию муфтия Сайдуллина в различных круглых столах и конференциях, где он часто делает публичные заявления по разным вопросам и подписывает документы о борьбе с экстремизмом и с экспансией сект. Из практической деятельности, необходимо отметить, заключение в 2001 г. муфтиятом соглашения с Главным управлением исполнения наказаний по Свердловской области об открытии в колониях мечетей и молельных комнат. В некоторых колониях, например, в ИТК-10, молельные комнаты действительно открылись⁴.

¹ Сообщение портала Ислам.ру. 16.02.2006.

² Сообщение портала Ислам.ру. 24.06.2004.

³ Сообщение портала Ислам.ру. 05.02.2007.

⁴ Сообщение ИА Итаргасс-Урал. 23.10.2006

Достижением муфтия является налаживание хороших отношений с православной церковью и иудейской общиной. Лидеры конфессий проводят регулярные встречи. По инициативе муфтия в ближайшее время при губернаторе Свердловской области будут созданы совет по информационной безопасности¹ и межрелигиозный совет². Вместе с традиционными духовными лидерами области, которые считают Сайдуллина единственным легитимным лидером мусульман, он посещает детские дома и колонии. Правда, в пенитенциарных учреждениях, несмотря на деятельность РДУМ, не все благополучно. В колонии г. Сосьвы выполнение намазов у мусульман вызывает затруднения³, а в тюрьмах г. Нижний Тагил с санкции администрации мусульман систематически избивают, сажают в изолятор, а местный священник пытается спровоцировать конфликт между христианами и мусульманами⁴. Также необходимо отметить, что отдельные имамы РДУМ проводят достаточно интересные мероприятия, например, театрализованные мавлиды, содействуют исламскому просвещению.

Но в Свердловской области действуют не только суннитские мусульманские организации. 14 февраля 2006 г. председатель Совета начальников органов ФСБ России в Уральском федеральном округе Борис Козиненко предупредил о возможности возникновения конфликтных ситуаций между представителями суннитской и шиитской мусульманских общин в Тюменской, Свердловской и Челябинской областях. «Если мусульмане, проживающие во внутренних реги-

¹ Сообщение портала Ислам.ру. 03.05.2007.

² Сообщение портала Ислам в Российской Федерации. 08.08.2007.

³ Сообщение портала Ислам.ру. 30.03.2007.

⁴ Сообщение портала Ислам.ру. 05.02.2007.

онах России, исповедуют суннизм, – подчеркнул Б. Козиненко, – то приезжие с юга страны, как правило, шииты. В ближайшее время в Тюменской области, возможно, начнется оформление духовного управления шиитов, и могут начаться конфликты между представителями этих двух направлений мусульманства»¹.

Тем не менее пока эти прогнозы не оправдываются. Уже семь лет в Екатеринбурге существует шиитская община «Ахли-Бейт», объединяющая в основном выходцев из Азербайджана. Ее члены придерживаются имамитского шиизма. «В течение семи лет мы собираемся в разных мечетях Свердловской области на важные для нас праздники и памятные даты, – рассказывает лидер шиитской общины Эльхан Самедов, – например, Ашура, 40 дней со дня мученической гибели Имама Хусейна и др. В последнее время мы собираемся в мечети г. Верхняя Пышма. Мы надеемся, что со временем у нашей общины появится свой офис, своя мечеть, чтобы мы жили полноценной жизнью»². Активист шиитской общины Даниял Туленков полагает, что на сегодняшний день она способна удовлетворить насущные нужды верующих, хотя, также как и у суннитов, существует кадровая проблема³. В настоящее время азербайджанская община Свердловской области занимается согласованием проектно-сметной документации для строительства своей мечети рядом со старинным мусульманским кладбищем. Администрация Екатеринбурга утвердила проект границ и акт о выборе земельного участка⁴. Между тем к этому факту в РДУМ отнеслись негативно. Муфтий в ин-

¹ Сообщение ИА Интерфакс-религия. 14.02.2006.

² Ашура. «Ислам сегодня». Эфир. 16.02.2007.

³ Интервью с Даниялом Туленковым // Архив автора.

⁴ Сообщение портала Ислам.ру 16.10.2006.

тервью журналистам сказал, что «это может внести раскол и смуту среди верующих»¹. Хотя лидеры шиитской общины во всех своих выступлениях и статьях говорят о конструктивном диалоге с суннитами и подчеркивают, что их деятельность направлена на сближение всех мазхабов².

Существует в Екатеринбурге и другая община шиитов – исмаилитов, объединяющая главным образом, выходцев с Памира. Они группируются вокруг организации таджикской культуры «Дидор». Уральские исмаилиты также не имеют своего религиозного центра, хотя организовали обучение детей таджикскому языку и культуре в ДК ВОС, там же справляют свои религиозные праздники, например, дни рождения их духовного лидера принца Карима Ага-Хана IV. Лидер уральских исмаилитов Хушвагт Айдаров отмечает, что с суннитами у них нормальные, рабочие отношения, особенно в области миграции³.

Необходимо отметить, что миграция – одна из острейших проблем в свердловской умме. Как отметила в одном из своих выступлений уполномоченный по правам человека в Свердловской области Татьяна Мерзлякова, они с трудом находят контакт с местными мусульманами, татарами и башкирами, нередко между ними возникают конфликты⁴. По словам же имамов уральских мечетей, таджики, узбеки и киргизы отличаются большей религиозной грамотностью, чем татары и башкиры. Председатель Екатеринбургского центра таджикской культуры «Сомон» Фарух Мирзоев сообщил

¹ Сообщение Эхо Москвы – Екатеринбург. 18.10.2006.

² Материалы газеты «Ахли-Бейт» и сайта www.ek-shia.org

³ Уральские исмаилиты. «Ислам сегодня». Эфир 14.07.2006. Телеканал ОТВ.

⁴ Конференция исламоведов в Екатеринбурге. Эфир 13.10.2006. Телеканал ОТВ.

корреспонденту Ислам.ру, что выходцы из Центральной Азии составляют весьма заметную часть посетителей уральских мечетей. Многие работают в них имамами и преподавателями мактабов. И местные спецслужбы весьма активно наблюдают за ними, подозревая в пропаганде «радикального ислама».

Напомним, 4 июля 2000 г. в Екатеринбурге по представлению властей Узбекистана был задержан преподаватель основ ислама, узбек Махмуджон Сатимов. В начале сентября 2003 г. в Екатеринбурге был задержан таджик Хабибулло Оймяхладов, называвший себя сторонником Усамы Бен Ладена. А 25 апреля 2007 г. в селе Уфа-Шигири Свердловской области был задержан и депортирован другой гражданин Узбекистана Абдулазиз Бойматов, которого узбекские власти обвиняют в покушении на конституционный строй.

Вопрос о религиозной безопасности мигрантов из стран Центральной Азии в Свердловскую область подробно обсуждался в ходе прошедшего весной 2007 г. в Екатеринбурге международного семинара «Трудовая миграция из Центральной Азии и миграционная политика Российской Федерации в Уральском регионе». По мнению президента московского общественного фонда «Таджикистан» Гавхар Джураевой, мигранты являются идеальной аудиторией для пропаганды среди них радикальных идей. «Во время гражданской войны в Таджикистане 200 000 человек бежали в Афганистан, – поясняет Джураева, – где столкнулись с другой формой ислама. Часть из них восприняла эти идеи и начала распространять их на территории постсоветского пространства»¹.

И это подтверждается фактами. Приезжие действительно распространяют экстремист-

¹ Сообщение портала Ислам.ру 31.05.2007.

ские идеи. В последние годы на территории Уральского федерального округа были преданы суду 16 лидеров экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир», громкие процессы проходили в Тобольске, Тюмени и Челябинске. Лидером Тобольской ячейки был таджик Алишер Джураев¹. Представители «Хизб ут-Тахрир» в 2003 г. попытались распространить свою литературу в мечетях «Аль-Бухари» и «Рахман», но были изгнаны верующими.

Как уже было сказано выше, в Екатеринбурге активно действовали и эмиссары турецкого движения «Нурджалар», основавшие русско-турецкий лицей и распространявшие литературу Саида Нурси, признанную экстремистской. В 2004 г. ФСБ депортировало двух турок, работавших преподавателями турецкого языка в УрГУ. Их подозревали в связях с «Нурджалар», но не сумели это доказать, а потому выдворили из страны по обвинению в «культурном шпионаже». Позднее, побывавшие в Турции преподаватели УрГУ встретили там своих бывших коллег и убедились, что те действительно были «нурсистами».

Активно действуют на мусульманском поле и другие организации. Например, национально-культурная автономия татар Свердловской области и ее лидер Марс Шарафуллин довольно сильно влияют на жизнь мусульман. Этот бизнесмен участвовал в финансировании строительства соборной мечети Екатеринбурга на ул. Воронежской. В 2001 г. был им создан Фонд содействия строительству мечетей «Абульхайр» («Творящий добро»), благодаря которому было начато строительство мечети «Рамазан» в микрорайоне Химмаш Екатеринбурга².

¹ Сообщение ИА Интерфакс. 03.10.05

² Материалы по истории НКАТ СО // Архив автора.

Принадлежащее ему предприятие ЗАО «Бестгранит» финансирует строительство мечети в г. Асбесте¹. Им же оплачено создание проектно-сметной документации для возведения в центре Екатеринбурга новой соборной мечети².

НКАТ, поддержав развернувших активную деятельность на Урале Аширова и Ниязова, начал активно участвовать в исламской политической и экономической жизни страны: в 1999 г. он вошел в общероссийский союз общественных объединений «Меджлис», на базе НКАТ в 2001 г. было создано региональное отделение ОПОД «Рефах», в 2003 г. отделение «Евразийской партии России»³. Правда, период политической активности на мусульманском поприще продлился недолго, так как не принес конкретных результатов. Сейчас автономия ориентируется на партию «Единая Россия». В настоящий момент исламская деятельность НКАТ и ее лидера ограничивается финансированием ряда мечетей и созданием телепрограммы «Ислам сегодня».

Весьма заметную роль в налаживании межконфессионального диалога играет генеральное консульство США в Екатеринбурге. На Среднем Урале и в Башкортостане его сотрудники организуют лекции об исламе с участием известных американских исламоведов⁴, во время месяца Рамадан устраивают для мусульман ифтары⁵. Благодаря грантам консульства некоторые мусульманские деятели Урала побывали в США, где имели возможность познакомиться с жизнью американских единоверцев.

¹ В Асбесте построят мечеть. «Ислам сегодня». Эфир 21.09.2006. Телеканал ОТВ.

² Соборная мечеть. «Ислам сегодня». Эфир 25.08.2006. Телеканал ОТВ.

³ Материалы по истории НКАТ СО // Архив автора.

⁴ Сообщение портала Ислам.ру. 31.03.2004.

⁵ Сообщение портала Ислам.ру. 13.10.2006.

Исламские СМИ Свердловской области

История исламских средств массовой информации на Среднем Урале имеет довольно короткий срок. В период начавшегося в 1990-е гг. национального и религиозного возрождения появляются и такие же смешанные по характеру и тематике газеты. В сентябре 1994 г. вышел первый номер газеты «Якташ», позднее выходящий как тематическая страница в официальной газете свердловского правительства «Областная газета». Поскольку на волне возрождения ислам воспринимался как неотъемлемая часть культуры татарского и башкирского народов, то наряду со статьями, касавшимися истории, культуры и современного состояния татарского населения Среднего Урала, там появлялись статьи «ликбезовского» характера, объясняющие элементарные основы ислама. Впрочем, именно такая информация нужна была в тот период мусульманам Урала.

Такой же смешанный характер носили и другие издаваемые на Урале татарские газеты, например, двуязычные «Саф чишме» («Чистый источник»), «Безнен заман» («Наше время») и др., где в каждом номере присутствовали таблицы времени намазов, просветительская информация об исламе, а иногда и проблемные статьи.

Та же тенденция прослеживается и в Интернет-пространстве: сайт www.tatural.ru, созданный силами небольшой группы татарской и башкирской молодежи, собравшейся вокруг Рината Аминова, на 40% состоит из материалов по исламской тематике как новостного, так и богословского характера. Правда, подавляющая часть материалов не авторская, а взята из других источников.

Что касается чисто религиозных изданий, то их довольно немного и большая часть их содержат журналистские и богословские материалы весьма сомнительного качества. Региональное ДУМ СО, возглавляемое муфтием Сиббагатулой Сайдулиным, с марта 2003 г. небольшим тиражом выпускает газету «Урал карчигасе» («Уральский ястреб») формата А4. В последнее время газета изготавливается в офисных условиях: тираж отпечатывается на принтерах и ксероксах. Основная информация – официальные указы и постановления ЦДУМ, РДУМ, краткие отчеты о прошедших мероприятиях, материалы по основам исламского вероучения, биографии имамов. Совершенно отсутствуют качественные журналистские материалы и полемические статьи. В не менее плачевном состоянии находится и работающий с 2002 г. официальный сайт РДУМ СО <http://rdumso.narod.ru>, большая часть страниц которого «находится в стадии наполнения материалом».

Позицию ЦДУМ с конца 2006 г. до свердловских читателей стала доносить издаваемая в Челябинске главным муфтием УрФО Ринатом Раевым довольно качественная, полноцветная газета «Хилал», издаваемая, впрочем, тиражом 999 экземпляров. Хотя большая часть газетных статей посвящена истории, новостям и проблемам ислама на Южном Урале, но в последних номерах стали появляться материалы, касающиеся Свердловской области.

Конкурент РДУМ – среднеуральский казыят напротив действует в сфере массовой информации весьма активно. В 2000–2002 гг. издавалась официальная газета ДУМ АЧР «Мусульмане Сибири», ориентированная прежде всего на жителей Уральского и западной части Сибирского федеральных округов, где организация Нафигулы Аширова проявляла наибольшую активность.

Помимо официальных материалов за подписью самого муфтия и его заместителей, в газете помещались довольно интересные и качественные очерки о жизни и проблемах общин разных городов, исторические материалы, биографии и интервью с людьми, много сделавших для возрождения ислама на местах. Редактировал ее казый Тюменской области, талантливый журналист Фатых Гарифуллин.

На смену этой газете пришла «газета мусульман Урала и Сибири» «Хакикат» («Истина»), выходящая до настоящего времени в г. Первоуральске тиражом 3000 экземпляров. Ее редактором стал тот же Фатых Гарифуллин. Тематика и характер материалов в ней остались теми же, что и в газете «Мусульмане Сибири», однако теперь газета ориентируется в основном на жителей Свердловской и Тюменской областей – основных потребителей этого издания. Необходимо отметить, что там значительно уменьшилось количество авторских материалов, больше места стало отводиться цитированию новостей из информационных лент исламских информационных агентств. Качественные материалы об истории ислама посвящены в основном городам и деревням Тюменской области.

Также при поддержке благотворительного фонда «Евразия» предпринимателя Рината Аскарова, спонсирующего Среднеуральский казыят, и фонда Олега Хабибуллина, контролирующего сеть магазинов «Купец», с 2005 г. существует телестудия «Манара». До 1 января 2006 г. она выпускала телепрограмму «Ислам» на канале АТН, а с июня 2007 г. телепрограмму «Истина» на канале ОТВ. Обе программы отражают точку зрения ДУМ АЧР, носят проповеднический характер, уделяют больше внимания общеисламской проблематике, тогда как новости и репортажи из различных уголков Свердловской об-

ласти – в этой программе явление редкое. Часто в телепроектах студии «Манара» можно уловить салафитский подтекст.

Как раз информационной составляющей наряду с общеисламской тематикой предают значение программа «Ислам сегодня» – первый телевизионный проект на Среднем Урале, выходящий на телеканале ОТВ с 2002 г. с небольшим перерывом в 2003 г.¹ Программа создается на студии НКАТ-медиа при Национально-культурной автономии татар Свердловской области и работает со всеми исламскими организациями Урала. Наряду с новостями из Свердловской области в программе выходят репортажи из соседних регионов: Челябинской, Тюменской, Томской областей. Материалы программы носят не догматический, а просветительский и информационно-аналитический характер.

Такого же принципа – сотрудничества со всеми исламскими направлениями – придерживается и портал мусульман г. Екатеринбурга www.islamur.ru. На портале каждая из екатеринбургских мечетей, подчиняющиеся разным духовным управлениям, имеет свои Интернет-страницы, которые постепенно наполняются информацией об их деятельности, а также ответами на интересующие читателей вопросы в области ислама².

Активно выступает на исламском медийном пространстве области и шиитская община «Ахли-бейт». С середины 2006 г. она издает тиражом в 999 экземпляров одноименную газету и поддерживает Интернет-сайт www.ek-shia.org. Оба издания редактирует молодой шиитский публицист Даниял Туленков, получивший известность на всю страну. Издания отличаются довольно качественными богословскими материалами, отражающими доктрину имамитского

¹ НКАТ: охватить все стороны жизни // Меджлис.04.2002.

² Сообщение портала Ислам.ру от 7.08.2007

шиизма, а также содержат информационные сообщения о жизни шиитской общины.

В регионе работают собственные корреспонденты Независимого исламского информационного канала Ислам.ру, ИА Исламские новости, информационно-аналитического портала Ислам в РФ. В июне 2007 г. при постпредстве республики Татарстан в УрФО открылся корпункт телеканала «Татарстан – Новый век», который также передает репортажи с исламских мероприятий.

Необходимо отметить, что свердловские СМИ почти всегда были достаточно благожелательно настроены по отношению к мусульманам. Волна публикаций и телевизионных репортажей в 1998–2002 гг., спровоцированная расколом свердловской уммы и истерией, связанной с деятельностью на Урале «ваххабитских ячеек», была поднята с подачи РДУМ СО и довольно быстро сошла на нет. В последние пять лет в новостях довольно часто появляются репортажи с мусульманских праздников и мероприятий. Роль основного ньюсмейкера в эти годы довольно быстро перешла от РДУМ к Среднеуральскому казыяту.

Современное состояние мусульманских общин Среднего Урала

Пока происходило противостояние между двумя мусульманскими структурами, мусульманские общины продолжали жить своей жизнью. За новейший период истории исламского сообщества региона, мусульманам удалось восстановить лишь часть функций, которые ранее были характерны для мусульманской общины.

Первой была восстановлена религиозная функция. Выше уже было сказано о том, что

поначалу ее брали на себя наиболее авторитетные деревенские аксакалы или лица, получившие религиозное образование на дому. В первое время значительную трудность составляло то, что фактически членами религиозной общины были только пожилые люди. Их численность колебалась от 20 до 60 человек в зависимости от места. Молодежь ислам не интересовал. Затем, в период раскола централизованные мусульманские структуры присылали своих имамов, чтобы закрепить в общинах свое влияние. Многие из них сумели наладить работу с молодежью, что позволило увеличить численность общины. Но часто верующие сами решали вопрос о том, устраивает ли их новый имам или нет. Так, Данис Давлетов, возглавивший первоуральскую общину, пользовался у местных мусульман большим авторитетом, и они проигнорировали решение муфтия Сайдуллина, который снял Давлетова с поста имама¹. Наоборот, решением общин были сняты с должностей имамы мечетей г. Красноуфимска и г. Верхняя Пышма. На местах, как это было до революции, имамы и лидеры общин очень часто пользовались настолько большой популярностью у верующих, что с их помощью уходили в политику. В 2004 г. баллотировался в мэры г. Красноуральска лидер местных мусульман Рафаил Галиакберов², а в 2006 г. имам деревни Аракаево Нижнее-Сергинского района Рифкат Гафаров был избран главой сельской администрации³.

Налаживается в последние годы и система исламского образования. Почти при каждой мечети существуют начальные мактабы, где сами имамы или женщины – абыстай по выходным обучают

¹ Новые мусульмане. // Вечерние ведомости из Екатеринбурга. 10.03.1999; Адрес мусульман – г. Первоуральск // Мусульмане Сибири. 06.2000.

² Сообщение портала Ислам.ру. 17.12.2004.

³ Сообщение портала Ислам.ру. 21.06.2006.

детей основам ислама и арабского языка. Как правило, подобные курсы посещают от 6 до 20 человек. Лучше эта система налажена в общинах казыята. Муфтият же сосредоточился не столько на исламском, сколько на национальном образовании. По мнению Сайдуллина, молодые люди стесняются посещать мечети из-за незнания языка предков. Поэтому в подконтрольных ему мечетях с 2006 г. налажено преподавание курсов татарского и башкирского языков¹.

В последнее время остро встал вопрос об открытии в Свердловской области медресе, где можно было бы готовить имамов. Муфтий Челябинской и Курганской областей Ринат Раев намерен открыть в Екатеринбурге филиал уфимского РИУ, о чем он договорился с полпредом Латышевым². Аналогичный проект намерены реализовать и в Первоуральске. Вопрос этот принципиальный: какая из двух мусульманских организаций первой откроет медресе, та и получит контроль над исламским образованием в регионе, а, следовательно, избавит себя от кадрового голода.

Намного хуже дела обстоят с восстановлением финансовой функции мусульманской общины. Благосостояние мусульман, особенно на селе, оставляет желать лучшего, поэтому общины держатся исключительно за счет пожертвований опекающих их татарских бизнесменов. На ислам жертвуют деньги Р. Камусин, М. Шарафулин, Р. Аскарлов, О. Хабибулин и многие другие. Почти в каждом городе у мусульманской общины имеется спонсор. Не лучшим образом влияет на финансовое положение общин и раскол мусульманских организаций – отсутствие монолитной структуры мешает аккумулировать средс-

¹ Сообщение ИА Justmedia. 24.08.2006

² Хижняков А. Исламский университет построят в Екатеринбурге. Сюжет программы «Вести-Урал». Эфир: 19.03.2007

тва, как это происходит в случае РПЦ. Местные и федеральные власти при выделении помощи религиозным объединениям исходят из интересов их лояльности к себе, поэтому кто-то все равно остается в проигрыше. Главным образом, это сельские имамы, зарплата которых в лучшем случае составляет 3000 рублей, а иногда они и вовсе ничего не получают от вышестоящих организаций. Поэтому они вынуждены выживать, занимаясь торговлей при мечетях мусульманской литературой, товарами, одеждой и халяльными продуктами. По словам имамов, разовые пожертвования рядовых мусульман ограничиваются суммой от 10 до 100 рублей.

Почти не развит в области институт вакуфной собственности. Случаи передачи движимой или недвижимой собственности в пользу общины верующими единичны. Что касается главного атрибута мусульманской общины – мечетей, то значительная их часть даже не принадлежит мусульманским общинам. Переданные властями здания находятся в собственности муниципалитетов, а мусульмане используют их по договору «бессрочного и безвозмездного пользования». Неоднократно поднимаемый муфтием Сайдуллинским вопрос о постепенном возвращении земель, принадлежавших мусульманскому духовенству до 1917 г., пока остается открытым. Поэтому мусульманские общины в вопросе приобретения мечетей действовали тремя путями: либо сами или при помощи централизованных религиозных структур договаривались с властями о передаче им помещений под мечеть, как это было в г. Михайловск, Богданович, Березовский, д. Азигулово, Васькино, Средний Бугалыш, либо выкупали помещения в собственность и реконструировали, как в случае с мечетью «Рахман» в Екатеринбурге, с мечетью деревни Гайны и других деревнях Ачитского района. Либо строили с нуля как в Се-

рове, Первоуральске, Екатеринбурге, д. Воронцовка, д. Шокурово.

Редко общины оказывались в состоянии сами справиться с постройкой и приобретением мечети. Было лишь несколько случаев. В деревне Гайны¹, деревне Аракаево² и еще в нескольких местах. Во всех остальных случаях без спонсорской поддержки бизнеса или иностранных единоверцев не обходилось. Для сбора средств устраиваются концерты³, собирают пожертвования на национальных и религиозных праздниках⁴, а мусульмане Серова даже провели благотворительный марафон⁵.

Казыятское управление мусульман при поддержке союзных бизнес-структур добилось того, что почти все его общины имеют молитвенные здания. Правда, в деревнях и городах Красноуфимского, Артинского и Нижнесергинского районов, где наиболее сильны позиции казыята, редко встретишь мечети с минаретами. Причина в том, что большая часть зданий были переданы под мечети местными властями и приспособленными верующими под мечети. Поскольку мечети не типовые, в них отсутствует михраб и другие необходимые атрибуты.

Но ситуация улучшается. В 2006 г. был заложен первый камень мечети г. Асбеста, строится мечеть в Ревде, началось строительство огромной соборной мечети г. Екатеринбурга, зимой 2007 г. открылась красивая мечеть в г. Березовском, начаты переговоры о строительстве мечети в г. Новоуральске. Что касается мусульманской инфраструктуры области, то она еще совершен-

¹ *Шигаева Ф.* Возведение мечети – святое дело // Городок. 2005. 24 ноября

² Сообщение портала Ислам.ру. 21.06.2006.

³ Сообщение портала Ислам.ру 17.04.2007

⁴ Сообщение портала Ислам.ру.25.06.07

⁵ *Белякова В.* Благотворительный марафон в Серове. Сюжет в программе «Вести-Урал» 4.04. 2007

но не налажена. Нет ни одного полноценного исламского магазина. Торговля исламскими товарами и литературой ограничивается пределами мечетей и несколькими киосками. Женщинам приходится шить одежду на заказ. Халяльное мясо производят лишь три предприятия. Сеть мусульманского общественного питания представлена также лишь несколькими заведениями в Первоуральске, Красноуральске и других городах. В Екатеринбурге нет ни одного мусульманского ресторана или кафе. Также мусульманскому населению приходится сталкиваться с настроенным отношением русского населения, а иногда и проявлением грубости и агрессии, особенно по отношению к женщинам в никабе¹. В 1999 г. вандалами было совершено нападение на мусульманское кладбище г. Асбеста², в 2006 г. дважды подверглось нападению мусульманское кладбище в Екатеринбурге³.

Исламское возрождение, начатое в Свердловской области еще в конце 1980-х гг., переживает сейчас сложный период своей истории. Восстановление институтов и функций мусульманской общины идет, но достаточно медленными темпами, если сравнивать с «мусульманскими» регионами страны. Отягощают процесс и раскол уммы, и настроенное отношение населения ко всему, что связано с исламом, хотя власти делают все, чтобы сгладить негатив. Но люди с каждым годом все больше тянутся к вере, а это значит, что мусульманская община на Урале в скором времени обязательно возродится в своем прежнем виде.

¹ *Боженко Р.* Мусульманки выходят из тени. // Аргументы и факты-Урал. 03.2007.

² *Задорожный И.* Злые гости на погосте // Асбестовские вести. 25.05.2000.

³ *Гусев М.* «Я на кладбище живу». Почти полвека Г. Ахметшина присматривает за могилами мусульман Екатеринбурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.islam.ru/lib/jzm/gupiket/?print_page

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мусульманские религиозные объединения Свердловской области (по данным Управления Федеральной регистрационной службы по Свердловской области)

№ п/п	Название (и сведения о руководителе)	Адрес
1	Местная мусульманская религиозная организация «Маулид», г. Екатеринбург	г. Екатеринбург, пер. Воронежский, д. 34
2	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Березовский Свердловской области	г. Березовский, ул. Ленина, д. 32
3	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Верхняя Пышма	г. Верхняя Пышма, ул. Сыромолотова, 118.
4	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Дегтярск	г. Дегтярск, ул. Калинина, д. 11А
5	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Краснотурьинск	г. Краснотурьинск, ул. Попова, д. 61.
6	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Краснотурьинск п. Воронцовка	г. Краснотурьинск, п. Воронцовка, ул. М. Горького, д. 57
7	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Кушва	г. Кушва, ул. Первомайская, д. 36
8	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Нижний Тагил	г. Нижний Тагил, ул. Восточная, д. 11
9	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Нижняя Тура	г. Нижняя Тура, ул. Советская, д. 17
10	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Новоуральск	г. Новоуральск, ул. Мичурина, д. 4

№ п/п	Название (и сведения о руководителе)	Адрес
11	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Североуральск	г. Североуральск, ул. Островского, д. 143
12	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Тавда	г. Тавда, ул. Свердлова, д. 157
13	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Красноуральск Свердловской области Руководитель (имам-хатыб): Галиакберов Рафаил Ашрафянович	г. Красноуральск, ул. Каляева, д. 50-1
14	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», г. Красноуфимск.	г. Красноуфимск, Пролетарская, д. 74Б
15	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», д. Новый Бугалыш Регионального Духовного управления мусульман Свердловской области	Красноуфимский район, д. Новый Бугалыш, ул. Центральная, д. 49
16	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля» «Нур» Новолялинского района Свердловской области Руководитель (председатель совета): Зиннатуллин Альфрид Зиннатуллович	г. Новая Ляля, ул. Гагарина, д. 19
17	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», п. Зюзельский Полевского района Свердловской области Руководитель (председатель): Латыпов Назип Азмиевич	Полевской район, п. Зюзельский, ул. Первомайская, д. 44
18	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», п. Октябрьский Сысертского р-на	Сысертский район, п. Октябрьский, ул. Маяковского, д. 1
19	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», п. Химмаш, г. Екатеринбург	г. Екатеринбург, пер. Воронежский, д. 34
20	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля» «Рамадан», г. Каменск-Уральский Регионального Духовного управления мусульман Свердловской области	г. Каменск-Уральский, ул. Алюминиевая, д. 56

№ п/п	Название (и сведения о руководителе)	Адрес
21	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля», с. Азигулово Артинского района	Артинский район, с. Азигулово
22	Местная мусульманская религиозная организация «Махалля» «Сафар», г. Алапаевска Руководитель (имам-хатыб): Саетдинов Рифгань Саешович	г. Алапаевск, ул. Розы Люксембург, д. 48
23	Местная религиозная организация мусульман «Иман»	п. Рефтинский, ул. Молодежная, д. 28-23.
24	Местная религиозная организация мусульман «Азан», г. Каменск-Уральский Свердловской области	г. Каменск-Уральский, ул. Репина, д. 19-5
25	Местная религиозная организация мусульман «Алтын Мечеть», г. Березовский Руководитель (председатель): Мухаметов Ринат Назифович	г. Березовский, ул. Советская, д. 9
26	Местная религиозная организация мусульман «Амал», г. Красноуральск	г. Красноуральск, ул. Попова, д. 61
27	Региональное Духовное Управление мусульман Свердловской области (Екатеринбургский Муфтият) в составе Центрального Духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ	г. Екатеринбург, пер. Воронежский, д. 34
28	Местная религиозная организация мусульман «Ан-Нур», г. Нижний Тагил Руководитель (директор): Хисматуллин Рашид Натфулович	г. Нижний Тагил, ул. Гвардейская, д. 38
29	Местная религиозная организация мусульман «Ахли-Бейт», г. Екатеринбург Руководитель (председатель): Саметов Эльхан Аслан оглы	г. Екатеринбург, ул. Мичурина, д. 171-142
30	Местная религиозная организация мусульман «Бадр»	г. Серов, ул. Мира, д. 8-5.
31	Местная религиозная организация мусульман имени имама Исмагила Аль-Бухари, г. Верхняя Пышма	г. Верхняя Пышма, ул. Октябрьская, д. 26

№ п/п	Название (и сведения о руководителе)	Адрес
32	Местная религиозная организация мусульман «Иршад», г. Асбест Свердловской области (МРОМ «Иршад», г. Асбест)	г. Асбест, ул. Мира, д. 4/3-31
33	Местная религиозная организация мусульман «Ислам нуры», пос. Садовый, г. Екатеринбурга Руководитель (председатель): Ситдииков Сайтгарей Давлетгареевич	г. Екатеринбург, пос. Садовый, ул. Глиненная, д. 30
34	Местная религиозная организация мусульман «Ихлас», г. Нижний Тагил.	г. Нижний Тагил, ул. Пархоменко, д. 38-6
35	Местная религиозная организация мусульман, г. Ревда Свердловской области.	г. Ревда, ул. Комсомольская, д. 12
36	Местная религиозная организация мусульман «Нур» п. Октябрьский Сысертского района Свердловской области	Сысертский район, п. Октябрьский, ул. Молодежная, д. 4-1
37	Местная религиозная организация мусульман «Рахман» Орджоникидзевского района, г. Екатеринбург	г. Екатеринбург, ул. Космонавтов, д. 182
38	Местная религиозная организация мусульман «Сабр», г. Первоуральск	г. Первоуральск, ул. Попова, д. 48
39	Местная религиозная организация мусульман «Тавхид», с. Уфа-Шигири Руководитель (имам): Галимов Халил Агалович	Нижнесергинский район, с. Уфа-Шигири, ул. Мусы Джалиля, д. 38
40	Местная религиозная организация мусульман «Чулпан», г. Богданович	г. Богданович, ул. Кунавина, д. 66
41	Местная религиозная организация мусульман «Юлдаш»	Красноуфимский район, д. Средний Баяк, ул. Центральная, д. 57
42	Местная религиозная организация мусульман «Яманелга», д. Татарская Еманзельга Красноуфимского района Свердловской области	Красноуфимский район, д. Татарская Еманзельга, ул. Советская, д. 78
43	Централизованная религиозная организация «Казыятское управление мусульман Свердловской области»	г. Первоуральск, ул. Юбилейная, д. 9

ОБ АВТОРЕ

Старостин Алексей Николаевич – историк, журналист. В 2005 г. окончил с отличием исторический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького (г. Екатеринбург). В годы учебы – стипендиат Благотворительного фонда В. Потанина, дважды стипендиат Правительства Российской Федерации, лауреат премии главы г. Екатеринбурга.

Журналист, автор и ведущий программы «Ислам сегодня» (г. Екатеринбург, телеканал ОТВ), собственный корреспондент Независимого исламского информационного канала Ислам.ру (г. Москва) по Свердловской и Томской областям, ведущий рубрики для мусульман газеты «Народный совет» (г. Москва). Автор ряда исследовательских работ по проблемам ислама в регионе и в мире.

Общественно-политическое издание

Старостин Алексей Николаевич

Ислам в Свердловской области

Ответственный за выпуск *Н.П. Колобова*

Редактор-корректор *И.М. Башлай*

Компьютерная верстка *А.Б. Дунаевой*

Художественной оформление серии *В.И. Моренко*

Подписано в печать 26.11.07. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 9.
Тираж 1000 экз. Заказ

Издательская группа «Логос».
105318, Москва, Измайловское шоссе, 4